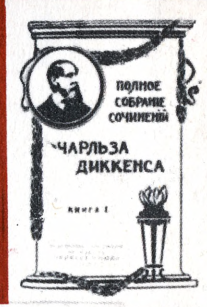

А. Адмиральский
С. Белов

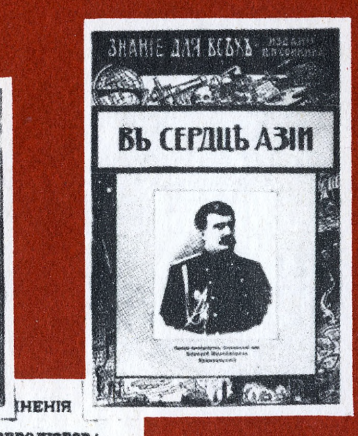
Рыцарь книги

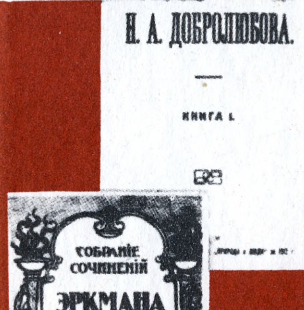

НАУЧНО
ОБОЗРѢНІЕ
№ 8.
Природа и Люди
Книжный міръ
Библіографическій вѣстникъ
Русскіе писатели

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА
КНИГА I

МЕЖПЛАНЕТНЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

Земля и Народы

ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ
ВЪ СЕРДЦѢ АЗІИ

НЕНІЯ
Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.
КНИГА I.
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ЭРКМАНА и ШАТРІАНА

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ
А. БРЭМА

А. Адмиральский,

С. Белов

РЫЦАРЬ КНИГИ

Очерки жизни и деятельности П. П. Сойкина

Лениздат
1970

2—8—4

114—1970

Деятельность выдающегося русского издателя Петра Петровича Сойкина началась задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, а закончилась в 1938 году.

За свою долгую жизнь Сойкин выпустил более 80 миллионов книг, 32 журнала (некоторые печатались свыше двадцати лет еженедельно или два раза в месяц), 7 газет. Редактором многих журналов и газет был сам П. П. Сойкин. По выпуску книг Сойкин уступал только крупнейшему русскому издателю — И. Д. Сытину, а по выпуску журналов и газет не имел себе равных.

Сойкин напечатал первую легальную работу В. И. Ленина — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Сборник, в который вошла эта работа, был отпечатан в типографии П. П. Сойкина в апреле 1895 года. Несколько статей В. И. Ленина увидели свет в журнале Сойкина «Научное обозрение».

В книгах и журналах, издававшихся Сойкиным, печатались Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, А. В. Луначарский,

В. М. Бехтерев, Н. А. Морозов, К. Э. Циолковский, И. В. Мичурин, А. С. Грин, А. Е. Ферсман, А. Ф. Кони, Е. В. Тарле, Н. А. Семашко, Н. И. Вавилов, Н. Я. Марр, Н. А. Рубакин, М. М. Пришвин, Д. И. Менделеев.

Сойкин выпустил многотомные собрания сочинений Жюля Верна, Ч. Диккенса, Н. А. Добролюбова, А. Конан-Дойля, А. Дюма, Р. Киплинга, Ф. Купера, Роберта Л. Стивенсона, Марка Твена, Г. Уэллса.

Деятельность Сойкина не лишена противоречий. Она развернулась в 80—90-е годы — период бурного развития капитализма в России. Как капиталист-предприниматель, Сойкин в совершенстве знал методы капиталистического хозяйствования, обеспечивающие получение максимальной прибыли, и широко использовал их. Но в то же время определяющей чертой его деятельности всегда было не стремление к личному обогащению, а благородная цель распространения просвещения.

Страстная любовь к книге, как источнику знания, стремление приобщить к ней широкие круги читателей проходят через всю жизнь этого незаурядного человека. Сойкин ясно осознавал свое жизненное призвание, хорошо понимал общественную значимость своей деятельности, чувствовал моральную ответственность за нее перед народом. Поэтому он безоговорочно принял Великую Октябрьскую революцию и с первых дней существования нашего государства стал сотрудничать с Советской властью.

В истории русской книги и русского книгопечатания еще много белых пятен. Монографий, посвященных деятелям русской книги, очень мало. Правда, в последние

годы появилось несколько работ монографического характера. Широкое представление о размахе деятельности крупнейшего русского издателя И. Д. Сытина дают автобиографическая «Жизнь для книги» и повесть К. Коничева «Русский самородок». В серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Рубакин (Лоцман книжного моря)», принадлежащая перу А. Рубакина, сына известного русского популяризатора научных знаний.

О Петре Петровиче Сойкине едва ли наберется десяток статей и заметок. Случилось так, что его имя оказалось основательно забытым.

Историческая справедливость по отношению к Сойкину должна быть восстановлена. Он этого безусловно заслуживает. Первой попыткой такого рода и является предлагаемая вниманию читателя книга очерков о передовом русском издателе.

К сожалению, авторы были лишены возможности воспользоваться личным архивом П. П. Сойкина. Архив Сойкина, так же как и дом в городе Пушкине, в котором старый издатель жил последние годы, оказался уничтоженным в период немецко-фашистской оккупации Пушкина.

Поэтому материал для очерков собирался по крупицам и с немалыми трудностями. Вдова издателя оставила несколько мемуарных заметок; поделились воспоминаниями об отце дочь Сойкина А. П. Баталина, живущая в Майкопе, и некоторые деятели науки и техники, знавшие Сойкина. Редакция пушкинской районной газеты «Вперед» провела вечер, посвященный его памяти. Нашлись

люди, которые хорошо помнят русского издателя в последние годы жизни. Поделились своими впечатлениями читатели сойкинских изданий. Многое подсказали ленинградские библиофилы, отмечавшие 4 сентября 1962 года 100-летие со дня рождения издателя и 27 октября 1969 года 80-летие со дня выхода первого номера журнала «Природа и люди».

Но лучшим материалом для понимания личности издателя, направления и характера его деятельности являются, безусловно, выпущенные им издания: книги, журналы, газеты. Петр Петрович говорил: «Издатель, любящий свои журналы, живет в них, он как бы перестает жить своей жизнью... Жизнь изданий становится его жизнью...» Поэтому книга о Сойкине — это прежде всего рассказ о его изданиях, о его просветительской деятельности, которая, как он сам неоднократно отмечал, всегда была направлена «на пользу родного народа».

Биографические сведения о Сойкине, сообщаемые в книге, очень скудны. Это объясняется недостатком сведений, теперь уже невосполнимым.

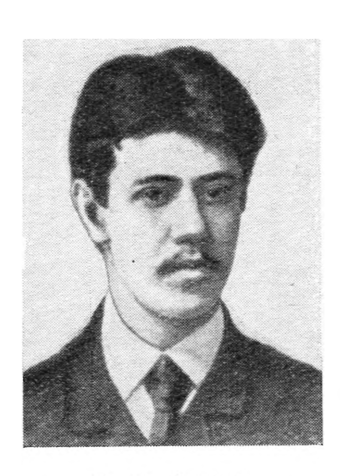
Цель предлагаемой книги — дать читателям представление о размахе и значении деятельности Сойкина, показать, что он по праву занимает в истории русской книги одно из почетных мест. Если эта цель окажется достигнутой, авторы будут считать свою задачу выполненной.

ШТРИХИ БИОГРАФИИ

Недалеко от Ленинграда, на побережье Финского залива, есть возвышенность, именуемая Сойкиной горой. Возвышенность эта исторически знаменита и попала даже в словарь Брокгауза и Ефрона. Во время Северной войны, в 1708 году, здесь высадилась шведская армия во главе с генералом Лебекером.

В XIX веке под Сойкиной горой стояла деревня. Она тоже называлась Сойкино и принадлежала графу В. Н. Муравьеву. Все жители деревни — Сойкины. Родом из этой деревни был и дед Петра Петровича Сойкина — крепостной графа Муравьева. В заметке «Краткие автобиографические сведения» Петр Петрович вспоминал о своем детстве: «Родился я в трудовой семье в городе Санкт-Петербурге 22 августа (4 сентября) 1862 года. Дед был крепостной, а отец вольноотпущенный. Детство мое

П. П. Сойкин.
Фотография. 1885 год.

протекало в крайне тяжелых материальных и бытовых условиях. Образование получил среднее (классическая гимназия, окончил счетоводные курсы Ф. В. Езерского)».

Бывает такое счастливое стечение обстоятельств, когда вся жизнь человека оказывается подчиненной одной всепоглощающей идее. И если эта идея плодотворна, а сам человек незауряден, результат оказывается огромным. Так произошло и с Сойкиным. О типографии он мечтал чуть ли не с приготовительного класса. Часами простаивал у типографских окон, возвращаясь домой из гимназии. Но мечта могла так и остаться мечтой. Далеко не всем разночинцам удавалось выбиться в люди: не у всех хватало на это воли и мужества. Сойкину удалось.

«Не имея ни наследственных, ни благоприобретенных капиталов, обладая лишь тремя заветными выигрышными билетами, полученными от родителей, я взял под них ссуду в 600 рублей, да 200 рублей достал заимообразно у добрых людей. За эти деньги я приобрел в 1885 году, в рассрочку, за 2000 рублей, маленькую типографию, без машин, инвентарь которой состоял из ручных станков и 30 пудов шрифта», — писал Сойкин в тех же «Кратких автобиографических сведениях».

Так началась деятельность будущего издателя. Двадцатитрехлетний Сойкин подготовился к этому шагу весьма основательно. Счетоводные курсы Ф. В. Езерского,

на которые он поступил после окончания гимназии, дали многое. Чему-чему, а считать копейку и пускать ее в оборот, так чтобы она приносила прибыль, там научили. Кроме того, в 1881—1884 годах, уже после окончания курсов Ф. В. Езерского, Сойкин работал бухгалтером, а потом и заведующим производством одной из крупных железнодорожно-банковских типографий, одновременно посещая вольнослушателем университет. Ко времени, когда Сойкин приобрел типографию, у него был уже и финансовый, и производственный опыт, и достаточно широкий кругозор.

Купленная Сойкиным типография М. Спредовой, находившаяся на Вознесенском проспекте (ныне проспект Майорова), в доме 51, была одним из старейших русских полиграфических предприятий. Но ее годовой оборот составлял всего 3000 рублей, работало в ней шесть человек — один наборщик, два батырщика[1] и три печатника. Весь доход уходил на оплату труда рабочих и погашение рассрочки. Поэтому поначалу дело двигалось крайне медленно и начинающему капиталисту приходилось нелегко: на руках у него уже была семья — жена и старики родители.

Владелец неоплаченной типографии вынужден был пойти на службу — счетоводом в бухгалтерию Общества Балтийской железной дороги с окладом 75 рублей. Но концы с концами по-прежнему не сходились. Тогда Сойкин устроился на вторую работу (как говорили тогда — взял вечерние занятия) в государственном банке с окладом 50 рублей. Нужно было величайшее упорство и целеустремленность, чтобы не отказаться от своих замыслов и не бросить начатого. И Сойкин не только не бросил дела, но использовал малейшую возможность для его

---

[1] Набойщик (накладчик) краски на набор (от франц. battre).

расширения. В 1886 году он приобрел новые машины и увеличил штат типографии до 15 человек. В 1888 году в типографии работало уже 30 человек. Но Сойкин не был еще издателем: его типография выполняла чужие заказы.

В первые годы деятельности, как, впрочем, и во все последующие, доход, за вычетом небольших сумм на личные нужды, шел на расширение дела. Жил Петр Петрович очень скромно, ограничивая все свои личные расходы. Он считал, что должен тратить на себя столько денег, сколько получал бы в качестве жалованья у хозяина.

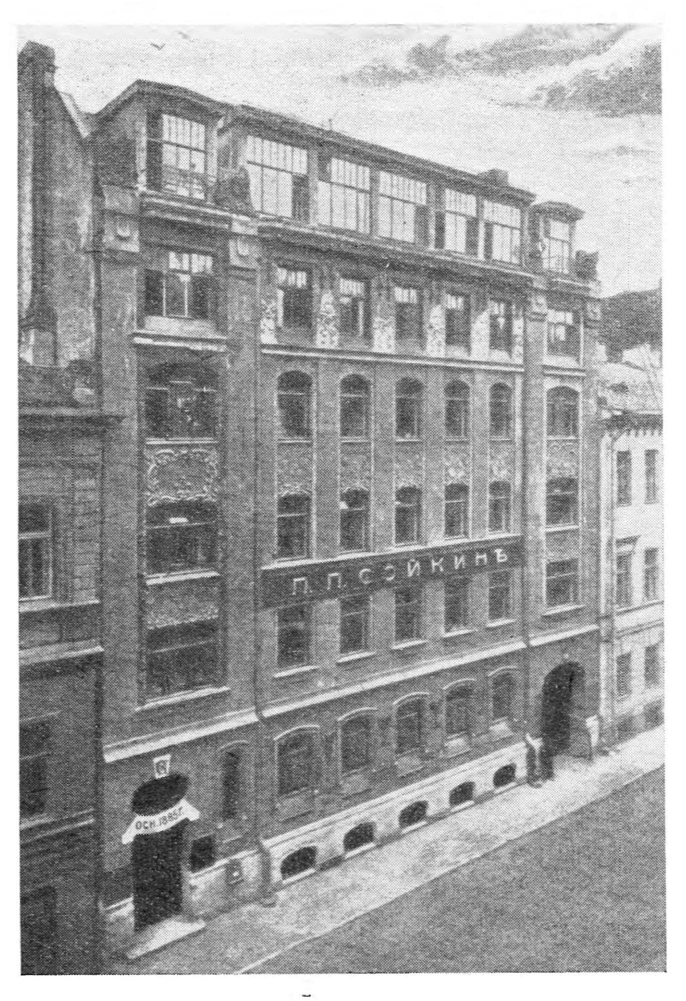
В 1891 году штат типографии вырос до 70 человек. Через год Сойкин приобрел типографию А. И. Траншеля с домом и инвентарем, и с этого времени сойкинская типография стала одной из крупнейших в Петербурге. Помещалась она в доме 12 на Стремянной улице. Скоро разнообразные издания, на титульных листах которых значилось:

С.-Петербургъ,
Типография П. П. Сойкина,
Стремянная ул., № 12,

стали известны в самых отдаленных уголках России.

Фирменный знак типографии Сойкина с датой — 1895 — стоит на книге, которая нам очень дорога. Это сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором была напечатана первая легальная работа Владимира Ильича Ленина.

Сюда, в типографию Сойкина, часто приходили письма П. К. Козлова, выдающегося русского путешественника, исследователя Центральной Азии, совершившего одно из самых крупных археологических открытий XX века — открытие «мертвого» города Хара-Хото (в 1907—1909 годах). Козлова до самой его смерти связывала с Сойкиным крепкая и преданная дружба. Участник многих экспедиций Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова,

Издательство Сойкина на Стремянной улице, 12.

В. И. Роборовского, Козлов непосредственно из тех мест, где он бывал, посылал Сойкину свои небольшие путевые очерки.

Сюда же, на Стремянную, 12, выслал свою первую рукопись «Как удобрять поля и луга» никому доселе не ведомый молодой рязанский агроном. Впоследствии, уже в советское время, он стал замечательным писателем. Речь идет о М. М. Пришвине.

На Стремянную, 12, приходил романтически настроенный гимназист — подписаться на сойкинские журналы. Это был ныне широко известный писатель Леонид Борисов.

Уже в начале 1900-х годов печатная продукция с маркой типографии Сойкина получила не только всероссийскую, но и мировую известность. Достаточно сказать, что высокое качество изданий книгоиздательства «П. П. Сойкин» было отмечено большой золотой медалью на первой Международной сельскохозяйственной выставке в Париже в 1902—1903 годах.

В эти же годы Сойкин, как член Библиологического общества, принимал активное участие в работе комиссии общества по организации празднования 200-летия русской периодической печати.

Развивая дело, Сойкин удешевлял свою продукцию, делая ее доступной для самых широких кругов общества. Непрерывно росли тиражи сойкинских изданий. К 1915 году общий годовой тираж только книжной продукции с адресом «Стремянная, № 12» превышал миллион экземпляров.

Адрес «Стремянная, 12» хорошо был известен в Петербургском цензурном комитете и в главном управлении по делам печати. Сойкина неоднократно вызывали туда: и в связи с печатанием сборника, в числе авторов которого был В. И. Ленин, и по поводу издания оппозиционных по отношению к царизму газет в период первой

П. П. Сойкин в рабочем кабинете.
1904 год.

русской революции, и из-за собрания сочинений Марка Твена, и по многим другим поводам.

Фирма на Стремянной, 12, знала и тяжелые времена. Экономический кризис в 1905—1906 годах поставил ее в затруднительное материальное положение. Число подписчиков сократилось почти вдвое. Сойкину пришлось обратиться за помощью в Общество взаимного кредита печатного дела, членом которого он состоял. Общества взаимного кредита, объединявшие промышленников или предпринимателей определенной отрасли промышленности, были широко распространены в России конца XIX — начала XX века. Они оказывали своим членам кредитные услуги, взимая значительно более низкие проценты, чем банк, и в случае предоставления кредита

осуществляли контроль за деятельностью кредитуемых предприятий.

В июле 1906 года совет кредиторов принял решение поддержать фирму «П. П. Сойкин» на льготных условиях. Помимо того, Сойкину предложили посетить центры печатного и издательского дела за границей, чтобы изучить типографско-издательское дело.

В 1908 году Сойкин установил в своей типографии линотипы, к работе на которых привлекались женщины с гимназическим образованием. Для них был введен шестичасовой рабочий день.

После установки линотипов Сойкин поехал в Германию для ознакомления с полиграфическими предприятиями. Проявляя большой интерес к достижениям зарубежной полиграфии, русский издатель неоднократно бывал за границей. Несколько раз он ездил в Лейпциг, как участник Лейпцигской ярмарки полиграфических предприятий. Издательство «П. П. Сойкин» имело на Лейпцигской ярмарке свой павильон. Бумагу для своих изданий Сойкин закупал в Швеции и Финляндии. Он не раз бывал и в этих странах на предприятиях по производству бумаги. Изучая новейшую постановку полиграфического дела, Сойкин посетил также Италию, Швейцарию, Францию...

В 1918 году типография и издательство Сойкина были национализированы. Это произошло в марте. А уже в апреле Сойкин стал советским служащим.

Конечно, Сойкин не был революционером. Но, как справедливо заметил писатель Л. Пантелеев, он «заслужил право на благодарность и внимание и в тех либерально-демократических одеждах, которые он носил». К сожалению, демократизм Сойкина трудно подтвердить фактами неиздательской деятельности. Трудно потому, что эти факты никто и никогда не собирал. Лишь некоторые из них стали теперь известны.

Прежде всего, следует сказать о посылке гонораров политическому ссыльному — В. И. Ульянову в Минусинск. Значителен и такой факт. Летом 1904 года Сойкин отдыхал в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Помощник начальника Екатеринославского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции 6 июля 1904 года о том, что на квартире Сойкина собирался социал-демократический кружок. В предписании министерства юстиции департаменту полиции от 2 мая 1908 года содержится указание, что Сойкин может быть обвинен по статье 129 уголовного уложения («Виновный в произношении или чтении публично речи или сочинения, или в распространении, или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к учинению бунтовщического или изменческого деяния»).

В начале первой мировой войны по инициативе Сойкина был организован лазарет для раненых на средства сотрудников издательства и на пожертвования читателей всех журналов, выпускавшихся издательством «П. П. Сойкин». Лазарет помещался недалеко от Стремянной — в Графском переулке (ныне улица Марии Ульяновой), в доме 5.

В 1911 году издатель помог в формировании библиотеки Ореховской школе Демьянского (ныне Демянского) уезда Новгородской губернии, послав туда бесплатно большое количество книг. Об этом рассказывал учитель этой школы А. И. Порозов, живший последние годы в Пушкине.

Издательство «П. П. Сойкин» принимало активное участие в земском движении, открыв на свои средства и на средства, собранные по подписке, несколько земских больниц, школ и библиотек.

В 1914 году Сойкин оказал большую помощь узникам Шлиссельбургской крепости. Вот что вспоминала об этом писательница А. Я. Бруштейн в книге «Вечерние огни»:

«Однажды кто-то связал меня с П. Сойкиным — владельцем издательства и типографии по Стремянной улице в Петербурге. П. Сойкин пожертвовал нам — конечно, неофициально — для библиотеки Шлиссельбургской каторжной тюрьмы много книг. Он поручил заведующему книжным складом издательства «заняться» мною, то есть выдать мне пожертвованные книги и дать в помощь людей, чтобы вынести этот багаж и погрузить его на двух извозчиках (на втором ехала помогавшая мне в этой «операции» А. М. Бутягина). В числе многих книг заведующий предложил нам некоторое количество «божественной» литературы: богословские сочинения, «жития святых», брошюры из серий «Святые праотцы», «Библейские рассказы», а также комплекты журнала «Русский паломник» и т. п.

— Вам такие книги нужны? — спросил заведующий складом с оттенком сомнения в голосе (возможно, П. Сойкин сказал ему, для каких читателей предназначены эти книги).

— Очень нужны! Очень! — обрадовались мы.

Мы не лгали. Нам в самом деле были очень нужны эти книги, хотя назначение их было особое. В переплетной мастерской Шлиссельбургской крепости они переплетались вперемежку с книгами запрещенными, нелегальными. Титульный лист и первые 15—20 страниц из душеспасительной книги перемежались страницами нелегальной книги, дальше снова «божественное», затем опять нелегальное. Такие книжные «слоеные пироги» очень ценились в Шлиссельбурге...»

...Таковы некоторые, довольно разрозненные биографические сведения о жизни и деятельности П. П. Сойкина в дореволюционные годы. К сожалению, время не сохранило других биографических подробностей о жизни этого незаурядного человека, чья деятельность оставила значительный след в истории русской книги.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

Есть такие журналы, жизнь которых оказалась удивительно долгой и интересной. Эти журналы — славная страница в истории русской журналистики. Окончив свое существование, они становятся для читателей позднейших поколений документом, помогающим понять духовную жизнь их предшественников. Таким журналом суждено было стать и первенцу издателя Сойкина — еженедельнику «Природа и люди».

Он появился в 1889 году и сразу же приобрел огромную популярность. Первые номера журнала так быстро разошлись, что пришлось выпустить их вторым и даже третьим изданием. В течение всего первого года существования еженедельника его редакция состояла из двух человек — Петра Петровича Сойкина и Викторина Сергеевича Груздева. Вот что вспоминал об этом П. П. Сойкин в статье «Как я сделался издателем»: «Если верить в судьбу,

то мне было предопределено быть типографом и быть издателем... Это было в дни моей юности, когда мне было еще 27 лет, когда в русском обществе снова пробудился интерес к изучению природы и ее великих тайн. Я как-то зашел по делам своей типографии в одну из редакций, где встретил меня секретарь, совсем еще юный медик-студент, по фамилии Груздев, Викторин Сергеевич, среднего роста, не очень полный, по внешнему виду мало обращающий внимания на свой костюм, говорящий на «о», с добродушным, умным лицом, в золотых очках, через которые пронизывали два карие глаза. Вот эти-то два карие глаза и предрешили вторую мою судьбу — быть издателем.

Посещая часто эту редакцию, я сблизился с симпатичным В. С. Груздевым и в лице его нашел кладезь знаний и опытность в редакционном деле. Я не замедлил поделиться с ним своим намерением издавать для семейного чтения иллюстрированный популярно-научный журнал, посвященный естествознанию и путешествиям, программа которого резко выделялась бы своим оригинальным содержанием, совмещая в себе достоинства литературного иллюстрированного издания, и в то же время отличалась бы широко поставленным отделом популярной науки, а по изложению была бы доступна для всех и каждого...»

Не менее любопытные воспоминания о первом годе существования журнала оставил и Викторин Сергеевич Груздев: «...и у издателя журнала, и у редактора имелось в избытке то, что стоит дороже всяких денег, — была молодая, не знающая затруднений и помех энергия, была вера в задуманное дело и любовь к нему. Они-то и преодолели все препятствия... Целыми днями издатель вместе с редактором бродили по букинистам Александровского рынка [1], разыскивая иностранные художественные изда-

[1] Находился между Садовой улицей и Фонтанкой, недалеко от Вознесенского проспекта (теперь проспект Майорова). Это место сейчас застроено.

ния, в которых можно было бы найти подходящие для журнала иллюстрации. Можно без преувеличения сказать, что они вдвоем вынесли на своих плечах всю работу по журналу, до черной включительно, в первый, самый трудный год существования «Природа и люди»...»

Для того чтобы представить себе условия, в которых два молодых человека начали выпускать журнал, положивший начало издательской деятельности Сойкина, необходимо познакомиться с той обстановкой, в которой развивалась русская печать в то время.

80-е годы начались событием, определившим на долгое время политику правительства и общественную жизнь в стране. 1 марта 1881 года был убит народовольцами Александр II. Правительство ответило на этот акт революционеров разгромом народовольческой организации и наступлением на передовую интеллигенцию. Реакция торжествовала. Главным вдохновителем ее стал обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, инициатор цензурных преследований прогрессивной литературы, одна из самых мрачных фигур в истории России. Александр Блок писал в поэме «Возмездие» о том времени:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только — тень огромных крыл...
Колдун одной рукой кадил,
И струйкой синей и кудрявой
Курился росный ладан... Но —
Он клал другой рукой костлявой
Живые души под сукно.

После провала покушения на Александра III, готовившегося революционной подпольной группой во главе с Петром Шевыревым и Александром Ульяновым, террор

еще более усилился. К концу 80-х — началу 90-х годов народничество было не только организационно разгромлено, но и пережило полное идейное крушение. Оно утратило свою революционность и скатилось на реформистские позиции. Теперь народники мечтали уже не о крестьянской революции, а лишь о некоторых либеральных реформах, проводимых сверху. Получившая в те годы широкое распространение так называемая «теория малых дел» призывала подменить революционную борьбу решением культурно-просветительных задач и мелкой благотворительностью — организацией воскресных школ, читален, аптек и т. п.

Жесточайшая правительственная реакция, вырождение народничества не могли не сказаться на печати 80-х годов, отражавшей настроение напуганной и разочарованной интеллигенции, которая в большей своей части отказалась от революционной деятельности и замкнулась в личной жизни. В печати отчетливо проявилось стремление скрыть, обойти темные стороны жизни и, наоборот, показать «светлые» явления.

Положение печати в 80—90-е годы было чрезвычайно стесненным. Победоносцев рьяно принялся за искоренение из нее всякого намека на свободомыслие и оппозиционность. В 1882 году вышло специальное положение о печати. Оно давало право особому совещанию четырех министров (внутренних дел, юстиции, народного просвещения и обер-прокурору Синода) самостоятельно прекращать издание любого органа печати, если обнаружится его «вредное» направление. Именно на основе этого положения в 1884 году были закрыты «Отечественные записки». «Совещание четырех» могло навсегда лишить возможности работать на поприще печати издателя и редактора прекращенного издания, а также требовать от редакций периодических органов раскрытия псевдонимов и фамилий авторов анонимных статей. Специальный подбор цен-

зоров из крайних монархистов и мракобесов еще более осложнял положение печати.

В первой половине 80-х годов в связи с кризисом 1881—1882 годов и последовавшим за ним экономическим застоем, а также в связи с цензурными гонениями выпуск книг значительно снизился по сравнению с 70-ми годами. В составе и характере книжной продукции этого времени как в зеркале отразилась общественная жизнь страны. Торжество реакции в стране сказалось на значительном увеличении выпуска книг религиозного содержания и снижении тиража книг по общественным и экономическим вопросам. В издании политической литературы в эти годы наблюдался полный застой. Заметно ослабел интерес к естественным наукам, что привело к сокращению издания книг по естествознанию. В то же время в связи с культурнической деятельностью интеллигенции значительно выросло количество общедоступных изданий для народа, для интеллигенции, занимавшейся самообразованием. Но вместе с тем продолжал расти и выпуск низкопробной лубочной продукции.

Увеличилось издание литературы по технике, сельскому хозяйству, медицине, а также научных работ, выпускавшихся Академией наук, университетами, научными обществами, отчасти земствами.

К концу века значительно уменьшилась в составе книжной продукции доля переводной литературы (до 9 процентов общей книжной продукции в России, в то время как в начале XIX века переводная литература составляла половину всех выходивших на русском языке книг).

В середине 80-х годов произошел некоторый перелом в издательском деле в связи с наметившимся промышленным подъемом и вызванным им оживлением общественной деятельности. Выпуск книг начал неуклонно расти. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1887 году

было выпущено 7366 изданий, в 1890—8638 изданий, а в 1895 году — 11 548 изданий, причем тираж их увеличился почти вдвое. В 80—90-х годах продолжались капиталистические преобразования в издательском и книготорговом деле: появились новые крупные предприятия, акционерные общества. В эти годы широко развернули свою деятельность крупнейшие издательские фирмы России — И. Д. Сытина, А. Ф. Маркса, Ф. Ф. Павленкова, А. С. Суворина, П. П. Сойкина, братьев М. В. и С. В. Сабашниковых. Некоторые из них имели универсальный характер, другие ограничивали свою деятельность определенным кругом изданий, которые со временем становились их монополией.

В середине 70-х годов занялся издательской деятельностью А. С. Суворин. Он начал с того, что приобрел либеральную газету «Новое время». В его руках «Новое время» быстро утратило свое либеральное направление и превратилось в беспринципный орган, не имевший определенной политической программы и пресмыкавшийся перед власть имущими. Салтыков-Щедрин метко назвал «Новое время» газеткой «Чего изволите?». В. И. Ленин впоследствии отмечал, что «Новое время» стало «образцом продажных газет», а его редактор Суворин «самодовольным и бесстыдным хвалителем буржуазии».

Разбогатев на издании газеты, Суворин приступил к выпуску книг. Его деятельность имела противоречивый характер. Реакционер в политике, Суворин как издатель сыграл некоторую положительную роль, выпустив наряду с роскошными подарочными изданиями, рассчитанными на богатых покупателей, ряд полезных общедоступных книг. Большой популярностью в демократических кругах пользовалась серия «Дешевая библиотека», в которой Суворин выпустил маленькими книжками карманного формата сочинения многих русских писателей, в том числе собрание сочинений А. С. Пушкина в 10 выпусках. Суво-

рин издавал и научную литературу, преимущественно гуманитарную, а также справочники, среди которых особенной известностью пользовались адресные книги «Весь Петербург», «Вся Москва», а также «Русский календарь».

В 1870 году на книжный рынок начали поступать издания А. Ф. Маркса. Он предпринял сначала издание еженедельного иллюстрированного журнала «для семейного чтения», назвав его «Нива». В журнале публиковались в основном легковесные развлекательные материалы. Наряду с этим Маркс печатал в «Ниве» русских классиков — Лескова, Григоровича, Л. Толстого и других. Журнал пользовался большим успехом. Его популярность еще более возросла в 90-е годы, когда Маркс для увеличения подписки стал выпускать в виде бесплатных приложений к журналу собрания сочинений русских классиков: Достоевского, Гончарова, Тургенева, Писемского, Майкова, Г. Успенского, Гаршина, Чехова, Короленко. Правда, качество изданий было невысоким и в тексте часто встречались искажения, ошибки и пропуски.

Маркс издавал также книги по искусству, географические атласы, иллюстрированные книги большого формата — «Мертвые души» Гоголя, «Лис Патрикеевич» Гете, «Потерянный рай» Мильтона.

В середине 70-х годов к издательской деятельности обратился и И. Д. Сытин, самый крупный русский издатель дореволюционного времени. В 1876 году он открыл свою литографию и стал печатать лубочные картинки. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов Сытин получил большие прибыли: его литография не успевала справляться с заказами на картинки патриотического содержания. В 80-е годы Сытин стал крупнейшим в России издателем лубочной народной книги.

Среди его изданий необходимо отметить серию «Библиотека для самообразования» — ряд научно-популярных книг по истории, социологии, географии и политической

экономии, выходивших под редакцией Н. А. Рубакина. Сытин выпустил также учебники по всем отраслям знаний, детские книги, отдельные произведения Л. Н. Толстого, «Детскую энциклопедию» в 10-ти томах, многотомную «Великую реформу», посвященную реформе 1861 года, огромное количество календарей различных типов — отрывных, тематических, настольных.

В 1900 году Сытин приобрел крупную либерально-буржуазную газету «Русское слово». Он сумел поднять ее тираж до миллиона экземпляров. Сытин издавал и несколько журналов — «Вокруг света», «Просвещение», «Учитель». Сытинские издания благодаря их дешевизне имели широкое распространение, но они нередко бывали недоброкачественными по содержанию и оформлению.

Несколько позже Сытина — в 80-е годы — вступил на книгоиздательское поприще Ф. Ф. Павленков, ориентировавшийся в своей деятельности на демократическую интеллигенцию. Широкое распространение получили изданные им научно-популярные серии, особенно серия «Жизнь замечательных людей» — небольшие по формату и объему книжечки, в которых печатались биографии выдающихся деятелей мировой науки, литературы, истории и искусства. Правда, в своей биографической серии Павленков отдавал дань времени: в нее включались жизнеописания таких, например, «знаменитостей», как римские папы или реакционер М. Н. Катков. Большим успехом пользовалась павленковская научно-популярная серия по естествознанию, издававшаяся под редакцией В. В. Лункевича.

Павленков издавал и художественную литературу, в основном сочинения писателей-демократов: Белинского, Писарева, Г. Успенского, Решетникова, Златовратского, Михайловского и других. Он предпринял также издание однотомников сочинений Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других русских писателей. Всего Павленков издал около 700 названий различных книг.

Капитальность и академичность — наиболее характерные признаки изданий братьев Сабашниковых. «Жизнь растения» К. Тимирязева, «Лекции по эволюционной теории» А. Вейсмана, «Строение вещества» А. Иоффе, «Теория относительности Эйнштейна и новое миропонимание» О. Хвольсона, «Белковые вещества» Д. Прянишникова и многие другие труды крупнейших русских и зарубежных ученых вышли с издательской маркой «М. и С. Сабашниковы». В начале века русские читатели получили прекрасные издания лучших произведений античной литературы, памятники народного творчества разных стран («Калевала», «Эдда»), произведения писателей древнего Востока (Калидаса, Асвагоша) и т. д. Все эти издания Сабашниковы выпускали в специальной серии «Памятники мировой литературы».

В издательстве «М. и С. Сабашниковы» вышли также многотомные сборники по истории отечественной культуры «Русские Пропилеи», историческая серия «Страны, века и народы», «Пушкинская библиотека», «Ломоносовская библиотека», «Лермонтовская библиотека», серия учебников по биологии. Издания Сабашниковых, как правило, выходили в хорошем оформлении и отличались высоким качеством полиграфического исполнения.

Наряду с крупными издательскими фирмами в конце XIX века в России существовало много небольших издательств, которые тем не менее имели свое лицо и пользовались известностью. К их числу относилось, например, издательство А. Ф. Девриена, выпускавшее дорогие подарочные издания и научную литературу, в том числе книги по сельскому хозяйству.

Таким образом, к началу деятельности Сойкина русское книгоиздательское дело, несмотря на жестокую цензурную политику правительства, достигло значительного развития. К читателю поступала разнообразная литература, хотя и не всегда высокого качества, причем рынок

сбыта был четко разделен между крупнейшими производителями книги. Каждый из них имел на нем свои ясно обозначенные «сферы влияния». Вновь вступавший на издательское поприще должен был завоевать место на книжном рынке и обеспечить себе такое положение, при котором можно было выдержать конкуренцию с другими издателями. И молодой издатель П. П. Сойкин сумел это сделать.

80—90-е годы в России были не только годами политической реакции, но и временем созревания революционных идей, разработки революционной теории. Видные представители прогрессивной интеллигенции становились на позиции марксизма, начиналась деятельность первых марксистских кружков и групп, положивших начало пролетарскому периоду освободительного движения. Именно в эпоху 80—90-х годов, характеризовавшуюся бурным развитием капитализма и усилением рабочего движения, «всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания», — подчеркивал В. И. Ленин.

В 90-е годы в результате продолжавшегося промышленного подъема, активизации революционного движения рабочего класса, деятельности первых марксистских групп повысился спрос на общественно-политическую и экономическую литературу. Выпуск книг соответствующей тематики резко увеличился. Одновременно вырос и выпуск книг по гуманитарным наукам. Отставание наблюдалось в издании естественнонаучной литературы, что имело свои причины.

В конце XIX века наука достигла значительного прогресса. Но с каждым завоеванием науки, с каждым покорением очередной ее вершины все больше и больше увеличивался разрыв между наукой и народом, которому она должна была служить. Этот разрыв необходимо было уничтожить. Передовые люди стремились сделать дости-

жения науки доступными широким народным массам. Еще революционные демократы считали приближение науки к народу одной из самых главных задач общественного развития России. Вспомним слова Д. И. Писарева из статьи «Реалисты», написанной в 1864 году: «Можно сказать без малейшего преувеличения, что популяризирование науки составляет самую важную, всемирную задачу нашего века. Хороший популяризатор, особенно у нас в России, может принести обществу гораздо больше пользы, чем даровитый исследователь. Исследований и открытий в европейской науке набралось уже очень много. В высших сферах умственной аристократии лежит огромная масса идей; надо теперь все эти идеи сдвинуть с места... и пустить в общее обращение».

Идея популяризации науки, выдвинутая революционными демократами, была подхвачена русской демократической интеллигенцией. Она нашла своеобразное воплощение и в деятельности Сойкина. Именно благодаря пониманию этой «всемирной задачи века» Сойкин смог развернуть свое издательское дело.

За полвека издательской деятельности он пустил в «общее обращение» массу естественнонаучных идей. И начало этому было положено изданием журнала «Природа и люди» и приложений к нему.

П. П. Сойкин, В. С. Груздев — основатели журнала — не могли быть его официальными редакторами: для официального признания их в должности редакторов требовалось высшее образование. Сойкин высшего образования не имел, а В. С. Груздев к моменту организации журнала был еще студентом. Поэтому формально в первые годы издания журнала редактором числился старший брат В. С. Груздева, только что окончивший академию врач Сергей Сергеевич Груздев (впоследствии профессор Новороссийского университета). Но всю редакционную работу фактически вели П. П. Сойкин и В. С. Груздев. Через год

к ним присоединился младший из талантливой плеяды Груздевых — Фавст Сергеевич. Официально Сойкин был утвержден редактором лишь в 1905 году, после отмены закона об образовательном цензе для редакторов.

Организационно вопрос об издании журнала решился довольно быстро. 5 октября 1889 года Сойкин подал прошение в главное управление по делам печати о разрешении ему издавать в Петербурге, под редакторством С. С. Груздева, еженедельный иллюстрированный общедоступный журнал для семейного чтения «Природа и люди», посвященный вопросам естествознания и географии. 10 октября начальник главного управления по делам печати Е. М. Феоктистов удовлетворил ходатайство Сойкина, разрешив выпускать журнал с предварительной цензурой. 30 октября был «дозволен цензурою» первый номер журнала. 2 ноября 1889 года он вышел в свет.

Следует сказать о предшественниках сойкинского еженедельника. В 1878 году известный в Петербурге владелец картографических заведений А. А. Ильин начал издавать аналогичный журнал с тем же названием — «Природа и люди». Но журнал получился скучным и в 1881 году перестал выходить. Близкий к сойкинскому по своему направлению журнал «Природа» выпускал в Москве Л. П. Сабанеев до 1877 года.

Некоторые русские читатели были знакомы с французским журналом «La Nature» («Природа»), имевшим, правда, более узкую программу. Этот журнал продолжал выходить одновременно с сойкинским, но широкие массы, не знавшие французского языка, естественно, не могли читать его. Поэтому журнал Сойкина оказался единственным в своем роде.

Объявляя подписку на 1890 год (подписной год журнала «Природа и люди» считался с 1 ноября), редакция четко определила предполагаемый характер еженедельника и его содержание.

В. С. Груздев. Ф. С. Груздев.
С. С. Груздев.

Программа журнала предусматривала пять главных отделов.

В отделе историко-биографическом предполагалось публиковать жизнеописательные рассказы о благороднейших деятелях науки, знаменитых путешественниках и изобретателях.

В объявлении о подписке («Природа и люди», № 1, 1889) говорилось: «Ряд таких жизнеописательных рассказов мы начали жизнеописанием знаменитого Галилея. В следующих номерах мы поместим подобные же рассказы о жизни Линнея, отца ботаники; ...Лавуазье, отца химии; изобретателя пароходов Фультона; изобретателя паровозов Стефенсона; знаменитых мореплавателей Колумба, Кука, Франклина и многих других. Особенно постараемся мы познакомить читателей с теми великими представителями науки, которых один французский писатель так удачно назвал «мучениками науки», которые жизнью заплатили за свою преданность истине; а также с отечественными деятелями науки, путешественниками и изобретателями».

Отдел романов, повестей и рассказов составлялся по принципу: «под увлекательной фабулой путешествий, приключений на суше и на море, кораблекрушений, сражений с дикарями и дикими зверями, морских битв и т. п. ...знакомить читателя с природой и людьми всех стран света, с последними открытиями науки, с тайнами подземного мира, бездн океана и безграничных пространств небесных».

В отделе географо-этнографическом редакция обещала читателям «занимательные статьи по всем отраслям географии и этнографии» — описание путешествий по суше и морю; описание землетрясений, ураганов, извержений вулканов; очерки «чудес природы»: водопадов, величайших гор, пещер, ледников; «этнографические очерки, рисующие быт, нравы и обычаи различных народов».

В научном отделе предполагалось давать «краткие популярные очерки по всем отраслям естествознания: по физике, химии, ботанике, зоологии, минералогии, геологии, астрономии, космографии, метеорологии».

И наконец в отделе текущих известий редакция предполагала сообщать читателям «сведения о новейших путешествиях, приключениях и открытиях, об успехах естествознания и о новейших изобретениях».

А в заключение программы, очень точно излагавшей суть нового издания, следовало характерное добавление: «По всем этим отделам видное место будет отведено нашему отечеству — России».

Видя главную задачу своего еженедельника в распространении научных знаний, Сойкин сумел проявить подлинную прозорливость. Он привлекал внимание читателя не только к современной науке и технике, но учил его заглядывать в будущее.

Вот некоторые факты. В журнале «Природа и люди» (№ 4, 1896) была напечатана положительная рецензия на научную работу К. Э. Циолковского «Тяготение как источник мировой энергии». Появление в 1911—1912 годах в журнале «Вестник воздухоплавания» статьи Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами» вызвало немедленный отклик сойкинского еженедельника. В нем (№ 36, 1912) была помещена статья В. В. Рюмина «На ракете в мировое пространство», которая явилась ярким гражданским выступлением в защиту идей Циолковского. Статья Рюмина заканчивалась словами: «Я лично твердо верю, что все же когда-нибудь настанет время, когда люди, — быть может, забыв имя творца этой идеи, — понесутся в громадных реактивных снарядах, и человек станет гражданином беспредельного мирового пространства».

В № 4 за 1914 год была напечатана статья К. Е. Вейгелина «Как можно долететь до Луны». Автор статьи не

упоминал о Циолковском. Редакция поместила развернутое послесловие, в котором защищала приоритет Циолковского в расчете траектории полета до Луны.

В отношении основателя космонавтики, как теперь по праву называют Константина Эдуардовича Циолковского, журнал «Природа и люди» на всем протяжении своего почти тридцатилетнего существования занимал вполне определенную позицию, неуклонно поддерживая идеи гениального ученого, которые в то время воспринимались по преимуществу как утопические. Не случайно в № 36 журнала «Природа и люди» за 1914 год был напечатан научно-фантастический рассказ К. Э. Циолковского «Без тяжести». Этот небольшой рассказ—перепечатка с некоторыми сокращениями произведения Циолковского «Грезы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», вышедшего в 1895 году. Именно в этом произведении Циолковский впервые применил термин «искусственный спутник Земли» и указал условия, при которых возможен отрыв спутника от Земли.

Беллетристический опыт Циолковского оказался удачным, и в 1916 году редактор журнала «Природа и люди» П. П. Сойкин и ответственный секретарь Я. И. Перельман предложили автору рассказа «Без тяжести» передать в редакцию научно-фантастическую повесть «Вне Земли». Собственно фантастической в этой повести была только фабула, все же остальное являлось изложением основанной на строгих научных данных и переданной в художественной форме гениальной мечты К. Э. Циолковского о космических полетах. Много лет спустя эту повесть вспоминали во время своих космических рейсов Юрий Гагарин и Алексей Леонов, восхищаясь прозорливостью великого ученого. Повесть «Вне Земли» журнал «Природа и люди» начал печатать в 1918 году. В первый год революции первый в России естественнонаучный еженедельник печатает повесть первооткрывателя космоса!

Первый номер журнала «Природа и люди».

Думается, что это совпадение нельзя назвать случайным. Интерес к новейшим научным и техническим идеям всегда был присущ редакции журнала «Природа и люди», основателям журнала и его редакторам П. П. Сойкину и В. С. Груздеву.

Журнал «Природа и люди» выходил 28 лет. За это время вышло 1470 номеров. В каждом номере было 16 страниц.

Вот одна из страниц журнала № 39 за 1911 год. Это страница 632 (годовой комплект имел единую нумерацию). На ней помещены результаты анкеты, объявленной в первом номере за 1911 год. Анкета предлагала читателям назвать лучший из рассказов, помещенных в первых шести книгах «Мира приключений» — ежемесячного приложения к журналу «Природа и люди». Большинство голосов (1481) собрал рассказ Джека Лондона «Язычник», что свидетельствовало о неплохом литературном вкусе подписчиков журнала «Природа и люди».

Редакция сделала выводы, о которых и сообщалось в журнале: во-первых, «автору премированного рассказа, американскому писателю Джеку Лондону отправлена от имени его русских читателей поздравительная телеграмма»; во-вторых, редакция предполагала с ближайшего номера начать печатать новую повесть («Белый Клык») «лауреата» анкеты.

Этот факт дает представление о стиле работы редакции.

А вот информация другого рода, почерпнутая все с той же 632-й страницы. На анкету откликнулось 11 124 подписчика. В своих ответах читатели назвали все рассказы, опубликованные в первых шести книгах «Мира приключений». Редакция сделала из этого справедливое заключение: среди опубликованных рассказов нет ни одного, который хотя бы небольшая группа читателей не признала бы самым лучшим.

Но и это еще не все. 10 редакционных премий были распределены между читателями по жребию. В журнале напечатан список премированных с указанием местожительства каждого. Разумеется, для нас небезынтересна география подписки: Владикавказ (ныне Орджоникидзе), Томск, Петербург, Ереван, Верхне-Днепровск, Белгород, Соликамск, Цицикар, Умань, Севастополь. Довольно впечатляющий перечень, особенно если иметь в виду естественнонаучный характер журнала. Вся Россия знала сойкинский еженедельник. И не только Россия. Журнал имел подписчиков и за рубежом.

Любопытно теперь просмотреть глазами современного читателя годовой комплект. Совершим небольшое путешествие по страницам журнала «Природа и люди» за 1911 год.

Очерк «Кто из нас не совершил кругосветного путешествия?» (№ 1):

«Игла портного в течение шести лет проходит расстояние, равное окружности земного шара». «Земледелец в продолжение своей трудовой жизни проходит с плугом расстояние втрое длиннее экватора». «Доктор, практикующий в большом городе и делающий ежедневно 10—15 визитов, в течение нескольких месяцев проходит по лестницам расстояние, которое в общей сложности превышает высоту Монблана». «Служитель при лифте в нью-йоркском небоскребе в течение 15 лет подымается в общей сложности на высоту, равную расстоянию от Земли до Луны».

Многочисленные сведения такого характера, приведенные в очерке, будили любознательность читателей, открывали для них много интересного в обыденном, привычном окружении.

Очерк «Русский радий» (№ 2):

«Из радиоактивного остатка, приобретенного через

Пастеровский институт от Ферганского общества[1] М. Кюри-Склодовской удалось нынешним летом выделить металлический радий».

Из этого очерка читатели получали информацию о важном открытии.

В условиях разгула шовинизма, угнетения малых народностей журнал «Природа и люди» неизменно призывал к уважению национальных меньшинств России. В качестве доказательства можно привести выдержку из романа этнографа П. П. Инфантьева «В стране изгнания» (тот же № 2), в котором рассказывалось о приключениях двух политических ссыльных, бежавших из Сибири в Америку через побережье Северного Ледовитого океана и Чукотку.

Инфантьев так описывал якутов, с которыми довелось общаться его героям: «Якуты — во всех отношениях прекрасно одаренное племя. Они искусны во всех ремеслах, которые быстро перенимают у русских, обладают большой склонностью к торговле... Их живучесть и одаренность доказываются тем, что, будучи покорены русскими, они не только не потеряли своих национальных особенностей, но, напротив, сами навязали своим победителям и свои обычаи, и свой язык. Так, в Якутске, центре якутов, все жители несравненно более говорят по-якутски, чем по-русски, потому что все тамошние ремесленники — якуты, все няньки — якутки... Способностью к ремеслам якуты превосходят все другие сибирские народы, и некоторые якутские изделия, особенно кинжалы и ножи, могли бы заслужить отличие на европейских выставках. Еще задолго до покорения Сибири русскими якуты умели ковать ножи, топоры и другие орудия из вилюйской железной руды, причем эти железные изделия отличаются

---

[1] Общество владело рудником в Ферганской долине и заводом по переработке руды в Петербурге.

тем, что не лопаются даже в самые сильные морозы, — качество, которого не имеют даже самые лучшие английские топоры...»

Очерк «Искусственная Луна» (№ 33):

«Один английский журналист выступил недавно с оригинальным проектом памятника, долженствующего увековечить идею всеобщего мира. Это памятник-спутник, искусственная планета, вторая Луна, изготовленная из... пушечного ядра! Читатель подумает, пожалуй, что проект этот — измышление гоголевского сумасшедшего, утверждавшего, будто Луну делают в Гамбурге. Действительно, мысль об искусственном изготовлении планет кажется на первый взгляд прямо сумасбродной, — но только на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении она оказывается вполне осуществимой, по крайней мере теоретически; и только чисто технические затруднения не позволяют нам немедленно же произвести этот необычайный опыт».

В конце очерка читаем: «Мы видим, что искусственная Луна — вовсе не сумасбродная идея. Развитие военной техники когда-нибудь позволит нам осуществить ее. Но пусть первое ядро, брошенное в мировое пространство, ознаменует собой начало не адской войны, а вечного мира».

Можно не сомневаться, что такой материал представлял для читателей огромный интерес. Он привлекал внимание читателя к совершенно новым для того времени техническим проблемам.

В № 39 помещен очерк «Палеонтологический сад». Автор Я. Лесной (псевдоним Я. И. Перельмана) рассказывал о популяризации палеонтологических знаний в знаменитом зоологическом саду Карла Гагенбека в Гамбурге. Гагенбек «разместил в разных частях парка скульптурные группы вымерших животных, придав им не только натуральные размеры, но и натуральное положение и поме-

стив их по возможности в естественную обстановку». Эти скульптурные группы — «дело рук талантливого скульптора Палленберга».

Очерк заканчивался предложением устроить подобные палеонтологические уголки в русских зоологических садах.

В очерке «Рекорд быстрого обогащения» (№ 44) раскрывался смысл знаменитой поговорки, возникшей в условиях бурного развития капитализма: «время — деньги». В нем приводилось много примеров, подтверждавших жизненность поговорки. Среди них был и такой. Репортер просит у Моргана двадцать минут на интервью. «Морган хладнокровно взял лист бумаги, написал на нем несколько слов и передал его озадаченному корреспонденту. Это была расписка в получении 500 долларов.

— Вы требуете от меня, — объявил кисло-серьезным тоном американский богач, — чтобы я на двадцать минут оставил свои дела; между тем по размеру ежедневного заработка каждая моя минута представляет стоимость в 25 долларов...»

В № 47 объявлялась подписка на 1912 год. По абонементу № 1 — годовой комплект журнала «Природа и люди» и 40 книг романов Александра Дюма. По абонементу № 2 — годовой комплект журнала, 24 книги сочинений Фредерика Марриета, 12 книг — «Мира приключений» (приложение к журналу «Природа и люди») и 5 книг — «Земля до появления человека». По абонементу № 3 — годовой комплект журнала «Природа и люди», 12 книг Н. А. Добролюбова (в связи с 50-летием со дня смерти), 6 книг «История Петра Великого» и 5 книг — «Земля до появления человека».

В этом же номере — информация (всего 74 строки!) о покушении на председателя совета министров П. А. Столыпина и его смерти. В этой информации было сказано: «...политика покойного премьера во многом встре-

тила сильную оппозицию со стороны и левых партий и крайних правых».

Информация набрана петитом и помещена в самом низу страницы. Очень небольшого формата портрет Столыпина в траурной рамке, помещенный в центре той же страницы, обрамлен... текстом повести Джека Лондона «Белый Клык». В результате под портретом слева читаем такие строчки повести: «Во многих случаях Белый Клык применился к новому образу жизни; например, он понял, что ему не нужно трогать собак своего господина».

Типографская случайность? Небрежность верстки? Думается, что это не так. Сойкин прекрасно знал историю русской журналистики 60-х годов, понимал, что такое эзопов язык, наконец, вообще был добросовестным типографом. Скорее всего, таким способом он выразил свое отношение к покушению на Столыпина, но сделал это так, что формально придраться было не к чему.

В заключительном номере было помещено оглавление, подводящее итог годовой деятельности журнала. Сегодня в этом оглавлении привлекают внимание такие материалы: Джек Лондон. «Белый Клык»; очерк о Гарриет Бичер-Стоу; очерк о В. Г. Белинском; некролог «Л. Н. Толстой»; очерк о Т. Г. Шевченко; «Законы наследственности. Популярный очерк о законах наследственности, открытых Менделем». Автор — Я. Лесной (Я. И. Перельман); беседы о воздухоплавании К. Е. Вейгелина (печатались в десяти номерах).

Тут же сообщалось, что в качестве приложений читатели получили в 1911 году сочинения Марка Твена в 28 книгах; сочинения Луи Буссенара в 40 книгах; сочинения Конан-Дойля в 22 книгах; «Мир приключений» — 12 номеров; «Чудеса техники» В. В. Рюмина — 6 книг.

Давался анонс «В будущем подписном году»: первый номер журнала, который должен был выйти к 200-летию М. В. Ломоносова, редакция предполагала целиком

посвятить ему; предполагалось также расширить отдел задач, анкет и конкурсов — в нем обещано было давать задачи математические и из области зоологии, истории, географии, литературы; намечалось выдать свыше 200 премий.

Таков журнал «Природа и люди» за 1911 год, если взглянуть на него глазами теперешнего читателя.

Даже с точки зрения читателя наших дней многое в нем привлекает внимание. Нетрудно понять, сколько нового и увлекательного нес он читателям своего времени и как был для них интересен.

Сойкинский еженедельник считался журналом «для семейного чтения», что и значилось в его подзаголовке. Казалось бы, с точки зрения цензуры издание было совершенно безобидным. Однако даже ему приходилось сталкиваться с цензурой. Одно из таких столкновений связано с публикацией очерка об экспедиции Н. И. Ашинова.

Николай Иванович Ашинов — атаман вольных казаков на Дону. Большой оригинал, искатель приключений, человек, склонный к авантюризму, он отправился в 1883 году в Эфиопию, задавшись целью содействовать сближению Эфиопии с Россией, и вступил в сношения с императором Эфиопии Иоанном IV, выдавая себя за представителя русского правительства. Вернувшись затем в Россию, Ашинов, именуя себя «вольным казаком», затеял в 1889 году еще одну экспедицию в Эфиопию, наделавшую много шума в печати вследствие ложных слухов о значительном числе ее участников. В том же году Ашинов был по требованию царского правительства задержан в Западной Африке французами и отправлен в Россию.

20 февраля 1895 года Сойкин официально обратился в главное управление по делам печати:

«Санкт-петербургский цензурный комитет запретил печатать в приложении к «Природа и люди» очерк Юрия

Кази-Бека «В глубь Абиссинии», т. к. в очерке описываются экспедиции Ашинова. Замечу прежде всего, что очерк Юрия Кази-Бека вполне соответствует программе журнала «Природа и люди» и представляет из себя только беспристрастный отчет очевидца, написанный без всякой тенденции под живым лишь впечатлением происходивших на его глазах событий.

Хорошо зная разноречивые и даже прямо противоположные отзывы об Ашинове в нашей периодической печати несколько лет тому назад, редакция журнала «Природа и люди» избрала самый верный, мне кажется, путь — предоставить слово беспристрастным очевидцам (очерк составлен на основании показаний нескольких участников экспедиции Ашинова), чтобы тем самым рассеять недоумение читающей публики относительно не самой личности Ашинова (это не входит ни в цели, ни в программу нашего издания), а относительно первых русских экспедиций в Абиссинию вообще. Таким образом, личность самого Ашинова (из-за которой, собственно говоря, и последовало запрещение очерка) отступает здесь, на самом деле, на второй план».

Главное управление по делам печати сделало запрос относительно мотивов запрещения очерка санкт-петербургским цензурным комитетом. Оттуда было получено следующее объяснение: «Главным мотивом запрещения послужило стремление автора обелить и выставить героем человека, осужденного за свою экспедицию общественным мнением и, по-видимому, правительством». К ответу прилагался доклад цензора графа А. М. Головина: «Определено: признать описание несоответствующим требованиям и задачам журнала «Природа и люди», как издания, предназначенного для семейного чтения. Ашинов — атаман вольных казаков». Вслед за этим главное управление по делам печати наложило на прошении издателя резолюцию: «Не разрешить».

Еще один пример. 20 апреля 1902 года начальник главного управления по делам печати князь Н. В. Шаховской писал в санкт-петербургский цензурный комитет:

«В № 25 за 1902 год журнала «Природа и люди» помещен рисунок под названием «Из деревенской жизни. В волостном правлении», на котором изображены приготовления к наказанию крестьян розгами. Принимая во внимание, что названный журнал допущен к обращению в народных библиотеках и читальнях и что вследствие этого помещение в нем упомянутого рисунка является крайне тенденциозным, главное управление по делам печати предлагает санкт-петербургскому цензурному комитету поставить на вид цензору, дозволившему означенный номер журнала «Природа и люди» к печати, неуместность такого дозволения».

Санкт-петербургский цензурный комитет направил в главное управление по делам печати объяснение цензора Н. С. Нофалема:

«Наказание розгами принадлежит к одному из признанных правительственной властью родов уголовной репрессии и применяется к проступкам крестьян в определенных законом случаях, а не в силу административного усмотрения или произвола. Существование этого закона известно всем обывателям, а в особенности крестьянам, которым нередко приходится видеть и самое его применение. Поэтому рисунок этот, по моему мнению, не может внести в сознание крестьян чего-либо нового, ему неизвестного из его ежедневного деревенского обихода.

Я не мог усмотреть ничего тенденциозного еще и потому, что художник в выборе момента экзекуции желал, очевидно, выдвинуть на первый план не жестокость судьи или палача, а переживаемый наказуемым стыд, но т. к. целью всякого наказания является насильственное лишение виновного известного блага в возмездие за учиненное

нарушение закона, то указание на стыд, связанный с наказанием розгами, не может быть рассматриваемо как прямое или косвенное осуждение данного рода наказаний. На мой взгляд, крестьянин, который пожелал бы проникнуться мыслию художника, может только вынести из этого рисунка желание воздержаться от таких деяний, которые влекут за собою иллюстрируемый художником ущерб для его человеческого самолюбия...».

Несмотря на это объяснение, особый отдел ученого комитета министерства народного просвещения изъял 25-й номер журнала «Природа и люди» из читален и библиотек.

Говорить о журнале «Природа и люди» — это значит говорить не только о разнообразном познавательном, занимательном и в то же время строго научном содержании публикаций, но и, прежде всего, о подлинной школе русских популяризаторов естественнонаучных знаний, которую создал этот еженедельник. С. П. Глазенап, Я. И. Перельман, А. М. Никольский, Д. О. Святский, И. А. Клейбер, Э. Ю. Петри, А. В. Елисеев, П. К. Козлов, В. С. Груздев, Ф. С. Груздев, Е. А. Предтеченский — вот далеко не полный перечень известных деятелей русской науки, постоянно сотрудничавших в журнале «Природа и люди».

Среди них почетное место по праву занимает Фавст Сергеевич Груздев, чьи очерки в течение 25 лет не сходили со страниц журнала.

Ф. С. Груздев родился в 1867 году в городе Макарьеве Костромской губернии. Детство и юность он провел в Костроме, где его отец преподавал в духовном училище. Получив начальное образование в этом училище, Груздев затем учился в Костромской духовной семинарии. Не закончив семинарии, юноша приехал в Петербург и поступил в Лесной институт, привлекший его энциклопедичностью своей программы. Вся дальнейшая его жизнь

оказалась тесно связанной с журналом «Природа и люди». Сойкин сумел распознать в Ф. С. Груздеве талант незаурядного популяризатора. В течение одного года — первого года существования журнала «Природа и люди» — Ф. С. Груздев поместил в нем свыше 30 очерков и статей. В июле 1890 года Ф. С. Груздев вошел в состав редакции журнала как ее секретарь.

Ф. С. Груздев явился родоначальником жанра естественнонаучного популярного очерка, получившего жизнь на страницах журнала «Природа и люди» и постепенно утвердившего свои гражданские права и в других журналах. Печатался Груздев под многочисленными псевдонимами: Богданов, Волгин, Гр. Ф-т, Костромитин, Кузнецов, Макаров, Медведев, Полозов, Потоцкий, Унжин и другими.

Перу Ф. С. Груздева принадлежит ряд научно-популярных книг, вышедших в серии «Полезная библиотека», которую Сойкин издавал в 1894—1904 годах (кстати, Груздев заведовал ее изданием). Широкую известность получили его книги: «Природа и люди Амурского края», «Страна черных христиан» (очерки об Абиссинии; 1895), «Чудеса растительного царства» (1895) и другие. Отдельными изданиями вышли «Календарь флоры» (1891), «Химия без лаборатории» (1893).

Наряду с созданием оригинальных научно-популярных книг Ф. С. Груздев занимался переводами. Он перевел первый том «Жизни животных» Брема, под его редакцией Сойкин выпустил такие капитальные издания, как «Человек и Земля» Э. Реклю и «Всеобщая история» В. Дюрюи в переводах с французского.

Элизе Реклю (1830—1905) — известный французский географ и социолог, участник Парижской коммуны, член I Интернационала, теоретик анархизма. Главный труд Э. Реклю — «Новая всемирная география» (19 томов; 1876—1894). К его подготовке Э. Реклю привлек многих

географов, в том числе П. А. Кропоткина и Л. И. Мечникова. Труд Э. Реклю был первым в истории географической науки сочинением, в котором дано описание всех стран земного шара на основе достоверных научных данных. В работе «Человек и Земля» Э. Реклю изложил свою теорию эволюции человеческой истории.

Виктор Дюрюи (1811—1894) — известный французский историк, академик, министр народного просвещения. Написал ряд руководств по исторической географии и прекрасные учебники по всем отделам истории, которые в переработанном виде долгие годы использовались во Франции. Его «Всеобщая история» на много лет стала настольной книгой для всех любителей истории.

По выбору Ф. С. Груздева и под его редакцией были изданы собрания сочинений Густава Эмара, Райдера Хаггарда, Майн-Рида, Конан-Дойля.

Ф. С. Груздев был не только прекрасным писателем-популяризатором. Много времени и сил он отдавал общественной работе, являясь с 1908 года секретарем Кассы взаимопомощи литераторов и ученых [1].

Скончался Груздев летом 1913 года. Он был похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Ф. С. Груздев — один из многих людей, привлеченных Сойкиным к издательской работе. Сойкин умел находить по-настоящему талантливых сотрудников, умел ценить их и доверять им. Профессор, доктор технических наук Н. А. Рынин свидетельствовал: «Умение подбирать талантливых сотрудников, среди которых можно назвать

[1] Касса взаимопомощи литераторов и ученых помещалась на 8-й Рождественской улице, 21 (ныне 8-я Советская улица, дом 21). Касса выдавала денежные ссуды литераторам, состоявшим в ней, в случае инвалидности, а также выплачивала денежные пособия наследникам умерших членов кассы. Кроме того, выдавались пенсии (от 25 до 50 рублей в месяц) членам кассы, состоявшим в ней не менее 10 лет.

ряд выдающихся академиков, профессоров и ученых... сделали его [П. П. Сойкина] издания отвечающими требованиям жизни и пробуждающими интерес к знаниям и к новым проблемам».

Школу журнала «Природа и люди» прошел и замечательный популяризатор, зачинатель советской научно-популярной литературы Яков Исидорович Перельман, начавший сотрудничать в журнале «Природа и люди» в 1904 году. В 1907 году Перельман стал членом редколлегии, а с 1913 года, после смерти Ф. С. Груздева, — ответственным секретарем редакции. Под псевдонимами Я. Лесной, П. Сильвестров и другими Я. И. Перельман печатал научно-популярные очерки по астрономии, математике, физике и естествознанию. Мало кто знает, что Я. И. Перельман писал и научно-фантастические рассказы. Например, в № 24 за 1914 год напечатан его рассказ «Завтрак в невесомой кухне», в котором рассматривалась проблема питания в космосе. Этот рассказ ввел в историю русской литературы понятие «научно-фантастический рассказ».

С Перельманом связана история иллюстрированного ежемесячника «Мир приключений» — одного из первых русских научно-фантастических журналов. Именно он предложил Сойкину выпускать это приложение к еженедельнику «Природа и люди».

В 1913 году в издании Сойкина вышла «Занимательная физика» Перельмана. Эта книга, получившая широкую известность, впоследствии положила начало советской научно-популярной литературе. В 1915 году Сойкин издал другую книгу Перельмана — «Межпланетные путешествия», пропагандировавшую гениальные идеи К. Э. Циолковского. Небезынтересно, что сам К. Э. Циолковский отмечал в конце 20-х годов: «Широким кругам читателей идеи мои стали известны лишь с того времени, когда за пропаганду их принялся автор „Занимательной физики“

Я. И. Перельман, ответственный секретарь журнала «Природа и люди», в рабочем кабинете (слева).

Я. И. Перельман, выпустивший в 1915 году свою популярную книгу „Межпланетные путешествия“».

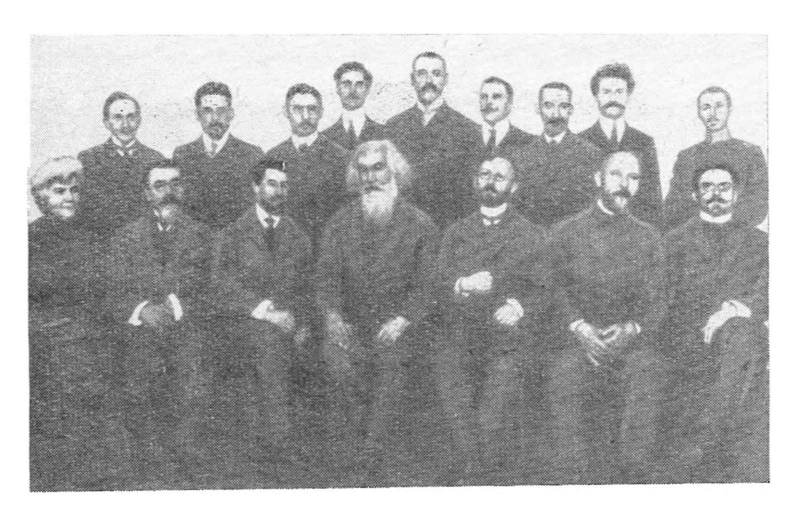
Книга Перельмана произвела большое впечатление на современников. Это было страстное, доказательное и предельно убедительное обоснование выводов Циолковского о будущих космических полетах. В предисловии к своей книге Перельман писал: «Было время, когда признавалось невозможным переплыть океан. Нынешнее всеобщее убеждение в недосягаемости небесных светил обосновано, в сущности, не лучше, нежели вера наших предков в недостижимость антиподов. Правильный путь к разрешению проблемы атмосферного летания и межпланетных путешествий уже намечен — к чести русской науки, трудами нашего ученого. Практическое же

разрешение этой грандиозной задачи может осуществиться в недалеком будущем».

«Межпланетные путешествия» были книгой, не только популяризировавшей уже известные факты и явления, но и развивавшей и обобщавшей самые передовые научные взгляды своего времени. К. Э. Циолковский, впоследствии оценивая книгу Перельмана, писал, что «это сочинение явилось первой в мире серьезной, хотя и вполне общепонятной книгой, рассматривающей проблему межпланетных перелетов и распространяющей правильные сведения о космической ракете». Книга Перельмана выдержала много изданий.

Сотрудничал в журнале «Природа и люди» и известный популяризатор астрономических знаний Даниил Осипович Святский. Это был феноменальный астроном-самоучка. Он увлекся астрономией с десятилетнего возраста, а в 15 лет уже знал все созвездия и умел быстро находить их на небе. В 1897 году Святский начал сотрудничать в газете «Орловский вестник», помещая в ней заметки об астрономии под псевдонимом «Созерцатель небес». Тогда же Святский вступил в переписку с сотрудником журнала «Природа и люди» астрономом Е. А. Предтеченским, который стал руководить астрономическими занятиями своего юного корреспондента. Позднее Святский переехал в Петербург, и вскоре по рекомендации Е. А. Предтеченского Сойкин предложил ему возглавить отдел астрономии журнала «Природа и люди». Впоследствии Святский стал крупным астрономом, профессором.

Журнал «Природа и люди» способствовал приходу в научно-популярную литературу многих авторов, которые до знакомства с Сойкиным и не подозревали о своем таланте популяризаторов. У Сойкина дебютировал и третий из братьев Груздевых — Сергей Сергеевич. В советское время он стал крупным медиком, профессором Новороссийского университета.

Редакция и группа петербургских сотрудников журнала «Природа и люди». Нижний ряд (слева направо): Е. М. Чистякова-Вэр, П. В. Быков, П. П. Сойкин, И. И. Ясинский, Ф. С. Груздев. Верхний ряд (справа налево): П. П. Сойкин (младший), Н. И. Кичунов (пятый справа), К. Е. Вейгелин, Я. И. Перельман, Д. О. Святский (последний слева).

В сойкинском журнале «Природа и люди» получил известность Вильгельм Вильгельмович Битнер. В 1901—1902 годах Сойкин привлекал его для редактирования книг серии «Народный университет». Впоследствии Битнер стал крупным популяризатором естественнонаучных знаний, редактором-издателем дореволюционного журнала «Вестник знания».

Александр Ефимович Зарин — сын популярного переводчика и публициста 60-х годов, сотрудника «Отечественных записок» Е. Ф. Зарина — своим литературным крещением также обязан журналу «Природа и люди». Позднее он стал первым помощником Сойкина в издании

библиографического вестника «Книжный мир», исполняя обязанности заведующего редакцией. Зарин редактировал сойкинские газеты — «Обновленную Россию» и «Современную жизнь». Он был довольно известным в начале века писателем. Сойкин выпустил его роман «Призвание» (1902) и два сборника рассказов — «Тотализатор» (1891) и «Семья» (1904).

Крупнейший советский ученый в области авиации и космонавтики, последователь К. Э. Циолковского Николай Алексеевич Рынин как писатель получил известность тоже на страницах журнала «Природа и люди».

Выдающийся русский путешественник Петр Кузьмич Козлов, как уже говорилось, постоянно посылал на Стремянную, 12, в редакцию журнала «Природа и люди» свои путевые очерки. Он оставался активным сотрудником еженедельника и верным другом Сойкина до конца своей жизни.

Интересных для журнала людей Сойкин искал буквально повсюду. Как-то, загорая на пляже, он случайно услышал, как один молодой человек красочно описывал другому таинственную жизнь моря. Подойдя к рассказчику, Петр Петрович спросил: «Простите, а вы не могли бы написать то, что так прекрасно рассказывали? Попробуйте и пришлите мне», — и с этими словами протянул ему свою визитную карточку.

Через некоторое время рассказ никому не известного учителя гимназии появился на страницах журнала «Природа и люди». Так стал одним из активнейших сотрудников сойкинского еженедельника впоследствии видный популяризатор географических знаний И. Я. Слоним.

Владимир Владимирович Рюмин, один из лучших в 20—30-х годах советских популяризаторов науки, также прошел школу знаменитого еженедельника. Нынешним читателям совсем неизвестно имя ленинградского инженера Рюмина. Но в свое время книги Рюмина «Занима-

тельная электротехника», «Занимательная техника наших дней», «Занимательная химия», «Занимательная техника в прошлом» имели большой успех у молодого советского читателя и пользовались такой же известностью, как книги Перельмана.

Десятки виднейших русских ученых, путешественников, изобретателей стали прекрасными популяризаторами знаний, отточив свое мастерство на страницах журнала «Природа и люди». Верность научным принципам, моральная твердость, отсутствие мировоззренческих шатаний способствовали тому, что журнал «Природа и люди» всегда пользовался неизменным успехом у читателей. Современники необычайно высоко ценили этот журнал.

Старейший советский поэт В. А. Рождественский вспоминает: «Я выступал с приветственным словом на 40-летнем юбилее П. П. Сойкина [в 1925 году] по поручению Союза писателей... Выступить на юбилее я счел своим долгом, т. к. всегда уважал издательскую деятельность П. П. Сойкина. Я с юношеских лет многим обязан и его журналу «Природа и люди», и тем авторам, произведения которых Петр Петрович выпускал в виде приложений, т. к. они в нас, юношах дореволюционной поры, будили интерес к научным проблемам, к географическому многообразию мира, к благородной профессии путешественников и исследователей.

К сожалению, я не знал П. П. Сойкина лично, но не сомневаюсь в том, что он был человеком широкого творческого размаха и уважения к науке и деятелям ее. Такие люди достойны того, чтобы благодарно вспомнить о них. Ведь «Природа и люди» был одним из лучших наших журналов прошлой эпохи, воспитавших не одно поколение будущих энтузиастов и непосредственных деятелей многих отраслей знания».

Лауреат Ленинской премии К. И. Чуковский писал: «Имя П. П. Сойкина было на моем любимом журнале

«Природа и люди», на замечательном «Научном обозрении», на собрании сочинений Стивенсона. Он отличался от других издателей тем, что не издавал дряни...»

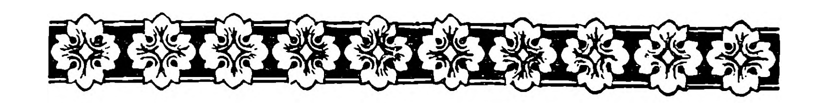
Писатель Л. Пантелеев отмечает: «Имя Сойкина уже в детстве звучало для меня (и не для меня одного), как пропуск из мира обыденности в какой-то другой мир — в мир искусства, науки, приключений...»

Ленинградский писатель Л. В. Успенский вспоминает: «Я вырос на «Природе и людях», очень любил этот журнал. И считаю, что нам сегодня недостает именно такого типа журнала...»

Высокую оценку журналу давал доктор биологических наук, профессор И. В. Палибин: «Организованный П. П. Сойкиным журнал «Природа и люди» явился образцом издания для масс, способным привлекать к изучению естественных наук, к знанию не отвлеченному, а положительному...»

Столь же высоко оценивал журнал известный советский экономист В. И. Ковалевский: «Многие первоклассные ученые в благодарной памяти хранят теперь воспоминания о журнале «Природа и люди», который некогда удовлетворял их юношескую любознательность и будил жажду к знанию и в котором, спустя десятилетия, они сами, уже признанные ученые, делились своими знаниями и опытом с новым, подрастающим поколением...»

Все эти оценки журнала «Природа и люди» — красноречивые доказательства его популярности и свидетельство того большого влияния, которое он оказывал на читателей.

РЕШАЯ „ВСЕМИРНУЮ ЗАДАЧУ ВЕКА“

Выпуск журнала «Природа и люди» был первым шагом Сойкина как издателя. Получивший широкое распространение, журнал принес Сойкину значительные прибыли. Он обрел возможность постепенно расширять свою деятельность и обратился к изданию книг.

Следует отметить как особую заслугу начинающего издателя то, что он понимал запросы времени и действовал в соответствии с ними. Сойкин видел тягу народа к знаниям, видел стремление прогрессивной интеллигенции помочь народу в овладении достижениями науки. Идея популяризации научных знаний нашла в нем горячего приверженца. Именно поэтому научно-популярная литература заняла главное место среди книжной продукции Сойкина с первых лет существования фирмы. Вся его деятельность, вскоре приобретшая значительный

размах, объективно служила решению той «всемирной задачи века», которую в свое время ставил перед русской интеллигенцией Писарев. И хотя Сойкин не всегда руководствовался идейными соображениями и вынужден был иногда поступаться ими, это не уменьшает его заслуг.

Не будет преувеличением сказать, что Сойкин способствовал революционному воспитанию народа, внеся тем самым вклад в дело социального преобразования России. Занятия в многочисленных рабочих кружках по всей России начинались со знакомства с основами естественнонаучного знания о мире. Именно эти знания и несли в массы популярные издания Сойкина. Они заполняли полки книжных магазинов и библиотек в 90-х — начале 1900-х годов — в период формирования научно-материалистического мировоззрения поколения пролетарских революционеров. Достаточно вспомнить, что в эти годы были молодыми людьми и самыми активными читателями В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Е. Д. Стасова, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, Ф. Э. Дзержинский, Инесса Арманд и многие другие революционеры социал-демократы, за которыми шли сотни и тысячи «партии рядовых».

Первой книгой, изданной Сойкиным, была монография профессора Иенского университета О. Фирордта «Диагностика внутренних болезней согласно новейшим методам исследования». Издание оказалось неудачным: перевод с немецкого был сделан недостаточно квалифицированно. Но уже этот первый шаг Сойкина на книгоиздательском поприще свидетельствовал о его стремлении дать читателю литературу, доступную и по изложению, и по цене.

Именно поэтому в издании естественнонаучной литературы Сойкин сразу стал применять принцип серийности. Вот как назывались некоторые сойкинские серии: «Полезная библиотека» (35 книг) — 1894—1904 годы,

«Народный университет» (12 книг) — 1901—1902 годы, «Библиотека для самообразования» (8 книг) — 1903 год, «Народная библиотека» (21 книга) — 1903—1904 годы, «Общедоступная философия» (12 книг) — 1900—1904 годы, «Научная библиотека» (11 книг) — 1898—1902 годы, «Библиотека знания» (34 книги) — 1913—1917 годы, «Народы мира» (12 книг) — 1916 год, журнал «Знание для всех» (12 номеров в год) — 1913—1917 годы.

Одни эти названия многое говорят сегодняшнему читателю, который посещает лекции общества «Знание», выписывает журнал «Знание — сила», является слушателем университета культуры, систематически занимается самообразованием. Тот факт, что названия изданий, пущенных Сойкиным в обращение более полувека назад, звучат так современно, свидетельствует, что в деле популяризации естественнонаучных знаний Сойкин стоял на верном пути.

Первой сойкинской научно-популярной серией была «Полезная библиотека». Серия имела большой успех у читателей. Многие ее книги в короткое время выдержали до четырех изданий. Заслуженное признание получили работа геолога И. И. Святского «Драгоценные камни» и сокращенный перевод с немецкого книги крупнейшего зоолога своего времени К. Келлера «Жизнь в море». В этой книге К. Келлер, неутомимый пропагандист дарвинизма, популярно изложил основные сведения по биологии моря.

Сойкин выпустил книгу К. Келлера в 1896 году. Это было первое русское издание. А через год, в 1897 году, она вышла в издании А. Ф. Девриена. Рецензируя оба издания, журнал «Воспитание и обучение» отдал предпочтение сойкинскому изданию: «Полный перевод сочинений Келлера по обширному своему материалу и довольно высокой цене недоступен широкому кругу читателей. Для него нужно дешевое издание, заключающее

самую интересную и необходимую часть книги. Этим требованиям вполне удовлетворяет издание Сойкина под редакцией доктора естественных наук А. М. Никольского. При этом богатом материале, который вмещен в двух частях этой книги, и прекрасной обработке его цена, по 50 коп. за каждую часть, нам кажется дешевой...»

В конце прошлого века развитие астрофизики, науки о природе небесных светил, привлекло к себе внимание широкой общественности во всех странах мира. Состоятельные люди покупали телескопы, вели любительские наблюдения. Создавались общества любителей астрономии. Спрос на популярную литературу по астрономии необычайно возрос, и в продаже появилось много разнообразных астрономических атласов и книг.

Сойкин, всегда чуткий к читательским запросам своего времени, деловой и оперативный издатель, поручил постоянному сотруднику журнала «Природа и люди» по отделу астрономии, профессору Петербургского университета С. П. Глазенапу организовать для «Полезной библиотеки» популярные издания, предназначенные для тех, кто, заинтересовавшись астрономией, пожелал бы самостоятельно наблюдать звездное небо и движение светил.

По рекомендации С. П. Глазенапа Сойкин выпустил в серии «Полезная библиотека» четыре популярные книжки по астрономии. Два издания выдержала работа действительного члена Русского и Французского астрономических обществ Е. А. Предтеченского «Астроном-любитель» (1895; 1902). Автор прекрасно справился с задачей популяризации астрономии, изложив даже самые трудные вопросы вполне понятно и доступно для любого читателя.

Именно в «Полезной библиотеке» вышло в свет и единственное в России издание книги выдающегося французского популяризатора К. Фламмариона «Миры действительные и воображаемые». Впоследствии Сойкин

Обложки научно-популярных изданий Сойкина.

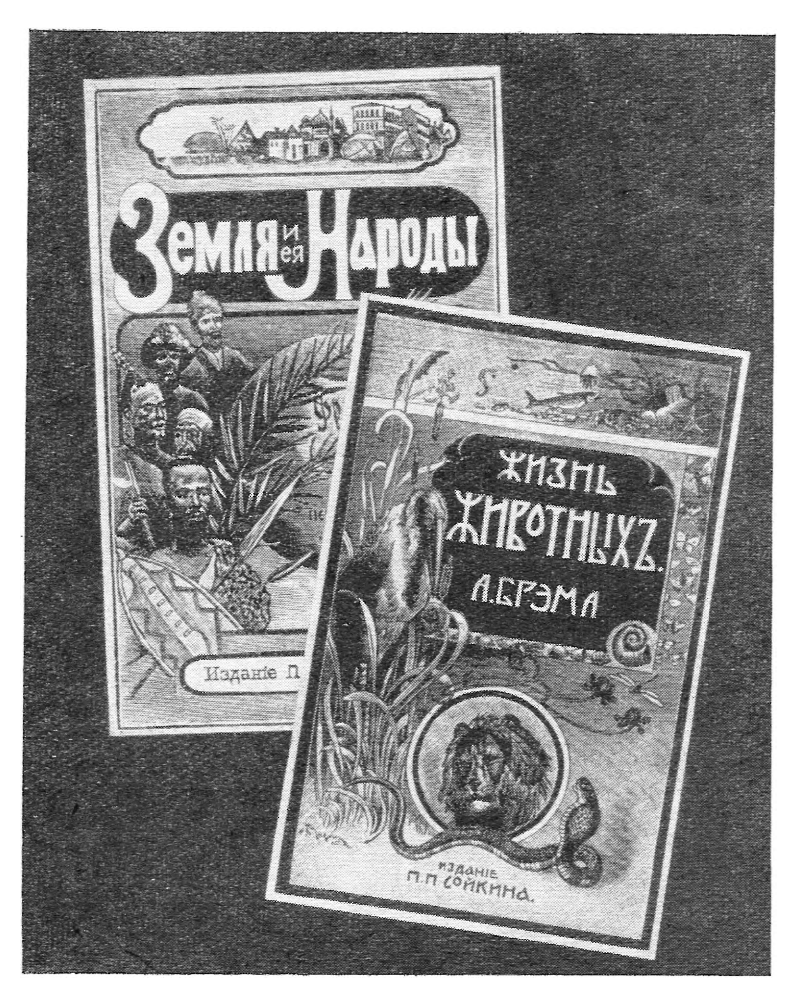
издал также и «Атмосферу» и знаменитую «Популярную астрономию» Фламмариона. Последняя стала родоначальницей обширной популярной литературы об астрономии и воспитала не одно поколение ученых.

Член главной редакции «Большой советской энциклопедии», один из старейших членов Коммунистической партии Ф. Н. Петров, который в прошлом был по приговору царского суда заключен в Шлиссельбургскую крепость, вспоминал о «Популярной астрономии» Фламмариона: «Вместе с Рахметовым, Павлом Власовым, Катюшей Масловой, Фаустом незримо жил в моей камере и Фламмарион, уносил мою мечту на крыльях книги в далекие и неизведанные миры космоса...»

Стремление показать неразрывную связь науки и жизни — важнейшая особенность «Полезной библиотеки». В этой серии освещались достижения почти всех отраслей науки и техники. Двумя изданиями (1897 и 1906) вышла книга известного американского орнитолога Вильяма Хэдсона «Натуралист на Ла-Плате». Ее автор, проведший многие годы жизни в пампасах и лесах Южной Америки, в превосходно написанных очерках рассказал о жизни птиц и животных Ла-Платы.

В 1894 году Сойкин выпустил в этой же серии первую в России книгу по истории водолазного дела — Л. Фигье «Под водою». Перевод книги известного французского популяризатора вышел очень своевременно: продолжались поиски погибших русских кораблей «Владимир» и «Русалка». Пассажирский пароход «Владимир» затонул в Черном море от столкновения с итальянским пароходом «Колумбия» летом 1894 года, а броненосец «Русалка» в это же время затонул в Финском заливе.

В «Полезной библиотеке» вышли два издания (1894, 1906) очерков популярной геологии Ф. Пуше, директора Руанского музея естественных наук, под заглавием «Жизнь земли».

Обложки книг Ф. Гельвальда «Земля и ее народы» и А. Брема «Жизнь животных».

В 1898 году в «Полезной библиотеке» был издан четырехтомный капитальный труд крупнейшего немецкого географа и этнографа Фридриха Гельвальда «Земля и ее народы». Это сочинение по доступности излагаемого материала, по количеству иллюстраций, по объему фактических сведений в то время не имело себе равных. В Германии за короткий срок оно выдержало четыре издания. Издавая этот труд, Сойкин включил в него раздел о России, составленный по новейшим данным действительными членами Русского географического общества А. В. Зелениным, А. И. Пилотовым и А. Г. Ширяевым.

Распространяя в широких кругах народа научные географические сведения, Сойкин выпустил также впервые в России труды знаменитого русского путешественника А. В. Елисеева, за которые Русское географическое общество удостоило издательство «П. П. Сойкин» золотой медали.

В «Истории полувековой деятельности Русского Географического Общества», составленной П. П. Семеновым-Тян-Шанским (1896), А. В. Елисееву уделено видное место. Почти всю свою короткую, но яркую жизнь А. В. Елисеев провел в экспедициях, в которых собрал богатый географический материал. Замечательная наблюдательность, глубокое и тонкое понимание природы отличают написанные им работы. Три главные работы Елисеева — фундаментальный труд в 4-х томах «По белу свету» (3 издания), «Львиные ночи. Из путешествия по Северной Африке» (2 издания) и «В тайге» (3 издания) — выпустил Сойкин.

Критика, особенно хорошо встретившая книгу «По белу свету», отмечала, что это первая попытка издать такой большой иллюстрированный труд силами только русских художников. «Что касается внешности издания, то о ней положительно следует сказать несколько слов. Иллюстрации, дополняющие и поясняющие текст, все без

исключения принадлежат русским художникам. Здесь мы находим работы гг. Казанцева, Кившенко, Пиотровича, Самокиш-Судковской, Самокиш и Соколовского. По сравнению с иллюстрированными книгами, начиненными иностранными клише, книга «По белу свету» производит, конечно, менее благоприятное впечатление, но когда же и как же мы достигнем совершенства в области иллюстрирования книг, если будем довольствоваться готовым заграничным материалом? Такие попытки, как попытки г. Сойкина, издавшего путевые очерки г. Елисеева, заслуживают сочувствия и поощрения. В данной сфере покровительство «отечественному производству», пожалуй, всего уместнее и необходимее», — писал рецензент «Русского вестника».

Издание Сойкиным книг Елисеева имело не только большое научное значение. Высокохудожественные географические описания в его книгах служили средством воспитания у молодежи любви к изучению других стран и народов. Интересно, что четырехтомник Елисеева «По белу свету» был рекомендован ученым комитетом министерства народного просвещения для раздачи воспитанникам учебных заведений в качестве награды.

Поставив перед собой задачу выпустить все труды выдающихся русских путешественников, Сойкин дважды издавал сочинения Н. М. Пржевальского в обработке действительного члена Русского географического общества А. В. Зеленина. После смерти Н. М. Пржевальского остались неопубликованными его многочисленные работы. Поэтому двухтомник, составленный А. В. Зелениным из сочинений путешественника, сыграл значительную роль в популяризации трудов Н. М. Пржевальского. Описанию пяти путешествий Пржевальского предшествовала подробная биография путешественника, а также интересная глава «Взгляд на историю исследования Центральной Азии до Пржевальского».

Одновременно с «Полезной библиотекой» Сойкин предпринял издание серии «Народный университет». Эта серия представляла собой общедоступную энциклопедию наук, в которой были отражены вопросы астрономии, геологии, географии, химии, ботаники, зоологии, техники, психологии, археологии и т. п. В серии «Народный университет» вышли «Лекции о свете» английского физика Д. Тиндаля. Написанные простым и ясным языком, в виде популярных бесед, доступные по цене брошюры «Народного университета» оказались неоценимыми пособиями для самообразования читателей.

Основной целью «Полезной библиотеки» и «Народного университета» было распространение знаний в широких народных массах. Эта идея нашла воплощение и в издании «Всеобщего календаря». Он был основан в 1867 году известным в Петербурге издателем журналов Германом Дмитриевичем Гоппе (1836—1885). После смерти Гоппе календарь выпускали его наследники, а позднее, с 1900 года по 1918 год, — Сойкин.

В издании Сойкина календарь, как и у Гоппе, состоял из двух частей. Первая часть включала самые разнообразные календари: церковно-гражданский, астрономический, комнатного цветоводства, садоводства, посева лекарственных и кухонных трав, рыболовства, птицеводства, охотничий и народных примет.

Вторая часть календаря, которая называлась «Справочник», состояла из следующих разделов: церковный, астрономический, генеалогический (содержал сведения о правительствах всех стран и народов), географо-статистический, законоведения, судебный, финансов и коммерции, железнодорожный, почтовый, телеграфный, телефонный, военный, морской, педагогический, медицинский, математика в обиходе, домашняя гигиена, краткий адрес-календарь Петербурга и Москвы, пожарные системы, театры и цирки Петербурга и Москвы, разные сведения

(например, сравнительный табель чинов гражданских с чинами военными и т. п.).

Завершался «Всеобщий календарь» каталогом изданий Сойкина. Выпускавшийся большими тиражами и по более низкой цене, чем подобные календари других издателей, «Всеобщий календарь» Сойкина получил широкое распространение в России.

Значение календаря такого типа хорошо определил И. Д. Сытин. В своих воспоминаниях «Жизнь для книги» он писал: «...лишь в редких случаях вдумчивые люди понимали, что в России, в русских условиях календарь — дело громадной и, можно даже сказать, всенародной важности и что он может служить первоначальным проводником культуры. В такой стране, как Россия, жили и умирали миллионы людей, не имевших никакой доли в культурном наследстве человечества. Заброшенные в глухие углы, отрезанные от центров русским бездорожьем и русскими расстояниями, люди эти не имели никакого соприкосновения с печатным словом — ни книг, ни газет, ни школ у них не было, а календарь для таких людей был единственным окном, через которое они смотрели на мир...»

* * *

В дореволюционной издательской деятельности Сойкина можно выделить два периода: 1885—1900 годы — период становления издательства, накопления опыта, развития сети журналов и 1901—1918 годы — период непрерывного расширения издательства, выпуска все новых и новых серий книг и, наконец, издания фундаментальных трудов естественнонаучного характера.

Как в первые годы своего существования, так и в годы наивысшего расцвета, издательство Сойкина отвечало на запросы времени. Тематика и характер изданий всегда соответствовали читательскому спросу.

Приступая в 1900-х годах к выпуску фундаментальных естественнонаучных трудов, Сойкин учел то обстоятельство, что наступление нового, XX века заставило многих ученых, а с ними вместе и популяризаторов, подвести итоги развития науки и техники в прошедшем веке. Не случайно одним из первых сойкинских изданий такого рода был солидный двухтомный труд известного русского популяризатора В. В. Битнера «На рубеже столетий. Обзор главнейших научных и культурных приобретений XIX века» (1901—1903).

Вот содержание книги: том I, часть 1. «Исповедь земли» (очерк успехов геологии и палеонтологии); часть 2. «Седая древность человечества» (очерк успехов археологии); том II, часть 1. «Откуда, кто и куда мы?» (очерк успехов естествознания); часть 2. «В волнах бесконечности» (очерк успехов астрономии); часть 3. «Научный театр — будущая школа для народа» (очерк успехов народного образования).

Будучи страстным пропагандистом современного естествознания, Сойкин не мог обойти вниманием крупнейшего ученого XIX века, заложившего основы эволюционной теории развития видов, — Чарлза Дарвина. Широкую известность получила изданная Сойкиным в 1903 году в изложении для юношества книга Дарвина «Путешествие на корабле „Бигль"». Издание этой книги — одна из серьезнейших заслуг Сойкина перед русским просвещением.

Одновременно с книгой Дарвина Сойкин издал «Жизнь животных» немецкого ученого и популяризатора Альфреда Брема. Это издание было вольным изложением полного немецкого подлинника. О нем следует сказать несколько подробнее.

Классический труд Брема в полном виде — 10 томов. Немецкие издательства выпускали его и в полном виде, и в сокращении. Акционерная русско-германская фирма

«Просвещение»[1] незадолго до сойкинского издания выпустила перевод сокращенного немецкого издания в 3-х томах. Сойкинское же издание было не переводом немецкого сокращенного издания, а сокращенным переводом полного. Оно вышло под редакцией доктора естественных наук А. М. Никольского и стоило в три раза дешевле издания фирмы «Просвещение» — всего 8 рублей.

Некоторые естественнонаучные издания Сойкина стали уникальными. До сих пор единственным русским изданием остается перевод книги профессора зоологии Иенского университета В. Кюкенталя «Руководство к практической зоологии» (1904). О значении этого труда лучше всего говорит тот факт, что недавно он вышел в Германской Демократической Республике 18-м изданием.

Сойкин первым из русских издателей понял значение отечественной авиации и воздухоплавания и важность этой темы для человечества в целом. Начав с работы К. Э. Циолковского «Успехи воздухоплавания в XIX веке» (1901), он выпустил четыре монографии известного автора книг по воздухоплаванию К. Е. Вейгелина[2], работу Я. И. Перельмана «Межпланетные путешествия».

В историю популяризации науки навсегда вошла большая группа европейских ученых второй половины XIX века, стремившихся сделать свои открытия доступными широким читательским кругам. Это были люди, видевшие в демократизации науки прямой способ использования ее для блага народа. В издательстве Сойкина вышли «История свечи» М. Фарадея, «Жизнь насекомых» Ж. Фабра и «Чудеса жизни» Э. Геккеля — книги, ставшие классическими в научно-популярной литературе.

---

[1] Объединяла русское издательство Н. С. Цетлина и германскую фирму «Мейер».

[2] В 20—30-е годы среди молодежи была особенно популярна книга К. Е. Вейгелина «Занимательная авиация».

Майкл Фарадей (1791—1867) — великий английский физик, член Королевского общества, создавший учение об электромагнитном поле. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» чрезвычайно высоко оценивал М. Фарадея, отмечая, что Фарадей решительно восставал «против того представления, будто электричество есть не состояние материи, а некоторая особая, отдельная материя». Он характеризовал английского ученого как «величайшего до настоящего времени исследователя в области электричества».

Жан Фабр (1823—1915) — известный французский энтомолог и популяризатор. Он выпустил ряд учебников и научно-популярных книг по естествознанию. Особой известностью пользовалось его десятитомное сочинение «Энтомологические воспоминания» (1879—1907), в котором дано описание многолетних наблюдений над образом жизни насекомых.

Эрнст Геккель (1834—1919) — немецкий естествоиспытатель, видный последователь Ч. Дарвина, своими трудами немало способствовавший развитию и пропаганде естественноисторического материализма. Из книг Геккеля наибольшую известность получили «Мировые загадки» (1899) и «Чудеса жизни. Общедоступные этюды по философии и биологии» (1908). Громадная заслуга Геккеля — борьба за научное материалистическое мировоззрение против идеализма и церковного мракобесия. Ученый не ограничил эту борьбу узкими рамками теоретических дискуссий, а перенес в свои популярные сочинения, благодаря чему она приобрела важное общественное значение. В то время, как реакционеры в Германии и других странах ополчились против Геккеля и в своей ненависти к нему не останавливались ни перед ложью и клеветой, ни даже перед покушением на его жизнь, все передовые люди мира были на стороне Геккеля. Это подчеркнул В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпи-

риокритицизм»: «Буря, которую вызвали во всех цивилизованных странах «Мировые загадки» Э. Геккеля, замечательно рельефно обнаружила *партийность* философии в современном обществе, с одной стороны, и настоящее общественное значение борьбы материализма с идеализмом и агностицизмом, с другой... Популярная книжечка сделалась орудием классовой борьбы».

Достижения науки и техники начала века нашли отражение в двух фундаментальных изданиях Сойкина: «Чудеса техники» (1911) и «Чудеса природы» (1914). Первая книга была составлена группой русских инженеров и редактировалась В. В. Рюминым. Вторая представляла собою перевод с немецкого языка очерков лучших натуралистов и популяризаторов всего мира, сделанный под редакцией четырех крупнейших русских ученых, специалистов в различных областях естествознания — зоолога А. М. Никольского, астронома К. Д. Покровского, метеоролога В. В. Шипчинского и физика М. В. Иванова.

В 1913 году Сойкин предпринял два совершенно новых в России издания — серию «Библиотека знания» и журнал «Знание для всех».

Спрос на книги научно-популярного содержания в предреволюционной России был особенно большим. Стремясь использовать удачную рыночную конъюнктуру, научно-популярную литературу выпускали Ф. Ф. Павленков, братья Сабашниковы и другие крупные издательские фирмы. В потоке научно-популярной литературы, хлынувшей на книжный рынок, наряду с ценными по содержанию и талантливо написанными книгами было немало и макулатуры. Сойкинская «Библиотека знания» и журнал «Знание для всех», сразу завоевавшие признание читателей, немало способствовали освобождению русского книжного рынка от псевдонаучной литературы.

«Библиотека знания» состояла из общедоступных, в основном естественнонаучных монографий, каждая из

которых принадлежала перу кого-либо из знаменитых европейских ученых и выходила в переводе под наблюдением русских ученых соответствующей специальности. Вышедшие в серии книги составили ценную библиотеку небольших популярных пособий для самообразования по всем отраслям знания.

Большой успех «Библиотеки знания» определили продуманность в выборе книг, тщательность их издания, новизна тем, популяризация наиболее интересных проблем науки. Остановимся на наиболее значительных выпусках «Библиотеки знания».

Книга Элизе Рихтера «Как мы говорим», изданная под редакцией видного языковеда Л. В. Щербы в 1913 году, была рекомендована другим известным языковедом профессором И. А. Бодуэном де Куртенэ студентам университета в качестве пособия по курсу «Введение в языкознание». Это говорит о многом.

Труд немецкого лингвиста сразу приобрел широкую популярность. К. И. Чуковский, познакомившийся с книгой Э. Рихтера сразу после ее выхода в свет, вспоминал, что именно она пробудила в нем интерес к языкознанию и «заставила... на всю жизнь полюбить эту науку».

Многие выпуски «Библиотеки знания» заполнили существенные пробелы в русской научной литературе. Труд немецкого зоолога К. Келлера «Происхождение наших домашних животных» (1913) был первым на русском языке сочинением, в котором в сжатой форме, но вполне научно излагался данный вопрос. Книга профессора Р. Лихтенберга «Доисторическая Греция (Эгейская культура)», вышедшая в том же году, впервые познакомила русских читателей с результатами раскопок на побережье Эгейского моря и с работами ученых по доисторической археологии этого моря. Как писал в предисловии к русскому изданию профессор Б. В. Фармаков-

ский, книга явилась «лучшим сводом всего, что нам известно об Эгейской культуре».

«Библиотека знания» охватила самые разнообразные области человеческих знаний. Например, в этой серии вышел труд профессора Лейпцигского университета доктора Р. Цандера «Гигиена физических упражнений» (1913). Журнал «Вестник воспитания» так отметил значение этого издания: «...книга профессора Цандера, несмотря на свой небольшой объем, дает довольно полное и достаточно ясное представление о главных целях физического воспитания и о способах пользования различными физическими упражнениями для достижения этих целей; поэтому она представляется весьма пригодной для первоначального ознакомления с вопросами физического воспитания и образования в их целом».

Биологические издания «Библиотеки знания», как, например, сочинение английского палеоботаника Д. Скотта «Эволюция растений» (1914), работа известного английского зоолога, профессора Э. Гудрича «Эволюция живых существ» (1914), способствовали пропаганде материалистического учения Ч. Дарвина.

Сойкин внимательно следил за тем, чтобы русские издания трудов зарубежных ученых, в случае необходимости, дополнялись сведениями о новейших достижениях науки в соответствующей области. Поэтому, например, в книгу английского географа профессора Г. Джайльса «Китай и его жизнь» (1914) была включена большая статья редактора русского перевода, профессора Петербургского университета А. И. Иванова об изучении Китая.

В предисловии к книге К. Касснера «Погода, ее предсказание и значение для практической жизни» редактор русского издания, метеоролог В. В. Шипчинский, отметил заслуги Сойкина в издании «Библиотеки знания»: «Выпуская наш коллективный труд, предназначенный для

удовлетворения одного из важнейших запросов практической жизни, я должен принести искреннюю благодарность издателю, не остановившемуся ни перед чем для того, чтобы придать книге возможно полное содержание и хорошую внешность».

Одновременно с выпуском «Библиотеки знания», в которую входили, в основном, монографии зарубежных ученых, Сойкин задумал издание, состоящее из научно-популярных работ только русских ученых. Так появился общедоступный ежемесячный журнал для самообразования «Знание для всех», название которого ясно определило его характер, значение и цели.

Идея организации ежемесячника «Знание для всех» возникла у Сойкина во время издания им (1910—1912) литературного, общественно-экономического и научно-популярного журнала «Народное дело».

Каждый отдел этого журнала редактировался соответствующими русскими научными обществами: «Научно-популярный отдел» — Обществом любителей мироведения, «Народное здравие» — Всероссийской лигой для борьбы с туберкулезом, «Воздухоплавание» — Всероссийским аэроклубом и т. д.

Издатель предложил ведущим ученым всех отделов журнала «Народное дело» написать научно-популярные монографии по своей специальности. Так возник журнал «Знание для всех», охвативший самые различные вопросы науки, культуры и искусства. Многие работы, увидевшие свет в этом журнале, не утратили историко-научного интереса и в наши дни.

Таковы, например, очерк профессора И. А. Шляпкина «Первый русский историк Н. М. Карамзин» (№ 10, 1916); работа путешественника П. К. Козлова «В сердце Азии. Памяти Н. М. Пржевальского» (№ 1, 1914); астрономический очерк о Луне профессора К. Д. Покровского «Наш вечный спутник» (№ 4, 1913); очерк профессора

Обложка одного из номеров журнала «Знание для всех».

Б. Н. Меншуткина о жизни и деятельности М. В. Ломоносова «Первый русский ученый» (№ 2, 1915) — сокращенный вариант книги, о которой тепло отозвался М. Горький; две работы ученого-народовольца М. В. Новорусского — «Жизнь почвы» (№ 12, 1916) и «Незримая жизнь в почве» (№ 12, 1917); антропологический очерк А. В. Елисеева «Картины доисторической жизни человека» (№ 2, 1914).

Чтобы помочь читателям, занимающимся самообразованием, лучше ориентироваться в литературе по тому или иному вопросу, многие выпуски «Знания для всех» снабжались библиографией.

Удовлетворяя запросы читателей, Сойкин коренным образом изменил самый вид книги, выпуская каждый номер «Знания для всех» в нарядной и изящной обложке, с массой цветных фотографий и репродукций. В этом большая его заслуга перед русской полиграфией. Поэтому монографии искусствоведа Э. А. Старка[1] «Наши художественные сокровища (Русский музей)» (№ 10, 1913), «Колыбель русского искусства (Академия художеств)» (№ 11, 1914), «Сокровища Императорского Эрмитажа» (№ 11, 1915), «Третьяковская галерея» (№ 4, 1917) и очерк В. А. Никольского «Русская национальная живопись» (№ 4, 1916) в сочетании с отличными иллюстрациями сумели донести до читателей красоту творений величайших мастеров живописи.

Ни одно издательское начинание Сойкина не вызвало столько рецензий, как «Знание для всех». Сами названия периодических органов, печатавших эти рецензии, показывают, что журнал стал известен в самых отдаленных уголках России. Отмечая разнообразие тем, доступность

---

[1] Эдуард Александрович Старк (1874—1942) — впоследствии видный советский историк театра. В 1940 году в Ленинграде вышла его книга «Петербургская опера и ее мастера».

изложения, изящное оформление и невысокую цену, русская периодическая печать желала журналу повсеместного распространения.

«Журнал «Знание для всех» по роскоши издания и в то же время по своей доступной цене заслуживает самого широкого внимания со стороны земских библиотек и училищ...» — писала 9 октября 1914 года «Пермская земская неделя».

«Надо признать, что цель достигается редакцией «Знания для всех» вполне удачно: ...выпуски «Знания для всех» прочтутся легко, но не забудутся, оставят в уме читателя заметный след и действительно могут завлечь его, толкнуть к чтению серьезных книг...» — отмечалось в статье «Вестника Новоузенского земства» (№ 3, 1914).

ПЕРВАЯ ЛЕНИНСКАЯ

Сойкин был первым издателем одной из ранних работ В. И. Ленина, написанных им в период подготовки к созданию партии.

Разоблачая «легальных марксистов», Ленин считал допустимым временное соглашение с ними для совместной борьбы против либеральных народников. В результате такого соглашения и появился легальный сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». В редакцию сборника от революционных марксистов входили В. И. Ленин, В. В. Старков, С. И. Радченко, от «легальных марксистов» — П. Б. Струве, А. Н. Потресов, Р. Э. Классон. Сборник печатался в апреле 1895 года в типографии Сойкина.

Статья В. И. Ленина, помещенная в сборнике под псевдонимом К. Тулин, называлась «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве

(Отражение марксизма в буржуазной литературе)». Это было первое выступление Владимира Ильича в легальной печати.

Прежде чем говорить о судьбе этого сборника, необходимо напомнить о русской цензуре того времени.

Любое сочинение или издание, поступавшее в цензуру, сначала рассматривал цензор, который в письменном виде представлял отзыв о нем председателю комитета. Бывало так, что в самом цензурном комитете возникали разные мнения о каком-либо сочинении. Тогда дело решалось высшей цензурной инстанцией — главным управлением цензуры. В главное управление цензуры поступали жалобы с мест на неправильные действия комитетов. Из главного управления цензуры исходили директивы общего характера и по частным случаям.

Если в дело вмешивалось главное управление по делам печати (а столкновения с ним у Сойкина были довольно часто), речь шла о чрезвычайном происшествии, требовавшем безотлагательного разбора сути дела.

Через эту бюрократическую машину русской цензуры и пришлось пройти сборнику с первой легальной работой В. И. Ленина. Он был отпечатан в типографии П. П. Сойкина в апреле 1895 года тиражом 2000 экземпляров. Сборник не подлежал предварительной цензуре: в Петербурге и в Москве оригинальные сочинения объемом не менее десяти печатных листов освобождались от предварительной цензуры.

2 мая 1895 года сборник был представлен в цензурный комитет, а 3 мая цензор Е. Коссович в деловой записке под грифом «весьма нужное» писал старшему инспектору типографий Петербурга: «Прошу сделать немедленно распоряжение о расследовании: вполне ли отпечатано это издание и разобран ли набор его. Если условие это не соблюдено, то обязать типографию выпустить это издание как издание, подлежащее предварительной цензуре, а если

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ

НАШЕГО ХОЗЯЙСТВЕННАГО РАЗВИТІЯ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1895

Титульный лист сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

издание отпечатано вполне и набор разобран, то прошу сделать распоряжение о приостановке выпуска оного в свет, впредь до дальнейшего распоряжения».

Цензура работала весьма оперативно: 2 мая сборник был представлен на рассмотрение; 3 мая он уже рассмотрен и приостановлен, и в тот же день после составления протокола управляющий типографией Сойкина «дал подписку в том, что обязуется не выпускать упоминаемую в сем протоколе книгу до особого разрешения цензурного комитета».

А к 10 мая цензор П. А. Матвеев подготовил доклад петербургскому цензурному комитету. Он отмечал:

«1) что настоящий сборник имеет в виду распространение доктрины, направленной против существующего общественного и государственного порядка, причем русские марксисты, выступившие в этом сборнике, в своих комментариях и выводах из экономической теории Карла Маркса в том виде, как она изложена в его трактате «О капитале», заходят далее его самого, очевидно руководствуясь не только научными и критическими исследованиями в области политической экономии, но и агитаторскою деятельностью во главе Интернационального общества рабочих, основанного с целью возбуждения классовой борьбы между представителями труда, рабочими, и представителями капитала, под которыми русские марксисты, как это сказано в статье К. Тулина [В. И. Ленина], разумеют буржуазию в самом широком смысле, причисляя к органам ее все установленные государством власти;

2) что в статье К. Тулина «Экономическое содержание народничества» государство выставлено пособником и союзником капитализма, угнетающего и эксплуатирующего народный труд, причем осмеяны, как явная нелепость, невинные пожелания тех, кто ожидает разрешения вопроса о народных нуждах и удовлетворения социальных потребностей от государственной власти...

3) что циркуляром главного управления по делам печати от 14 января 1894 года за № 280 указано, что по распоряжению г. министра внутренних дел воспрещена перепечатка вторым изданием первых двух томов русского перевода Карла Маркса «О капитале», между тем настоящий сборник статей не только распространяет изложенное в этом сочинении учение, но и тенденциозно применяет его к нашей жизни, отрицая в принципе всякие мероприятия с целью улучшения экономического положения народа, исходящие от государства».

На основании этого доклада 13 мая петербургский цензурный комитет в свою очередь представил обширный доклад в главное управление по делам печати. В этом докладе сборнику давалась обстоятельная характеристика. Петербургский цензурный комитет «признал за сборником вредное направление, зовущее к потрясению существующего порядка и притом высказанное не в качестве отдельного личного мнения, а как бы в виде программы русских последователей Маркса». В конце доклада был сделан вывод о необходимости запретить выпуск сборника.

А. Н. Потресов пытался спасти сборник ценой изъятия неугодных цензуре мест и статей и составил соответствующее прошение, которое 18 мая 1895 года подал в главное управление по делам печати. Но тут оперативность цензуры кончилась.

Только 5 марта 1896 года, то есть почти через год, комитет министров постановил запретить выпуск сборника в свет, а 19 марта начальник главного управления по делам печати Е. М. Феоктистов предложил петербургскому градоначальнику «сделать распоряжение об уничтожении целиком книги».

Исследуя цензурную историю сборника, известный книговед и библиограф Л. М. Добровольский опубликовал в 1940 году отрывок из дневника начальника главного управления по делам печати Феоктистова. Из публикации

Весьма нужное. 2

М. В. Д.
С.-Петербургский
Цензурный
Комитет.
3 Мая 1895 г.
№ 873

Господину Старшему Инспектору Типографий в С.Петербурге.

[illegible]

Цензор Коссович

Скр. за Секретаря Ц. [illegible]

Представление цензора Коссовича старшему инспектору типографий Петербурга по поводу книги «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

и комментариев к ней становится ясным, что причина запрещения сборника — сообщение директора департамента полиции А. А. Сабурова о «кружке в Черниговской губернии, откуда вышла книга „Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития“».

«По-видимому, — писал Добровольский, — здесь речь идет о все усиливающейся пропаганде марксистских идей, особенно в связи с выходом в нелегальном издании работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Одно из нелегальных изданий этой работы было отпечатано на гектографе в Борзненском уезде Черниговской губернии в конце 1894 года».

Вот запись из дневника Е. М. Феоктистова от 19 апреля 1896 года (по публикации Л. М. Добровольского): «Появилась обширная книга под заглавием «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития»; это сборник статей разных авторов, которые очевидно принадлежат к одному лагерю; они вполне откровенно называют себя марксистами, ревностными поборниками социалистических теорий Карла Маркса; с их точки зрения нет ничего презреннее наших так называемых народников, которые занимаются болтовней о вреде капитализма, хлопочут о грамотности для народа, об улучшении быта крестьянского сословия, рабочих и т. п. Все это не более как паллиативы; напротив, надо желать, чтобы капиталистический строй достигнул у нас своего полного развития, ибо тогда неминуемо возникнет в России пролетариат, последствием чего будет радикальный социальный переворот; класс эксплуататоров очутится лицом к лицу с классом пролетариев, освободившихся от всех традиционных цепей; пролетарии соберутся в больших городах, в главных центрах, и тогда совершится великое общественное преобразование, которое положит конец преобладанию одного класса над другим; разве не этим путем

идут теперь государства Западной Европы, особенно Франция?

Я представил Горемыкину[1] доклад о необходимости запретить вредную книгу наших доморощенных марксистов и в течение двух недель оставлял его в покое, чтобы дать ему возможность ознакомиться с нею по отмеченным цензором местам. При свидании с ним, я, однако, тотчас же заметил, что он колеблется; ему не хотелось представлять в комитет министров — единственное учреждение, на которое по закону возложена обязанность решать вопросы о том, действительно ли книга отличается вредным направлением и следует ли задержать ее».

После разговора с Феоктистовым Горемыкин приказал уничтожить весь тираж сборника. Однако Потресову и Радченко удалось спасти около 100 экземпляров.

Заметим, что вряд ли можно было вынести из частной типографии 100 экземпляров не разрешенной к выпуску в свет книги без ведома владельца типографии. К сожалению, никаких данных на этот счет не сохранилось. Но, зная характер Сойкина, нельзя допустить, что он согласился на полное уничтожение книги, в полезности и нужности которой был убежден. Вероятно, он нарушил подписку, данную управляющим его типографии, во имя спасения книги.

Остальной тираж (всего было отпечатано 2000 экземпляров) был уничтожен. Оставили лишь семь экземпляров сборника — два экземпляра, переданные в секретное отделение Публичной библиотеки, один экземпляр цензурного комитета и четыре — главного управления по делам печати.

Но та незначительная часть тиража, которую удалось вынести из типографии, сыграла огромную роль в укреплении революционной марксистской мысли.

---

[1] И. Л. Горемыкин — министр внутренних дел.

ЧЕРЕЗ РОГАТКИ ЦЕНЗУРЫ

История издания марксистского сборника с первой легальной статьей В. И. Ленина — далеко не единственный случай подобного рода в издательской деятельности Сойкина. Несмотря на цензурные неприятности, он продолжал печатать марксистские работы. Подавляющее большинство их увидело свет в журнале «Научное обозрение».

Не будучи марксистским по своей направленности, журнал «Научное обозрение» находился под марксистским влиянием. Цензор Н. М. Соколов в своем отзыве о статье публициста и педагога П. Г. Мижуева «О рабочем движении в Пульмане» отмечал «марксистские тенденции «Научного обозрения» и стремление раздувать рабочий вопрос в духе социализма...»

Журнал «Научное обозрение» был основан в 1894 году известным русским ученым, доктором философии

М. М. Филипповым. В 1898 году, испытывая экономические затруднения, М. М. Филиппов передал издание «Научного обозрения» Сойкину, но остался его главным редактором.

Взявшись за издание журнала, Сойкин попытался добиться его выпуска без предварительной цензуры. Однако главное управление по делам печати отклонило ходатайство Сойкина «ввиду заявлений санкт-петербургского цензурного комитета о радикальном и материалистическом направлении сего журнала и нередких запрещений статей, представляемых для напечатания в „Научное обозрение“».

Вскоре после этого журнал начал испытывать все более и более сильное давление цензуры. Главное управление по делам печати потребовало, «чтобы на будущее время все недозволенные цензурою или дозволенные с важными исключениями статьи, предназначаемые для журналов «Русское богатство», «Жизнь», «Мир божий», «Научное обозрение», представлялись председателю цензурного комитета с цензорскими отметками, так как важно знать не только то, что появляется в печати в этих изданиях, но и то, что предполагалось ими напечатать...»

Однако, несмотря на цензурные рогатки в конце 90-х и в начале 1900-х годов, сойкинское «Научное обозрение» стало одним из немногих русских периодических органов, систематически публиковавших марксистские статьи на философские, социально-экономические и общественные темы.

Только за один 1898 год, то есть сразу после того как журнал перешел в руки Сойкина, в нем были напечатаны работа Ф. Энгельса «Сила и экономика в образовании германской империи», [«Роль насилия в истории»], юношеское письмо К. Маркса с предисловием его дочери Элеоноры Маркс-Эвелинг, работа К. Маркса «Заработная

Обложка журнала «Научное обозрение» (№ 8, 1899 год), в котором была опубликована статья В. И. Ленина «Еще к вопросу о теории реализации».

плата, цена и прибыль», через год изданная Сойкиным и отдельно как приложение к «Научному обозрению».

В третьем и четвертом номерах за тот же 1898 год под псевдонимом А. Кирсанов появилась классическая работа Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории». В этой статье Плеханов дал марксистский анализ одной из важнейших проблем исторического материализма, убедительно доказав, что решающая роль в истории принадлежит не отдельным личностям, а народным массам.

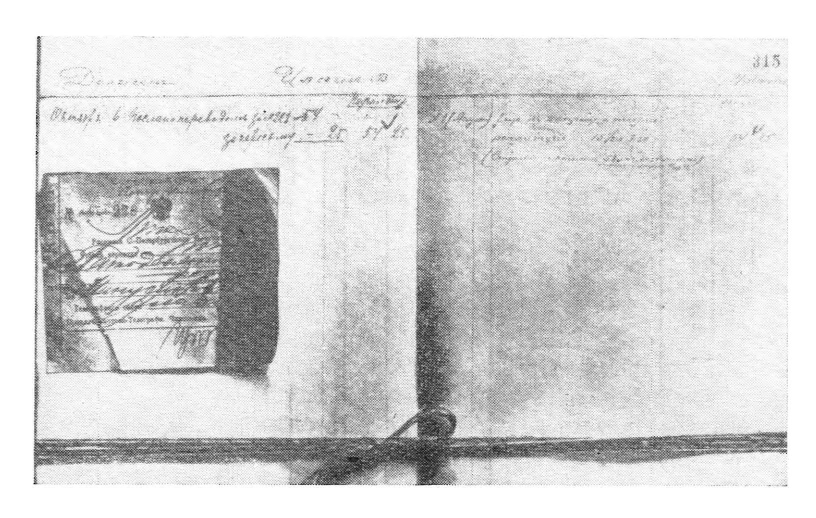
В № 11 за 1899 год и в № 3 и 6 за 1900 год печаталась работа Г. В. Плеханова «Письма без адреса», посвященная неразрывной связи между марксистской теорией классовой борьбы и вопросами эстетики.

В. И. Ленин, находившийся в ссылке в Шушенском, пристально следил за материалами, появлявшимися в «Научном обозрении», и сам поддерживал тесную связь с журналом. В письмах к родным В. И. Ленин неоднократно упоминал о «Научном обозрении», просил присылать ему этот журнал, с интересом отзывался о напечатанных в нем статьях Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и других марксистов, просил передать в редакцию журнала свои статьи.

В 1899 году в журнале появились две статьи В. И. Ленина — «Заметка к вопросу о теории рынков (По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова)» — в январском номере и «Еще к вопросу о теории реализации» — в августовском номере.

В этих работах В. И. Ленин защищал марксистскую политическую экономию от искажения ее Струве, Туган-Барановским и другими «легальными марксистами» и показывал, что революционный марксизм — сильнейшее оружие борьбы против апологетики капитализма, на позициях которой стояли «легальные марксисты».

Обе статьи, написанные во время пребывания в ссылке в селе Шушенском, Владимир Ильич пересылал в Петер-

Страница из конторской книги Сойкина с почтовым переводом в Минусинск гонорара В. И. Ульянову (Ленину) за статью «Еще к вопросу о теории реализации».

бург тайно. Они печатались в «Научном обозрении» за подписями «Владимир Ильин» и «В. Ильин».

Гонорар Сойкин высылал Владимиру Ильичу в Минусинск.

О сотрудничестве в «Научном обозрении» упоминал и сам В. И. Ленин — в показаниях, данных им начальнику петербургского охранного отделения полковнику Пирамидову 23 мая 1900 года при аресте во время нелегального приезда в Петербург.

Немаловажным для характеристики издательской деятельности Сойкина является и тот факт, что последняя работа В. И. Ленина, опубликованная в русской легальной печати до отъезда его за границу, — статья «Некритическая критика» — тоже была напечатана в «Научном обозрении» (№ 5, 6, 1900).

Таким образом, и первая, и последняя легальные работы В. И. Ленина до эмиграции увидели свет благодаря Сойкину.

Кроме В. И. Ленина и Г. В. Плеханова в «Научном обозрении» сотрудничали В. И. Засулич, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский.

Участие в журнале видных революционных марксистов не прошло мимо внимания охранного отделения. 6 ноября 1900 года директор департамента полиции под грифом «конфиденциально» сообщал начальнику главного управления по делам печати Н. В. Шаховскому: «По полученным сведениям, в числе сотрудников журнала «Научное обозрение» состоит известный эмигрант Георгий Валентинович Плеханов, глава социал-демократической группы «Освобождение труда». В последнем, октябрьском номере журнала, отличающемся вообще подбором статей социалистического направления, помещена статья Плеханова и Засулич под псевдонимом Н. Карелина — «Заметки читателя по поводу «упразднения» Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли».

На основании всех изложенных выше фактов нельзя, конечно, делать вывод о том, что Сойкин разделял идеи революционного преобразования России. Сойкин мог издавать марксистскую литературу в 90—1900-х годах из-за повального в то время увлечения марксизмом, мог, по выражению В. И. Ленина, допускать марксизм из моды. Возможно, он даже не понимал до конца разницы между «легальным» и революционным марксизмом, однако следует отметить определенную смелость издателя, так последовательно и неуклонно распространявшего произведения революционных марксистов. Причем Сойкин делал это отнюдь не из соображений материальной выгоды: марксистская литература подвергалась наибольшим цензурным гонениям и доходов издателю дать не могла.

КАРЛЪ МАРКСЪ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ЦѢНА и ПРИБЫЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина Стремянная 12.
1899.

Титульный лист брошюры Маркса, изданной приложением к «Научному обозрению».

«Научное обозрение» объединило не только передовые революционные, но и крупнейшие научные силы России. В журнале сотрудничали Н. Н. Бекетов, В. М. Бехтерев, В. А. Вагнер, С. П. Глазенап, Д. И. Менделеев, О. Д. Хвольсон, К. Э. Циолковский, Ф. Ф. Эрисман и другие ученые. В журнале печатались и работы известных зарубежных деятелей науки: Ф. Гельвальда, Г. Гельмгольца, К. Вольфа и других.

Большинство научных работ выходило как приложения к журналу в серии «Научная библиотека». Необходимо отметить единственное в России издание «Антропологии» Иммануила Канта (1900); капитальный труд академика М. М. Ковалевского «Экономический строй в России (1899), работу К. Э. Циолковского «Успехи воздухоплавания в XIX веке» (1901); полное собрание сочинений немецкого писателя и публициста Людвига Бёрне.

Все выпуски «Научной библиотеки», в том числе работы Ф. Гельвальда «Происхождение новой культуры» (1899), В. А. Фаусека, профессора зоологии Петербургского женского медицинского института, «Этюды по вопросам биологической эволюции» (1899), пропагандировали эволюционную теорию Дарвина, материалистическое мировоззрение.

Этой же цели служили также книги серии «Общедоступная философия» и «Энциклопедический словарь» (1901). По замыслу редакции «Научного обозрения» «Энциклопедический словарь» должен был стать справочным пособием, необходимым при чтении научных статей журнала. Поэтому в словарь не были включены слова, смысл которых редакция считала не соответствующим назначению словаря, например, кулинарные термины или термины карточной игры.

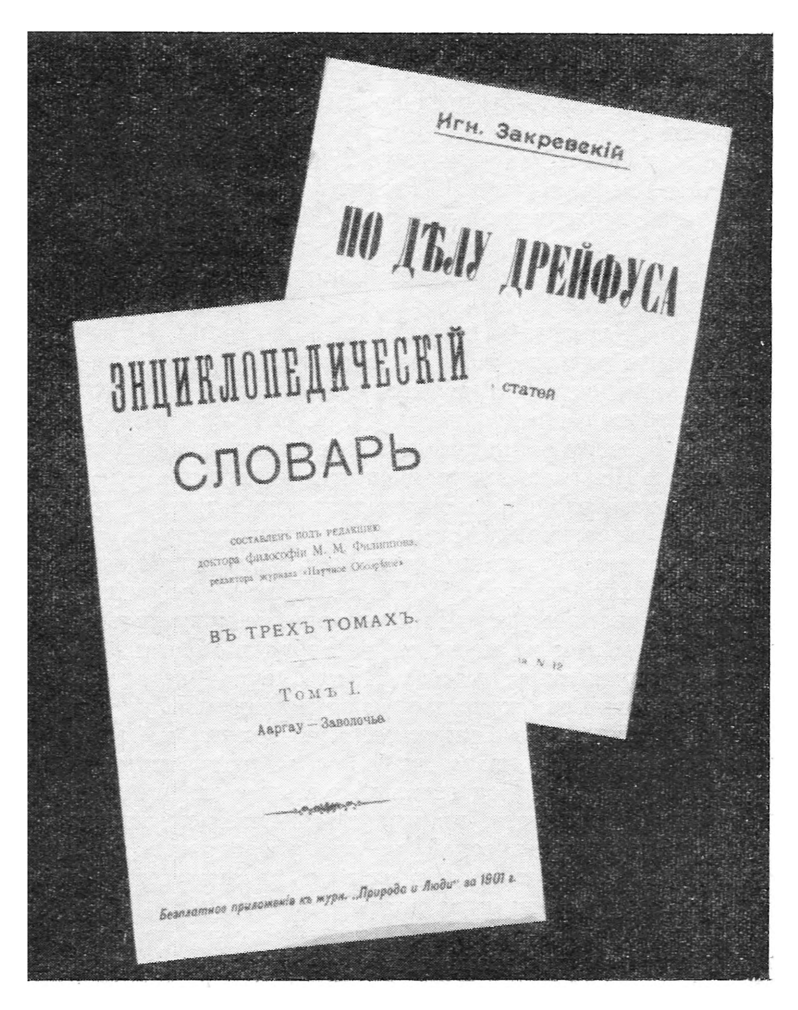
Сойкин сделал все возможное, чтобы избежать цензурных затруднений. С этой целью издатель выпустил сло-

варь как приложение не к «Научному обозрению», а к журналу «Природа и люди», поскольку этот журнал подвергался цензурным гонениям значительно меньше, чем «Научное обозрение». Однако цензурная история словаря оказалась все же нелегкой.

Особое место в словаре было уделено политической терминологии. Это не прошло мимо внимания директора петербургского департамента полиции Зволянского, пристально следившего за «Научным обозрением». Вот что он писал министру внутренних дел: «Энциклопедический словарь... должно было бы назвать «социалистическим», так как в нем особенно подробно и тщательно разработаны термины и библиографические указания, касающиеся социализма...»

Министр внутренних дел предложил подвергнуть «Энциклопедический словарь» тщательной проверке в Синоде. В дело вмешался сам обер-прокурор Синода Победоносцев. 28 февраля 1902 года он обратился с обширным посланием к начальнику главного управления по делам печати Н. В. Шаховскому:

«Ревнители веры и нравственности обращают мое внимание на то, что в словаре этом многие слова и выражения, относящиеся к области богословия, объяснены не только не в православном, но даже в противохристианском, рационалистическом духе. Так, всемирный потоп (стр. 778) назван легендарным событием, причем в отделе литературы о сем предмете не только нет ссылки на Библию, как на единственный достоверный первоисточник, но, например, указаны сочинения, в которых достоверность сего события опровергается и относится к области легендарных событий. Иисус Христос (стр. 1490) назван только основателем христианской религии, т. е. как бы простым человеком; из литературы же о земной жизни Иисуса Христа указаны прежде всего сочинения главных представителей западной отрицательно-богослов-

Титульные листы «Энциклопедического словаря» и сборника Игнатия Закревского «По делу Дрейфуса».

ской критики Ренана, Штрауса и других; затем сочинения в католическом духе, вроде Дидона, и в протестантском, вроде Прессансе, и не указано ни одного православного сочинения.

Покров божией матери (стр. 2598) назван галлюцинацией Андрея Юродивого. Искажены факты и нашей отечественной гражданской истории. Об императоре Павле I (стр. 2441) сказано, например, что он пал жертвою заговора Палена и Зубова, хотя история подобных фактов не знает...»

Н. В. Шаховской потребовал объяснений от санкт-петербургского цензурного комитета. Цензурный комитет, в свою очередь, потребовал объяснений от цензоров «Энциклопедического словаря» Н. М. Соколова и Н. С. Нофалема. В своем обширном докладе цензурному комитету Соколов и Нофалем признались, между прочим, что сообщение о том, что Павел I пал жертвою заговора, попало в «Энциклопедический словарь» по недосмотру.

Рассмотрев объяснения цензоров, цензурный комитет нашел: «...что статья об Иисусе Христе, составленная весьма кратко, хотя и не отвечает вполне духу православной религии, тем не менее не оскорбляет общего христианского религиозного чувства. Хотя Иисус Христос назван только основателем христианской религии, но более ясного указания на его божественность цензор, по мнению комитета, не имел права требовать на основании ст. 23 цензурного устава. Вся остальная статья ограничивается литературой предмета, правда, исключительно иностранной и рационалистической, но это объясняется манерой составления словаря — почти сплошь не самостоятельной, а заимствованной из иностранных источников.

Кроме того, в авторе настоящей статьи не заметно полного сочувствия этой литературе, так как о сочинении Ренана говорится, что оно хотя „остроумно и поэтично, но местами фантазия играет роль исторической критики“».

В результате столь обстоятельного разбора цензура оставила указанные статьи «Энциклопедического словаря» без изменений.

Но так бывало не всегда.

В 1900 году Сойкин напечатал в своей типографии еще одну запрещенную книгу: сборник статей Игнатия Закревского «По делу Дрейфуса». Автор книги Игнатий Платонович Закревский — юрист и судебный деятель, в 1894 году был назначен обер-прокурором Сената. В 1899 году Закревский, путешествуя по Франции и Швейцарии, узнал о приговоре Дрейфусу. Он написал протестующее письмо в лондонскую газету «Times», а потом ряд статей, объединенных в сборнике. Издание книги Закревского было приостановлено 3 февраля 1900 года. Управляющий министерством внутренних дел Д. С. Сипягин докладывал комитету министров: «Появление в России такого издания, как книга Закревского «По делу Дрейфуса», представилось бы фактом беспримерным в нашем самодержавном строе. Если допустить такую апелляцию автора к общественному мнению, то не представляется оснований подвергать запрещению и выражение сочувствия к автору со стороны известной части нашей прессы, чем косвенно поколебались бы сила и авторитет верховной власти и уважение к монарху...»

Вследствие просьбы Закревского уничтожить все издание без внесения книги на рассмотрение комитета министров 22 февраля 1900 года была уничтожена часть тиража, а 12 сентября — остаток тиража. Если при этом учесть, что весь тираж книги составлял 300 экземпляров и уничтожение его целиком не представляло технических затруднений, становится очевидным, что Сойкин тянул время, рассчитывая на смягчение решения цензуры. Все же тираж книги пришлось уничтожить целиком, за исключением экземпляров, обязательных для секретного отделения Публичной библиотеки. Книга стала доступна

читателям лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

В период первой русской революции, в 1906 году, в издательстве Сойкина вышла книга, ныне незаслуженно забытая. Автор ее — Н. Н. Налимов. Книга называлась «Светочи русского самосознания на пути к свободе». В ней были собраны биографии деятелей русского освободительного движения: Н. И. Новикова, декабристов, В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, А. И. Герцена, М. А. Бакунина, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, А. П. Щапова, Н. В. Шелгунова, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского.

В предисловии к сборнику говорилось: «...отмечая биографию каждого в сжатом виде, составитель книжки стремился поставить на первый план то значение, которое имело то или другое лицо в деле развития освободительных идей... ...Задача книжки — дать схему освободительного движения в России, указать вехи на ее пути к свободе и помянуть тех, кто были для нас светочами честной мысли, правды и добра».

В годы революции возник огромный спрос на политическую литературу. Правительство вынуждено было пересмотреть законы о цензуре. Временными правилами, принятыми 24 ноября 1905 года, предварительная цензура была отменена. Однако, вследствие повсеместного действия «исключительных положений», действовавших еще с 1881 года и дававших право окончательно запрещать периодические издания за «вредное направление», печать по-прежнему оставалась бесправной. Многие газеты на этом основании были приостановлены, а затем закрыты навсегда. С 1907 года к периодическим изданиям стала применяться система административных взысканий, выражавшаяся в штрафах и арестах редакторов. Общая сумма наложенных на газеты штрафов достигла 500 000 рублей. Многие газеты не выдерживали частых штрафов и закры-

вались, другие прекращали свое существование, поскольку чуть ли не весь состав их редакций оказывался в тюрьмах.

В этих условиях Сойкин начал издавать прогрессивную политико-экономическую и литературную газету «Обновленная Россия». Первый номер газеты вышел 28 ноября 1905 года. Газета сразу привлекла к себе пристальное внимание правительства. Уже 19-й номер (15 декабря 1905 года) был арестован за публикацию письма Л. Н. Толстого Николаю II, в котором великий писатель бросал гневные обвинения русскому самодержавию: «Треть России находится в положении усиленной охраны, т. е. вне закона. Армия полицейских — явных и тайных — все увеличивается. Тюрьмы, места ссылки и каторги переполнены... И как результат всей этой напряженной и жестокой деятельности правительства, земледельческий народ — те 100 миллионов, на которых зиждется могущество России... нищает с каждым годом, так что голод стал нормальным явлением... Самодержавие есть форма правления отжившая...» Затем последовал арест 21-го номера (17 декабря 1905 года) за статью «Заразительность зверства», которая заканчивалась словами: «...роковое: «пли!» — вот лозунг современных властителей, старающихся удержать за собою право на былое помыкание народом, на позорное рабовладельчество...»

В 23-м номере (20 декабря 1905 года) «Обновленной России» была напечатана резолюция Исполнительного Комитета петербургского Совета рабочих депутатов: «Ввиду того, что борьба народа с правительством не может более ограничиться одной дезорганизацией хозяйственной жизни страны при помощи всеобщей забастовки и уже сейчас принимает во многих местах России характер вооруженного выступления, Совет рабочих депутатов решает перейти немедленно к боевым действиям и приступить к организации вооруженного восстания».

5 января 1906 года газета была приостановлена, а 8 января запрещена.

Но уже 11 января вышел первый номер новой газеты Сойкина «Современная жизнь». В обращении редакции к читателям говорилось: «...не считая возможным быть безгласным в эти исторические дни, издатель нашел возможным временно заменить газету «Обновленная Россия» газетой «Современная жизнь», которая будет вестись в том же направлении и теми же сотрудниками, как и приостановленная газета...»

Вот один из рядовых материалов газеты «Современная жизнь», подтверждающий эту позицию редакции (№ 79, 17 апреля 1906 года).

„ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. ПРОБЫ ПЕРА“

Однообразие утомляет. Это справедливо вообще, справедливо и по отношению к генерал-губернаторам.

Лихие наезды сменяются поголовными арестами, аресты массовыми обысками, за обысками идут опять набеги на деревню, за которыми следуют снова аресты.

Так создается полный цикл генерал-губернаторских занятий. Один период усмирений точно копирует другой, повторяя однообразную схему административной работы. И это сознают некоторые администраторы. Понятно, не заурядные, а исключительные, с широким размахом творческой фантазии, с глубокой жаждой протеста против всякого шаблона.

Таков — бывший елисаветградский генерал-губернатор Жолтановский.

«Его» городу были знакомы разные способы усмирений... Аресты? Почти еженедельно за неимением места большие партии политических отправлялись в тюрьмы соседних городов. Обыски? Редкий день проходил без работы для голубых и гороховых агентов генерал-губернатора. Высылки? Сколько раз видел их уже город. Сколько раз на местном вокзале царило странное оживление, двигались солдаты, суетились жандармы и невдалеке

от молчаливой, окруженной конвоем группы тихо стояли провожатые...

Настал момент, когда все эти меры, сто раз повторенные, наскучили генерал-губернатору. Он захотел разнообразия и нашел его в... литературе. В городе с двойной повязкой общей и чрезвычайной цензуры на устах о чем-то тихо шептали местные газеты. И вот перед ними генерал-губернатор остановился в раздумье...

Посадить редактора? Старо!.. Закрыть газету? Не оригинально!..

И он стал полемизировать... Он писал полные сарказма памфлеты, тонкие иронические приказы. Он делал ядовитые намеки на тесную связь новых газет с приостановленными. Он пренебрежительно называл все местные газеты «листками» и с пафосом говорил об их «вредном направлении».

Это было оригинально. Генерал-губернатор был в роли публициста. Но еще оригинальнее было, когда генерал-губернатор сделался... «настоящим» писателем. Это случилось на Кавказе и, понятно, как и следовало ожидать, с ген. Алихановым.

Вот что сообщает «Наша ж[изнь]» из Афона, Кутаисской губ.:

«Монастырь охраняется казаками. На стенах расклеены «обязательные постановления» ген. Алиханова, в которых после каждого пункта повторяется одна фраза: «будет употреблено оружие».

16 апреля в «Современной жизни» помещена статья на две колонки под заголовком «Дело газеты „Современная жизнь“». Вот несколько выдержек из этой информации:

«Петр Петрович Сойкин обвиняется в том, что, состоя ответственным редактором-издателем ежедневной газеты «Современная жизнь» и поместив в вышедшем в свет 9 февраля 1906 года № 25 означенной газеты стихотворение «Народное горе» [1] и заметку «Бомбардировка булка-

---

[1] Отрывок из этого стихотворения перепечатан в цитируемой информации.

ми», заведомо для него содержавшие в себе ряд оскорблений в отношении казаков, усмиряющих крестьянские беспорядки, позволил себе этим оскорбить воинские части казачьих войск. Означенное преступление предусмотрено 6 ст. VIII отдела высочайшего указа от 24 ноября 1905 года ...Окружной суд постановил... подвергнуть П. П. Сойкина денежному взысканию в размере 100 рублей, а в случае несостоятельности — аресту на 7 дней».

Дело не ограничилось денежным взысканием. Фактический редактор газеты А. Е. Зарин был на полтора года заключен в петербургскую тюрьму «Кресты». Сойкин сделал все возможное, чтобы помочь его семье. На очередном общем собрании кредиторов издательства было принято решение о выдаче семье Зарина по 75 рублей ежемесячно в течение всего срока заключения.

Таким образом, смена заголовка не спасла сойкинскую газету от преследований правительства.

Был конфискован 69-й номер (5 апреля 1906 года) — за рассказ А. Семенова «Массовка», описывавший первые митинги пролетарских революционеров. Та же судьба постигла 81-й номер (19 апреля 1906 года), посвященный Н. Э. Бауману. Газета так писала о Баумане: «Бауман — это первая ласточка московского вооруженного восстания. Бауман — это великое осознанное массовое настроение, то настроение, которым две недели держались московские баррикады...»

Конфискации были подвергнуты 94-й номер (5 мая 1906 года) — за статью «Впечатления дня» А. Е. Зарина, 100-й (13 мая 1906 года) — за воззвание депутатов-рабочих Государственной думы «Ко всем рабочим России», 127-й (15 июня 1906 года) — за резолюцию служащих Николаевской железной дороги, призывавшую выступить «под знаменем российской социал-демократии для решительного и последнего боя с ненавистным правительством».

10 июля 1906 года газета была приостановлена. Цензурная волокита длилась два года. 21 марта 1908 года газета была запрещена навсегда.

Может возникнуть предположение, что Сойкин, являясь издателем, занимался лишь коммерческой стороной дела и не вмешивался в содержание газеты. Этакий российский коммерсант-либерал, умело балансировавший на грани коммерции и политики. Но такое предположение было бы неверным. Во-первых, издание марксистской литературы и прогрессивных газет в большинстве случаев приносило Сойкину огромные убытки. Во-вторых, известен весьма примечательный факт, показывающий, что Сойкину было далеко не безразлично, что выпускала его типография. В ноябре 1905 года в типографии Сойкина без его ведома черносотенцы решили напечатать свое воззвание. Узнав об этом, Сойкин распорядился прекратить печатание, а отпечатанные экземпляры уничтожить. Информация об этом появилась в газете «Обновленная Россия».

Один из старейших членов партии, награжденный в честь 50-летия Октября орденом Красной Звезды, Георгий Юрьевич Янсон, знавший Сойкина в последние годы его жизни по совместной работе в типографии Детского Села, вспоминал:

«Сойкин имел заслуги перед партией. Еще до революции мы, старые большевики, знали, что в типографии Сойкина нелегально печатались издания партии».

Это отмечала и Вера Андреевна Бордюкова, пенсионерка, живущая в Гатчине, в прошлом начальник наборного цеха детскосельской типографии:

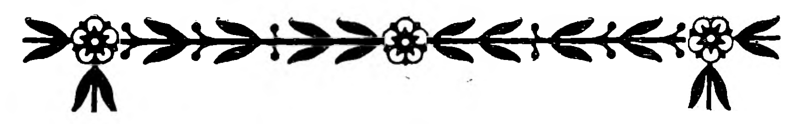
«Первый раз я была у П. П. Сойкина дома (на Новой улице) после первомайской демонстрации в 1934 году. Он пригласил нас, несколько человек, на обед.

Перебирая многочисленные фотографии, Петр Петрович, указав на одну из них, рассказал нам, как в старое

дореволюционное время ему выпало большое счастье печатать в своей типографии политическую литературу, в том числе и статьи В. И. Ленина, и вместе с художественной литературой рассылать во многие уголки России.

Я помню, как он показывал нам небольшие брошюрки. Что это были за брошюрки, я не помню, но были они политического характера. Петр Петрович рассказывал, как много раз врывались в типографию жандармы, и только большими деньгами он всегда отделывался от них...»

В этой главе мы рассказали о некоторых фактах издательской деятельности Сойкина в период распространения марксизма в России и революции 1905 года. Они являются неопровержимым свидетельством прогрессивного направления издательства Сойкина. Именно эту сторону деятельности Петра Петровича подчеркнул в свое время почетный академик, в прошлом известный революционер-народоволец Н. А. Морозов: «П. П. Сойкин всегда был идейным, а не капиталистическим издателем. Он видел в своем деле возможность просвещения масс, отдавая этому делу и все свое время, и труд, и все, что получал за него».

ОТ БЕЛЛЕТРИСТИКИ ДО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В начале XX века в Москве и Петербурге выходило более 60 детских журналов: «Путеводный огонек», «Тропинка», «Золотое детство», «Родник», «Ученик», «Жаворонок», «Светлячок», «Галчонок» и т. д.

Но не эти журналы пользовались успехом у юного читателя того времени. Гораздо больше привлекали подростков журналы «Нива», «Вокруг света», «Природа и люди».

«Издатель журнала «Природа и люди» Сойкин, — писал Леонид Борисов, — питал воображение читателей моего поколения отменно щедро...»

Действительно, отменно щедро. Только в 1915 году из дома № 12 по Стремянной улице ломовые извозчики вывозили тиражи 7 ежемесячных журналов, одного еженедельника, 8 книжных серий, 4 собраний сочинений (90 томов в год), многочисленные издания отдельных книг.

Среди журналов был и «Мир приключений». Идея издания «Мира приключений» принадлежала Я. И. Перельману. Сойкин поддержал эту идею и с 1910 года стал выпускать новый ежемесячный журнал «Мир приключений» как приложение к еженедельнику «Природа и люди».

Высокую оценку «Миру приключений» дал известный советский кинорежиссер Леонид Трауберг, который в свое время был его постоянным читателем.

«В начале века, — писал он, — каждые тридцать дней почтальон доставлял нам, мальчишкам, радость — журнал с яркой обложкой. Он назывался «Мир приключений». Благодаря журналу узнали русские читатели таких авторов, как Уэллс, Лондон, Г. Честертон, Р. Сабатини, О'Генри, В. Джекобс, Д. Конрад. В журнале печатались произведения Р. Киплинга, Ж. Верна, Г. Р. Хаггарда, А. Конан-Дойля.

Я серьезно думаю, что литература приключений хорошо воспитывает мальчишек, и не могу не поразиться тому штурму, с которым вошел в русское общество Сойкин. Шутка ли, за какие-нибудь 15 лет огромная библиотека авторов — от Диккенса до Жаколио.

Честь ему и память!»

В рекламе, предшествовавшей выходу журнала, подписчикам был обещан богато иллюстрированный ежемесячник с новейшими произведениями русских и иностранных авторов, описывающими необычайные приключения на суше, море, под землей и в воздухе.

Приключенческие произведения русских и зарубежных писателей печатались и в беллетристическом разделе журнала «Природа и люди». Но тонкий журнал естественнонаучного характера не мог уделять беллетристике много места. Поэтому и возникла необходимость издания приложения, в котором предполагалось печатать только приключенческие и научно-фантастические рассказы, романы и повести.

В этом же рекламном объявлении сообщалось, что в «Мире приключений» будут публиковаться фантастические романы Герберта Уэллса «Борьба миров», «Первые люди на Луне» и «Невидимый человек». Эти романы Герберта Уэллса действительно были напечатаны. Кроме них читатели познакомились с рядом новейших рассказов Уэллса. Среди них — «Мой альпийский рекорд», «На дне моря» и другие.

Журнал систематически печатал и произведения другого английского классика приключенческой и фантастической литературы — Артура Конан-Дойля. Были опубликованы его рассказы «В мире мертвых», «Защита подсудимого», «Ужас расщелины», роман «Затерянный мир», а также все новейшие рассказы о Шерлоке Холмсе.

С 1912 года, в связи с большой популярностью и ростом числа подписчиков, журнал стал выходить не как приложение к еженедельнику «Природа и люди», а как самостоятельное издание. Постепенно содержание «Мира приключений» переросло рамки беллетристики. Уже в 1913 году в журнале появился раздел «Очерки и статьи». В этом разделе была опубликована весьма актуальная анкета «Что нам сулит авиация?». Любопытно, что в номере с ответами на эту анкету редакция поместила и мнение Жюля Верна, высказанное в начале века.

Кстати, о Жюле Верне. В 1911 году в «Мире приключений» появилась повесть Жюля Верна, найденная в архиве писателя после его смерти. Повесть называлась «Вечный Адам».

Не было ни одного знаменитого мастера фантастики и приключений, который не печатался бы на страницах «Мира приключений». Уже в первый год существования журнала кроме вышеупомянутых произведений Уэллса и Конан-Дойля, в нем были напечатаны рассказы Марка Твена «Кружок смерти», Редьярда Киплинга «История Памбе Серанга», В. Джекобса «Тигр», в 1911 году —

роман Макса Пембертона «Бриллиантовый корабль», рассказ Д. Лондона «Язычник», в 1912 году — роман Генри Райдера Хаггарда «Бенита», в 1913 году — рассказ «Пари» Ф. Ф. Тютчева, известного автора приключенческих произведений.

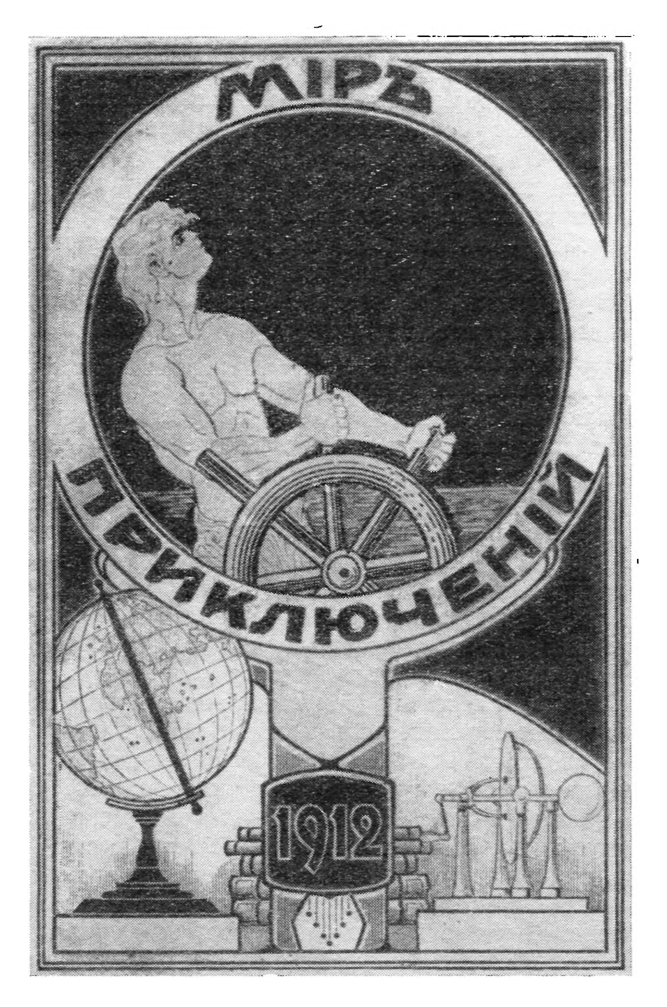
Печатались в основном признанные и знаменитые авторы. Но наряду с произведениями классиков фантастической литературы на страницах журнала появлялись и произведения малоизвестных авторов. Одно из таких произведений, герой которого конструирует «машину времени», способную двигаться как в будущее, так и в прошлое, вспоминал писатель Юрий Олеша в своей книге «Ни дня без строчки». Прекрасно запомнив идею и сюжет этого интересного рассказа, Юрий Олеша ошибся в авторе. Рассказ принадлежал перу французского писателя Октава Бельяра. Он назывался «Путешествие во времени» и был напечатан в четвертом номере «Мира приключений» за 1910 год.

Ряд крупных деятелей литературы и науки многим обязан журналу «Мир приключений». Знакомя с географическим многообразием мира, пробуждая интерес к трудной профессии путешественников и исследователей, журнал воспитал не одно поколение будущих тружеников в различных областях науки и техники.

Еженедельник «Природа и люди» дал жизнь не только «Миру приключений». Ему обязаны своим существованием многие сойкинские издания.

Беллетристический отдел еженедельника «Природа и люди» составил известную серию «Библиотека романов. Приключения на суше и на море». Эта серия издавалась как приложение к журналу с 1890 по 1915 год.

«Библиотека романов», как и другие издания Сойкина, прежде всего служила цели популяризации науки. Ее задача, как об этом говорилось в «Каталоге книгоиздательства „П. П. Сойкин“», состояла в том, чтобы «дать

Обложка журнала «Мир приключений».

возможность читателю составить подбор таких выдающихся писателей, которые не уступают по интересу и разнообразию содержания, по занимательности фабулы, увлекательности рассказа и по силе таланта знаменитым романистам вроде Жюля Верна, Фенимора Купера, Густава Эмара и других».

Сойкин учитывал и запросы юных читателей. Когда в конце XIX — начале XX века резко повысился спрос на приключенческую и научно-фантастическую литературу, он увеличил ее выпуск. Но ведь приключенческая и научно-фантастическая литература была излюбленным чтением юношества не только в начале XX века. По сути дела Сойкин открыл в книгоиздательском деле «неведомую землю», ибо до него ни один из русских книгоиздателей не выпускал фантастическую и приключенческую литературу так широко.

Коротко остановимся на «Библиотеке романов».

Сегодняшнее поколение молодых читателей мало знает о Луи Буссенаре. А в начале века это был один из самых популярных авторов приключенческих книг. Врач по профессии, Луи Буссенар (1847—1910) в 1870 году был мобилизован в связи с франко-прусской войной. Пережив вместе с французской армией позор разгрома и капитуляции, он на всю жизнь сохранил ненависть к войнам. Буссенар много путешествовал, много видел. С 1877 года он начал публиковать остросюжетные романы, насыщенные интересными географическими и естественноисторическими материалами. Его герои — молодые люди, чаще всего французы, показывающие чудеса храбрости, находчивости и благородства. Книги Буссенара, проникнутые гуманизмом, всегда были увлекательным чтением для юношества. В конце жизни он написал приключенческие романы, исполненные сочувствия к угнетенным народам: «Капитан Сорвиголова» — об англо-бурской войне, «Пылающий остров» — о борьбе Кубы за независимость и

другие. Из научно-фантастических романов Буссенара наибольшую известность получил роман «Десять тысяч лет среди льдов».

В 1911 году Сойкин выпустил полное собрание сочинений Луи Буссенара в 40 книгах. Оно до сих пор остается самым полным собранием сочинений Буссенара на русском языке.

Четырьмя изданиями вышло у Сойкина собрание сочинений Фенимора Купера. Первое 12-томное собрание романов, выпущенное в 1898 году, оказалось неудачным: оно было неполным, кроме того, переводы большинства произведений печатались в сокращении. Популярность Купера в России была очень велика, и читатели в многочисленных письмах в редакцию журнала «Природа и люди» просили переиздать романы Купера хотя бы в сокращении. Сойкин дважды переиздавал собрание романов 1898 года, частично улучшая переводы. Наконец в 1913 году впервые в России он выпустил несокращенное, полное 36-томное собрание романов Купера. Это было большим литературным и культурным событием для всей читающей России. Превышая по объему в несколько раз издание 1898 года, новое издание включило несколько новых романов — «Шпион», «Лоцман», «Лионель Линкольн», «Браво», «Сатанстое», «Мерседес де Кастилья», «Морские львы», «Два адмирала».

В этом издании приняли участие известные переводчики с английского, в том числе М. А. Энгельгардт, Е. М. Чистякова-Вэр, А. П. Репина, В. И. Ясинский. Роман «Следопыт, или Озеро-море» был воспроизведен в переводе «Отечественных записок». Именно об этом переводе романа «Следопыт», напечатанного в «Отечественных записках» в 1840 году под заглавием «Путеводитель в пустыне, или Озеро-море», В. Г. Белинский писал: «Перевод «Путеводителя» вполне вознаграждает Купера за его тяжкие истязания на русском языке: это перевод,

во-первых, с подлинника, во-вторых, поэтически верный духу своего оригинала, воспроизведенного с художественным тактом».

О высоком уровне переводов красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что в шеститомнике Ф. Купера, вышедшем в Детгизе в 1961 году, воспроизведены переводы романов «Последний из могикан», «Следопыт», «Пионеры», «Шпион», подготовленные в свое время для сойкинского издания.

Важное достоинство этого издания составляли и художественные иллюстрации, выполненные польским художником Э.-М. Андриолли и английским графиком Г. Броком. Эти иллюстрации также были повторены в детгизовском шеститомнике 1961 года.

Постепенно расширяя «Библиотеку романов», Сойкин издал в этой серии несколько собраний сочинений, которые ныне являются библиографической редкостью. Одно из них — собрание сочинений французского писателя Густава Эмара (настоящее имя писателя — Глу Оливье).

В начале XIX века всю Южную Америку охватило пламя войны за освобождение от ига Испании (1810—1826). В Мексике в то время усилилось массовое крестьянское движение. Именно этот период мексиканской истории описывал Густав Эмар в серии романов, посвященных Мексике. Он создал более 50 романов.

В 1898—1900 годах Сойкин выпустил 12-томное собрание сочинений Густава Эмара. В этом собрании впервые на русском языке появились такие произведения, как «Мас-Горка», «Перст божий», «Текучая вода», «Мексиканские ночи», «Твердая рука». Вторично роман «Твердая рука» был издан в 1958 году уже в советской «Библиотеке приключений».

Паскаль Груссе, известный публицист и политический деятель, участник Парижской коммуны, о котором не раз упоминали в своих статьях и письмах К. Маркс и

Обложки книг серии «Библиотека романов».

Ф. Энгельс, бежав с Новой Каледонии, где он находился в ссылке, посвятил себя педагогике. Одновременно он стал писать приключенческие романы. Роман «Найденыш с погибшей „Цинтии“», написан им в соавторстве с Жюлем Верном. Большинство произведений Груссе выпустил под псевдонимом Андре Лори.

В 1900—1901 годах Сойкин издал в «Библиотеке романов» 9-томное собрание сочинений Андре Лори. В этом издании впервые на русском языке увидели свет романы «Атлантида», «Тайна мага», «Искатели золота».

В серии «Библиотека романов» Сойкин издал четыре романа Жюля Верна: «Вторая родина» (1901), «Жан-Мари Кабидулен» (1902), «Великий лес» (1903), «Юные путешественники» (1904).

Но Сойкин издавал Жюля Верна не только в этой серии. В 1906—1907 годах он выпустил собрание сочинений знаменитого фантаста в 88 книгах в приложении к журналу «Природа и люди». Это издание и в наши дни остается самым полным на русском языке.

Его можно было купить или выписать по почте в трех вариантах: без иллюстраций — за 10 рублей, иллюстрированное и в дорогом переплете — за 18 рублей, без иллюстраций (те же 10 рублей) с приложением альбома иллюстраций (450 рисунков) — за 3 рубля. Таким образом Сойкин давал покупателю возможность выбора, в то же время обеспечивая для этого уникального издания широкий рынок сбыта.

Кстати, любопытная заметка дана в № 32 журнала «Природа и люди» за 1909 год: «Редакция журнала «Природа и люди» внесла пожертвование от дохода за собрание сочинений Жюля Верна на сооружение памятника писателю в Амьене».

Редчайшим для того времени было собрание сочинений Макса Пембертона в 4 томах, выпущенное Сойкиным в 1902—1904 годах. Современники называли

Пембертона английским Жюлем Верном. В своих приключенческих романах Пембертон высказывал смелые гипотезы, предвосхищая многие научные и технические открытия.

Двумя изданиями (в 1902 и в 1915 годах) вышло в «Библиотеке романов» первое на русском языке собрание сочинений популярного английского писателя конца XIX — начала XX века Генри Райдера Хаггарда. В остросюжетных и занимательных произведениях Хаггард описывал борьбу мексиканских индейцев против испанских завоевателей. Наиболее известные его романы — «Аллан Кватермен», «Доктор Терн», «Жемчужина Востока», «Завещание мистера Мизона», «Люди тумана», «Мечта мира», «Эрик светлоокий», «Нада» — впервые на русском языке появились в издании Сойкина.

Сойкинские собрания сочинений Хаггарда и сегодня остаются единственными на русском языке.

В 1903 году в «Библиотеке романов» были изданы три книги Фредерика Марриета, английского писателя, одного из лучших знатоков морской жизни: «Королевская собственность», «Приключения собаки», «Юный дикарь». Полное собрание сочинений Марриета в 24 книгах вышло в 1912 году приложением к журналу «Природа и люди».

«Библиотека романов» не могла пройти мимо знаменитого романа «Остров сокровищ» Р. Стивенсона. Он был выпущен Сойкиным в 1903 году. В том же году вышел и роман «Потерпевший крушение», написанный Стивенсоном в соавторстве с Л. Осборном.

В 1913—1914 годах Сойкин издал как приложение к журналу «Природа и люди» полное собрание романов, повестей и рассказов Стивенсона в 12 томах. Именно об этом собрании сочинений вспоминал В. Каверин в своих «Заметках о чтении»: «Я впервые почувствовал обязывающую серьезность автора по отношению к тому, что происходит с его героями... Он был моим другом. Но

именно он, и никто другой, приоткрыл передо мной таинственную силу сцепления слов, рождающего чудо искусства».

В «Библиотеке романов» в 1904 году вышел роман Уэллса «Остров доктора Моро». Отдельными изданиями были выпущены также «Борьба миров» (1911), «Первые люди на Луне» (1911). В 1918 году Сойкин начал издавать собрание сочинений Уэллса. До национализации издательства он выпустил 4 книги.

Так выглядела знаменитая сойкинская серия «Библиотека романов. Приключения на суше и на море».

Эта серия пережила своего издателя. Она явилась прообразом теперешней «Библиотеки приключений», включившей ряд произведений, напечатанных в свое время впервые в сойкинской «Библиотеке романов».

Много классиков фантастической и приключенческой литературы Сойкин издавал вне «Библиотеки романов», однако по-прежнему приложением к журналу «Природа и люди».

В 1908 году Сойкин издал полное собрание романов Майн Рида в 40 книгах. Правда, это издание не внесло существенных изменений в качество переводов писателя. Некоторые из них представляли собой пересказы или с английского оригинала или с французских переводов и, таким образом, почти полностью игнорировали своеобразный романтический стиль Майн Рида. Однако если переводы по преимуществу остались старые, то количество их увеличилось. Так, в этом издании впервые в русском переводе появился исторический роман Майн Рида «Белая перчатка».

В 1909—1911 годах широкий круг русских читателей, знавших Конан-Дойля главным образом как автора приключений Шерлока Холмса, получил возможность ознакомиться с разносторонним дарованием писателя по первому на русском языке полному собранию сочинений

Обложки собраний сочинений, выпущенных Сойкиным.

в 22 книгах, изданному Сойкиным. Из 22 томов только 7 посвящены Шерлоку Холмсу, а остальные содержат исторические романы и повести Конан-Дойля: «Михей Кларк» — роман о религиозных войнах в Англии; «Белый отряд», «Сэр Найгель» — романы из эпохи средних веков; «Подвиги», «Приключения бригадира Жерара» — романы, описывающие наполеоновские походы.

В 1910 году Сойкин издал «Полное иллюстрированное собрание романов знаменитого французского романиста-путешественника Луи Жаколио» в 18 книгах. По заключению литературных критиков начала века, произведения Луи Жаколио по размаху фантазии и силе дарования не уступали сочинениям Майн Рида и Жюля Верна, а по искусству фабулы и разнообразию содержания часто превосходили их. Именно в конце XIX — начале XX века романы Жаколио пользовались большой популярностью в России.

В 1913 году Сойкин предпринял издание полного собрания романов Александра Дюма в 84 книгах. Это издание было тепло встречено литературной общественностью.

В 1916 году в издательстве Сойкина вышло первое в России собрание сочинений Р. Киплинга в 20 книгах. Это издание давно уже стало библиографической редкостью.

Итак, Фенимор Купер, Густав Эмар, Андре Лори, Макс Пембертон, Генри Райдер Хаггард, Жюль Верн, Майн Рид, Луи Буссенар, Артур Конан-Дойль, Луи Жаколио, Фредерик Марриет, Александр Дюма, Роберт Луис Стивенсон, Редьярд Киплинг, Герберт Уэллс. Это — только собрания сочинений.

А ведь здесь не названо множество отдельных изданий. Среди них был, например, роман А. Кароти «Наследство капитана Немо» (1909), вышедший 2-м изданием уже в советское время. Итальянский писатель и политический деятель Артуро Кароти (1875—?) — член итальян-

ского парламента от коммунистической партии — после прихода к власти Муссолини эмигрировал в США. Некоторое время в середине 20-х годов жил в СССР. В Москве Кароти написал целую серию произведений для детей, в том числе выдержавшую несколько изданий повесть «Нинни и Чикка против фашистов. Приключения двух флорентийских мальчиков». Но наибольшую известность Кароти принес роман «Наследство капитана Немо».

Многие читатели сойкинских научно-фантастических и приключенческих изданий стали крупными путешественниками, выдающимися мастерами советской научно-фантастической литературы, и память о любимых книгах детства и юности они сохранили на всю жизнь.

Академик В. А. Обручев, выдающийся геолог и географ, автор замечательных научно-фантастических книг, отмечал, что романы Купера, Жюля Верна, Майн Рида пробудили в нем интерес к путешествиям и помогли впоследствии определить свое призвание.

12 марта 1969 года в «Литературной газете» с большой статьей о приключенческой литературе выступил известный советский ученый и писатель-фантаст И. А. Ефремов. «В начале нашей жизни и образования, — писал он, — весьма заметную роль играют книги приключенческого характера. Причем для ребят активных, энергичных, мечтательных и любознательных этот вид литературы на какой-то период жизни главный. Ничего в этом вредного или отупляющего нет, наоборот, есть определенная польза. Так было со мной, с целым рядом моих сверстников, с несколькими поколениями тех, кто был старше. Не говоря уже о Жюле Верне, Джеке Лондоне, Киплинге и Майн Риде, мы зачитывались Хаггардом, Луи Жаколио, Буссенаром, Сальгари, Эберсом, Марриэтом, Пембертоном, позднее Пьером Бенуа, — это были многотомные собрания сочинений, в сумме познакомившие нас с природой разных стран мира и с разными

историческими эпохами... Я могу перечислить десятки, скорее сотни имен видных революционеров, ученых, инженеров, путешественников, строителей и моряков, с детства увлекавшихся приключенческой литературой, которая настроила их на борьбу, активное вмешательство в жизнь, покорение природы и созидание. Ограничусь лишь напоминанием, что даже на столь мощном интеллекте и характере, как В. И. Ленин, сказалось обаяние Джека Лондона, причем именно в трудную минуту жизни...»

В этой статье речь идет о многотомных собраниях сочинений, изданных Сойкиным. Мы обратились к автору статьи с просьбой рассказать о роли и значении сойкинских изданий в его жизни и деятельности. Вот что ответил И. А. Ефремов: «Говоря о переводах зарубежной приключенческой литературы, я главным образом имел в виду сойкинские издания Хаггарда, Жаколио, Буссенара, Лоти, Лори. Эти издания не только сохранились в памяти, они способствовали и воспитанию характера и украшению жизни одновременно, как то́ я пытаюсь показать в статье. Я не представляю себе своей жизни без сойкинских изданий — ведь английские оригиналы я стал читать много позже, уже вполне взрослым человеком. И я уверен, что мое чувство разделят многие тысячи людей. Нельзя забывать, что и «Мир приключений» также был захватывающе интересным журналом, многие из вещей, в нем опубликованных, я до сих пор помню наизусть!

В первые годы Советской власти П. П. Сойкин снова издавал «Мир приключений» и опубликовал множество превосходных произведений в нем, например: «Живой металл» А. Меррита, «Чужие» А. Волкова и т. д. и т. п.

Для меня память Сойкина незабвенна».

Сойкин выпускал не только фантастику, не только книги о приключениях.

16 июня 1892 года Сойкин стал издателем и одновременно редактором журнала «Звезда». Журнал ставил своей задачей дать иллюстрированное обозрение текущих политических и общественных событий, уделяя при этом основное внимание русской жизни. Постепенно Сойкин расширил программу журнала. Он ввел новый отдел «Биографии и историко-биографические рассказы», значительно увеличил и разнообразил отдел «Романы, повести, рассказы и стихотворения».

В журнале печатались стихи К. М. Фофанова, рассказы Конан-Дойля, В. И. Немировича-Данченко, повести И. Н. Потапенко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, географические очерки А. В. Елисеева, переводы из Г. Гейне, А. Мицкевича и многие другие произведения русских и зарубежных авторов.

Растущая популярность журнала вскоре дала Сойкину возможность выпускать в виде приложений к нему новые журналы.

Непрерывное расширение изданий — важнейшая особенность деятельности Сойкина. Когда в его журналах появлялись новые отделы и они переполнялись материалами, назревала необходимость выпуска приложений. Так было со всеми сойкинскими журналами и с «Миром приключений» в том числе. Но журналу со временем становилось тесно и в рамках приложений. Тогда приложения вырастали в самостоятельные журналы.

Этот путь был намечен Сойкиным уже при издании журнала «Звезда». Как приложения к нему выходили пять журналов — «Развлечение» (1893—1894); «Польза и дело» (1893—1894); «Наука и забавы» (1893—1894); «Модный журнал» (1893—1895) и «Ежемесячный литературный журнал» (1894—1895).

6 августа 1893 года Сойкин обратился в главное управление по делам печати с просьбой о разрешении издавать в качестве приложения к «Звезде» «Ежемесячный лите-

ратурный журнал», в котором предполагал печатать романы зарубежных писателей. В книжках «Ежемесячного литературного журнала» увидела свет серия романов Эмиля Золя «Ругон-Маккары» в 20 томах.

Э. Золя — один из немногих зарубежных писателей, которым приходилось на пути к русскому читателю преодолевать упорное сопротивление цензуры. Долгое время натурализм Золя был серьезным препятствием для разрешения издания его произведений. Но чаще всего это служило лишь удобной ширмой для цензуры: ее опасения вызывал не натурализм Золя, а огромная разоблачительная сила его произведений.

За 9 лет до издания Сойкиным романа «Жерминаль» обер-прокурор Синода Победоносцев писал начальнику главного управления по делам печати Феоктистову: «Видели ли вы новый роман Золя „Germinal"? Эта книга заслуживает внимания. Перевод ее на русский язык нужно безусловно запретить. Знаете ли вы, что романы Золя переводятся наперерыв нашими толстыми журналами и с жадностью читаются сельским духовенством и фабричным людом? „Germinal", быть может, лучшее, что написал Золя. Это история стачки, совершенно сходная с теми, которые на наших глазах разыгрываются на наших фабриках. Написано это грязью и кровью и пропитано убеждением в близости и законности всемирной социальной революции. Герой — русский нигилист, в коем нетрудно узнать Гартмана [1]. Перевод ни с какими пропусками не может быть допущен...»

Из этого документа становится ясно, что издание Сойкиным серии «Ругон-Маккары» имело важное общественное значение.

---

[1] Л. Н. Гартман — народоволец, участвовавший в подготовке взрыва поезда Александра II под Москвой 19 ноября 1879 года.

Обложки «Сочинений Добролюбова» и сборника «Запрещенные произведения русских писателей».

То же можно сказать и об издании им сочинений Н. А. Добролюбова.

Произведения Н. А. Добролюбова пользовались огромной популярностью среди революционной молодежи России. Цензура пристально следила за ростом этой популярности и при всякой возможности запрещала статьи великого критика. Из дел петербургского цензурного комитета видно, что еще при третьем и четвертом издании сочинений Добролюбова издателям М. П. Надеину и Л. Ф. Пантелееву было предложено исключить статью «Манифест Роберта Оуэна».

В 1901 году Сойкин издал 4-томное собрание сочинений Н. А. Добролюбова с биографическим очерком, составленным известным философом и публицистом М. М. Филипповым. В основу этого издания, как и всех предыдущих, было положено первое собрание сочинений Добролюбова в 4 томах, выпущенное в 1862 году. Его подготовил к печати Н. Г. Чернышевский. Издание Сойкина, так же как последнее, 5-е издание, предпринятое Н. О. Поповой (1896), было дополнено рассказами «Донос» и «Делец», «Библиографическим указателем книг и статей о Н. А. Добролюбове и его сочинениях», составленным В. С. Карцовым, и указателем псевдонимов Добролюбова. В биографическом очерке М. М. Филиппова впервые были приведены воспоминания младшего брата Добролюбова, сообщавшие много неизвестных фактов из жизни великого критика.

Русская периодическая печать тепло встретила это издание Сойкина. Тифлисская газета «Новое обозрение» в номере от 8 мая 1901 года писала: «Настоящее издание Добролюбова свидетельствует о том, что имя критика шестидесятых годов пользуется среди поколения последнего десятилетия такой же популярностью, какой пользовалось оно и в предыдущие 30 лет. Считаем нужным отметить это, т. к. еще недавно некоторые прогрессивные

журналы почти вовсе замалчивали Добролюбова за его будто наивное народничество и отсталость. Тот же факт, что сочинения Добролюбова ныне издал издатель «Научного обозрения» и предпослал изданию анонсы, в которых Добролюбову придается высокое значение не только для его современников, но и для нынешнего поколения, и что в издании помещена вступительная статья редактора того же журнала, до известной степени являющегося, как известно, выразителем современных течений в русской жизни, ясно доказывает, по нашему мнению, что нынешнее поколение стало чутко относиться к лучшим традициям своих предшественников. В добрый час!».

К изданию сочинений Добролюбова Сойкин обращался неоднократно. Большой заслугой издателя является то, что в мрачные годы реакции (в 1908 году) он выпустил 4-томное собрание сочинений Добролюбова. В 1912 году, к 50-летию со дня смерти великого критика, Сойкин издал 5-томное собрание его сочинений.

Интересна оценка роли Добролюбова, данная в каталоге изданий Сойкина: «Н. А. Добролюбов — это вещий пророк из славной плеяды писателей 60-х годов, могучий голос которого долго еще будет раздаваться под сводами веков, вдохновляя наших сыновей, внуков и правнуков... Сочинения этого гениального критика должны быть настольными книгами для каждого интеллигентного человека».

Одним из фундаментальных изданий Сойкина было полное собрание сочинений Ч. Диккенса в 46 книгах (1909—1910), вышедшее к 100-летию со дня рождения писателя.

Издание отличалось высоким качеством переводов. В нем были воспроизведены переводы, опубликованные журналами «Современник» и «Отечественные записки», в том числе работы одного из лучших русских переводчиков Диккенса И. А. Введенского. Перевод романа

«Домби и сын», выполненный Введенским и напечатанный в приложении к «Современнику» в 1847—1848 годах, отмечал В. Г. Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года».

Сойкинское издание Диккенса было по сравнению с другими изданиями довольно дешевым. За 6 рублей подписчик получал 52 номера журнала «Природа и люди» и 46 книг Диккенса. 35-томное собрание Диккенса в издании Пантелеева стоило в то время у букинистов 10 рублей, 10-томное павленковское — 15 рублей, а 30-томное (незаконченное) «Т-ва Культура» — 22 рубля 50 копеек.

Сразу же после этого издания Сойкин выпустил в 1911 году полное собрание сочинений Марка Твена в 28 книгах. Он гордился тем, что в России это было первое полное собрание произведений выдающегося американского писателя.

В архивном деле журнала «Природа и люди» сохранились материалы о любопытной цензурной истории этого издания.

За три года до смерти Марк Твен напечатал одно из лучших своих произведений — рассказ «Путешествие капитана Стормфильда в рай» (в издании Сойкина — «Визит на небеса капитана Стормфильда»). Над этим рассказом писатель работал несколько десятилетий. Он подвел в нем итоги своим философским размышлениям о религии, о справедливости, о счастье. Писатель выразил в этом рассказе глубокое презрение к церковным догмам, остро высмеял христианские представления о рае, загробной жизни. Интересно, что Марк Твен, вероятно предчувствуя судьбу своего рассказа, долгое время не решался его печатать. Некоторые главы были исключены автором из прижизненного издания 1907 года. Они увидели свет на родине писателя только в 1952 году.

Представленный в издании Сойкина в неполном виде, этот рассказ Марка Твена вызвал протест церковников.

Такая же участь постигла и другой рассказ — «Библейский панорамщик», в котором пародируются библейские тексты.

16 января 1915 года Петроградская судебная палата, рассмотрев дело об исключении рассказов Марка Твена «Библейский панорамщик» и «Визит на небеса капитана Стормфильда» из полного собрания сочинений, изданного Сойкиным, постановила привлечь издателя к уголовной ответственности. При последующем разборе дела было вынесено новое решение — уголовное преследование против Сойкина прекратить, а рассказы из собрания сочинений Марка Твена изъять вследствие их явного антирелигиозного характера.

Любопытно выглядит апелляция, поданная поверенным Сойкина С. П. Елисеевым. Он ходатайствовал об отмене приговора судебной палаты. По мнению Елисеева, в запрещенных рассказах Твена «не заключается безнравственных и непристойных выражений или же изображений в прямом смысле, т. к. нельзя допустить, чтобы такой детски-чистой души писатель, как Марк Твен, мог иметь умысел кощунствовать в своих произведениях».

Но этот аргумент в защиту Марка Твена явно не подействовал на представителей церкви, требовавших от суда приговора о запрещении рассказов. И церковники добились этого приговора. Выслушав доклад дела и прения сторон, судебная палата нашла, что «рассказ «Библейский панорамщик» представляет несомненную кощунственную насмешку над событиями священной новозаветной истории. Панорамщик показывает публике картины из Библии, а для большего увеселения публики и чтобы помочь ей уразуметь идеи, чтобы расшевелить ее, с появлением на экране картины музыкант наяривает на пианино куплеты, подобранные нарочно для того, чтобы осмеять священное событие, изображенное на картине... Так, во время демонстрации на экране усмирения спаси-

телем бурных волн и шествования его по пучине вод, музыкант грянул:

Будет море по колено,
Коли здорово хватил.

Второй рассказ — «Визит на небеса капитана Стормфильда» — равным образом представляет из себя насмешку над христианским учением о жизни в раю небожителей — ангелов, т. к. в нем приводятся следующие кощунственные беседы: «Вечный покой в церкви звучит недурно, а отведайте-ка его на деле, вот и увидите, что это за сладость»; «Человек, не имеющий за всю жизнь ни минуты покоя, попавший в рай, где никто ни черта не делает, менее чем в 6 месяцев стал бы кандидатом в дом умалишенных»; «Старые, опытные ангелы — все равно что офицеры регулярной армии, освободившись от служебных занятий, переодеваются в штатское; ангелы же новички напоминают волонтеров-милиционеров, никогда не расстающихся с форменными побрякушками».

Решением судебной палаты рассказы Марка Твена «Библейский панорамщик» и «Визит на небеса капитана Стормфильда» были запрещены.

И это было самым смешным в этой до конца юмористической истории, поскольку собрание сочинений Марка Твена вышло в 1911 году, а судебная палата удосужилась рассмотреть дело о двух рассказах Марка Твена... в 1915 году. Ее решение фактически осталось на бумаге. Иными словами, судебная палата лишь формально поддержала претензии церковников.

* * *

В годы первой мировой войны в политических кругах русского общества только большевики занимали твердые и последовательные позиции. В. И. Ленин считал, что пропаганда лозунга о поражении своего правительства

в империалистической войне является единственно правильной политикой для революционных партий рабочего класса всех воюющих стран. Политика поражения царского правительства в империалистической войне, которую проводили большевики, была выражением подлинного патриотизма русского революционного пролетариата. В работе «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал: «...нельзя в XX веке, в Европе... «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины».

Сойкин, будучи человеком либерально-демократического толка, в отношении войны придерживался официально-патриотических взглядов. Этим в известной степени и определяется издательская деятельность Сойкина в годы первой мировой войны.

В это время Сойкин предпринял выпуск собраний сочинений Д. Л. Мордовцева (1914, 50 книг), польского писателя Юзефа Игнацы Крашевского (1915, 52 тома), французских романистов Эмиля Эркмана и Александра Шатриана (литературный псевдоним Эркман-Шатриан; 1915, 20 книг), В. И. Немировича-Данченко (1916, 50 книг). Лучшие произведения этих авторов посвящены героическим событиям в истории народов их стран. Это — исторические романы Крашевского, знаменитый «Год войны (Дневник русского корреспондента)» Немировича-Данченко, рисующий картины русско-турецкой войны, романы Эркмана-Шатриана «История новобранца 1813 года», «Госпожа Тереза, или волонтеры 1792 года», «История одного крестьянина в 1789 году».

Но некоторые из этих писателей были известны не только сочинениями на исторические темы. Отдельные произведения, например, В. И. Немировича-Данченко, поднимали остросоциальные проблемы, за что подверга-

лись цензурным гонениям. Так, в 1895 году была запрещена его повесть «Счастье Ивана Непомнящего», в 1898 году — рассказы «Заклеванный воробей», «Трефовый король», «Воскресшая песня», «Махмудкины дети», «Иерей».

Рассказ «Иерей» заканчивался так: «Когда, думалось мне, эти нивы пойдут тебе на пользу, великий труженик земли русской! Когда ты выбьешься из ярма нищеты и невежества, тяготеющих над тобой... Чтоб не быть рабом — мало родиться свободным! А ты — еще раб, раб до мозга костей: раб станового, раб мироеда, раб кулачествующего попа!..»

Запрещались и произведения Д. Л. Мордовцева, такие, как «Славянские драмы», «Накануне воли». В первом из них весьма прозрачно замаскированы политэмигранты Герцен и Бакунин, второе рассказывает о злоупотреблениях властью помещиков Саратовской губернии.

Еще в 1868 году Д. И. Писарев в статье «Французский крестьянин в 1789 году», опубликованной в «Отечественных записках», отмечал большое социально-психологическое значение и революционный пафос романов Эркмана-Шатриана. Эта статья посвящена роману «История одного крестьянина в 1789 году», который заинтересовал Писарева тем, что в нем автор стремился вскрыть социально-бытовые и психологические побуждения революционных народных масс. «...Стремление указать массе на ту роль, которая по всем правам принадлежит ей на сцене всемирной истории и которая доставалась и всегда будет доставаться ей на долю всякий раз, как только она сумеет поразмыслить, вникнуть и вовремя промолвить свое тяжеловесное слово, — это стремление, составляющее живую душу романов господ Эркмана и Шатриана, придает этим романам важное и благотворное воспитательное значение».

Интересно отметить, что известный русский револю-

ционер-народник Ипполит Мышкин переработал этот роман Эркмана-Шатриана и дал ему новое название — «История одного из многострадальных». В приговоре по делу Ипполита Мышкина на процессе 193-х сказано: «...подсудимые Порфирий Войнаральский и Ипполит Мышкин оказываются также виноватыми в том, что с целью к явному неповиновению власти верховной они в 1874 году в городе Москве составили направленное, по содержанию своему, к возбуждению такого неповиновения сочинение под заглавием „История одного из многострадальных“».

Прошло четверть века, и для следующего поколения русских революционеров роман Эркмана-Шатриана стал еще более актуальным. Сохранились свидетельства современников о том, какую большую роль играли в конце прошлого века произведения художественной литературы в революционном воспитании трудящихся. Для многих рабочих России оказались настоящими учебниками жизни легальные произведения художественной литературы, распространявшиеся людьми, так или иначе связанными с революционным подпольем: «Спартак» Джованьоли, «История крестьянина» Эркмана-Шатриана, «93-й год» Виктора Гюго, «Углекопы» Золя.

Эти примеры показывают, что выбор Сойкиным книг для издания не был случайным. Характер и тематика его беллетристических изданий свидетельствуют о том, что он всегда оставался последовательным гуманистом и демократом. И этим он заслужил благодарность не одного поколения русских читателей. Ленинградский писатель Л. В. Успенский вспоминает: «Эркмана и Шатриана тогда мало знали, а Сойкин не побоялся дать их полное собрание сочинений, и я навеки благодарен ему за это. Я четверти не знал бы нужного об истории Франции от Конвента до Ватерлоо, если бы не прочел великолепной серии романов Эркмана-Шатриана».

Что еще из русской и переводной беллетристики, литературоведения, из книг по искусству издавал Сойкин? Полное собрание сочинений известного в начале века русского писателя и художника Н. Н. Каразина, который сам иллюстрировал свои книги, «Басни» Ж. Лафонтена в переводах И. А. Крылова, А. Е. Измайлова, И. И. Дмитриева с рисунками Г. Дорэ (1896), три прозаические книги поэта К. К. Случевского, единственную в своем роде монографию И. Щеглова (псевдоним писателя И. Л. Леонтьева) «Народ и театр», которая до сих пор изучается в театральных институтах, специальную серию «Народная библиотека». В этой серии вышла книга И. Н. Захарьина «Люди темные» (1897), сборник рассказов и очерков о крестьянских нравах и быте. Сборнику дал положительную оценку Л. Н. Толстой.

Не занимаясь специально изданием детской литературы, Сойкин тем не менее выпустил три серии: «Библиотека для юношества», «Для детей среднего возраста» и «Библиотека-крошка» — для самых маленьких читателей. В серии «Библиотека для юношества», в частности, вышло несколько книг А. Алтаева (М. В. Ямщиковой): «Бенвенуто Челлини» (1904) — об итальянском скульпторе и писателе, «Под гнетом инквизиции» (1904), «Великий сказочник» (1905) — о Г.-Х. Андерсене, «Мигуэль Сервантес» (1907), «Юноша-поэт. Жизнь и творчество С. Я. Надсона» (1916). Книги А. Алтаева популярны среди юных читателей и в наше время.

В 1909—1910 годах Сойкин издал три художественно оформленных альбома о жизни и творчестве Л. Н. Толстого. Особенно ценным был альбом с некоторыми новыми биографическими материалами о Л. Н. Толстом. Они предоставлялись редакции самим писателем или С. А. Толстой. Л. Н. Толстой лично просмотрел корректуру сойкинского издания. Художественным оформлением альбомов ведал М. В. Добужинский.

Важным вкладом в историю русской журналистики явился выпущенный Сойкиным в 1905 году сборник «Наши юмористы за 100 лет в карикатурах, прозе и стихах». В этом сборнике был дан подробный обзор всех выходивших в России с начала XIX века до 1905 года юмористических журналов и газет. Идея составления сборника принадлежала Сойкину.

В 1902 году (2-е издание — 1904 год) Сойкин издал поэму Гете «Рейнеке-Лис» в переводе М. М. Достоевского (брата Федора Михайловича Достоевского). Этот перевод, выполненный М. М. Достоевским в 1861 году, до сих пор остается единственным достойным подлинника.

Сойкин издал и некоторые произведения Ф. М. Достоевского, а также несколько монографий о его творчестве.

Беллетристические издания Сойкина завершились прекрасным подарком читателям молодой республики Советов. В 1918 году Сойкин издал в четырех выпусках собрание «Запрещенных произведений русских писателей».

* * *

Однако не всегда издания Сойкина имели прогрессивный характер. Во вступлении уже говорилось о том, что, будучи человеком своего времени, Сойкин отразил в себе его противоречия.

Об одной стороне издательской деятельности Сойкина, подтверждающей это, мы и хотим рассказать. Речь пойдет об издании Сойкиным религиозной литературы.

В 1896 году Сойкин начал издавать религиозно-нравственный журнал «Русский паломник». К редактированию этого журнала он не имел никакого отношения.

Когда в 1906 году Сойкин издавал социал-демократическую газету «Современная жизнь», приостановленную решением петербургской судебной палаты, редакция «Русского паломника», стараясь всячески отмежеваться от своего издателя, напечатала весьма раздраженный

ответ на вопрос одного из подписчиков: «Мы уже не раз заявляли, что не принимаем на себя никакой ответственности за направление газеты «Современная жизнь». Это совершенно отдельное издание. Выписывает ли кто из наших подписчиков эту газету или нет и какое впечатление она оставляет в читателе, — для нас, редакции «Русского паломника», это безразлично. Мы отвечаем только за себя, и то обстоятельство, что издатель «Русского паломника» и «Современной жизни» — одно и то же лицо, по нашему мнению, не дает никому права обвинять нас в том, что мы «распространяем» издание, не согласное с духом «Русского паломника». У нас — свои сотрудники, свой круг интересов, свои взгляды на вещи, а потому лица, недовольные направлением «Современной жизни», могут выразить свое недовольство против редакции этой газеты, а не против нас».

В 1910 году Сойкин получил право на издание в виде приложения к «Русскому паломнику» литературно-исторического журнала «Светоч», а в 1914-м — журнала «Историческая летопись». В журналах публиковались материалы самых различных жанров: повести, рассказы, стихотворения, легенды, сказания и предания старины, критические очерки о творчестве лучших русских и иностранных художников с воспроизведением их картин, новинки исторической литературы, очерки о научных (историко-археологических и астрономических) открытиях, отзывы о книгах и т. п.

В приложении к «Русскому паломнику» выходили две книжные серии — «Дешевая библиотека „Русского паломника“» и «Книжки иллюстрированного журнала „Русский паломник“». Большинство книг этих серий имело религиозно-нравственный характер. Лишь некоторые этнографические издания представляли определенный научный интерес, например книга экономиста М. П. Федорова «Япония и японцы» (1905) и особенно исследо-

вание поэта А. А. Коринфского «В мире сказаний. Очерки народных взглядов и поверий» (1905).

Издание Сойкиным религиозной литературы свидетельствует о противоречивости убеждений издателя. Случалось, что Сойкин поступался идейными соображениями, когда дело касалось коммерческих интересов фирмы. Своего рода данью коммерции был и выпуск религиозной литературы. Подобная литература являлась наиболее доходной статьей, а для развития дела, для выпуска многочисленных приложений к журналу «Природа и люди» нужна была прибыль. И издатель не упускал возможности получить ее.

Но отнюдь не религиозная литература определяла облик издательства. Многочисленные научно-популярные серии, научно-популярные журналы, в том числе «Знание для всех» и, наконец, любимый журнал читателей «Природа и люди» — вот что являлось основной продукцией издательства «П. П. Сойкин». Недаром профессор Казанского медицинского института П. В. Маненков в очерке, посвященном В. С. Груздеву, отмечал, что пропаганда естественнонаучных знаний сделала журнал «Природа и люди» «материалистическим органом, который вел борьбу с суевериями и религиозными предрассудками в народе».

* * *

Для поколения начала века имя Сойкина связано не только с журналом «Природа и люди» и разнообразной естественнонаучной литературой, но и с многочисленными сельскохозяйственными изданиями, которые были известны в самых отдаленных уголках России.

В 1905 году Сойкин издал первую книжку никому не известного автора — М. М. Пришвина. Книжка называлась «Как удобрять поля и луга (Общедоступное руководство по удобрению)». Написавший ее молодой агроном впоследствии стал замечательным писателем.

Сам по себе этот факт, возможно, остался бы лишь любопытным эпизодом литературной биографии М. М. Пришвина. Интересно другое — размах деятельности Сойкина в области издания сельскохозяйственной литературы.

Учитывая потребности аграрной страны, стремясь принести своей книжной продукцией как можно больше практической пользы, Сойкин всерьез занялся изданием книг сельскохозяйственной тематики.

И здесь Сойкин учел свой оправданный временем издательский опыт. Он начал с журнала «Сельский хозяин», который дал жизнь многим последующим изданиям. От этого журнала отпочковались многочисленные приложения в виде новых журналов (некоторые из них, повторив судьбу «Мира приключений», стали со временем самостоятельными изданиями) и разного рода книжных серий. Разумеется, много издавалось и отдельных книг.

Чтобы дать представление о литературе издательства «П. П. Сойкин» по сельскому хозяйству, достаточно перечислить некоторые издания. Вот названия журналов: «Прогрессивное садоводство и огородничество», «Птицеводство», «Сельский хозяин», «Хуторское хозяйство». А вот серии: «Библиотека сельского хозяина», «Библиотека трудового земледельца», «Дом и сад», «Дом и хозяйство», «Домашний строитель», «Домоводство», «Молочное хозяйство и скотоводство», «Огородная библиотека», «Практическая библиотека садовода», «Садовая библиотека», «Сельский строитель», «Сельскохозяйственная библиотека», «Сельскохозяйственные машины и орудия», «Сельскохозяйственная энциклопедия», «Современное хозяйство», «Хромолитографированные проекты» (22 проекта для сельскохозяйственных построек).

Издание сельскохозяйственной литературы в России значительно отставало от читательского спроса. С 1887 по 1891 год вышло всего 858 сельскохозяйственных книг,

или по 170 книг в год. Как правило, выпуск сельскохозяйственной литературы являлся монополией двух-трех фирм — И. Д. Сытина, А. Ф. Девриена, Ф. Ф. Павленкова, причем по цене сельскохозяйственные книги были недоступны широким крестьянским массам. Основными потребителями такой литературы являлись капитализировавшиеся помещики и владельцы крупных кулацких хозяйств. Большинство сельскохозяйственных книг было рассчитано на этих читателей и явно не соответствовало уровню читателей из крестьян. Безграмотной русской деревне нужна была популярная сельскохозяйственная литература, доступная и по изложению и по цене.

Это не прошло мимо внимания Сойкина. Поставив главной своей задачей дать деревне общедоступную по цене и по содержанию книгу, Сойкин в короткое время стал самым популярным в России издателем сельскохозяйственной литературы.

Для удешевления сельскохозяйственных книг он выпускал их в основном в приложении к журналу «Сельский хозяин», который приобрел в 1899 году у издателя К. И. Маслянникова. Этот журнал имел для России, пожалуй, не меньшее значение, чем «Природа и люди». Он был практически необходим, так как оказался единственным в своем роде. Выходивший с 1885 по 1918 год, «Сельский хозяин» — первый частный орган сельскохозяйственной прессы, достигший такого долголетия, притом самостоятельно, без чьей-либо материальной поддержки. Это свидетельство того, что журнал получил огромную популярность в России.

И не только в России. В 1910 году, когда исполнилось 25 лет со дня выхода первого номера «Сельского хозяина», Сойкин получил письмо от болгарского агронома С. П. Сапунджиева:

«Многоуважаемый Петр Петрович! Будучи еще мальчиком, дома в Болгарии, я уже знал о существовании

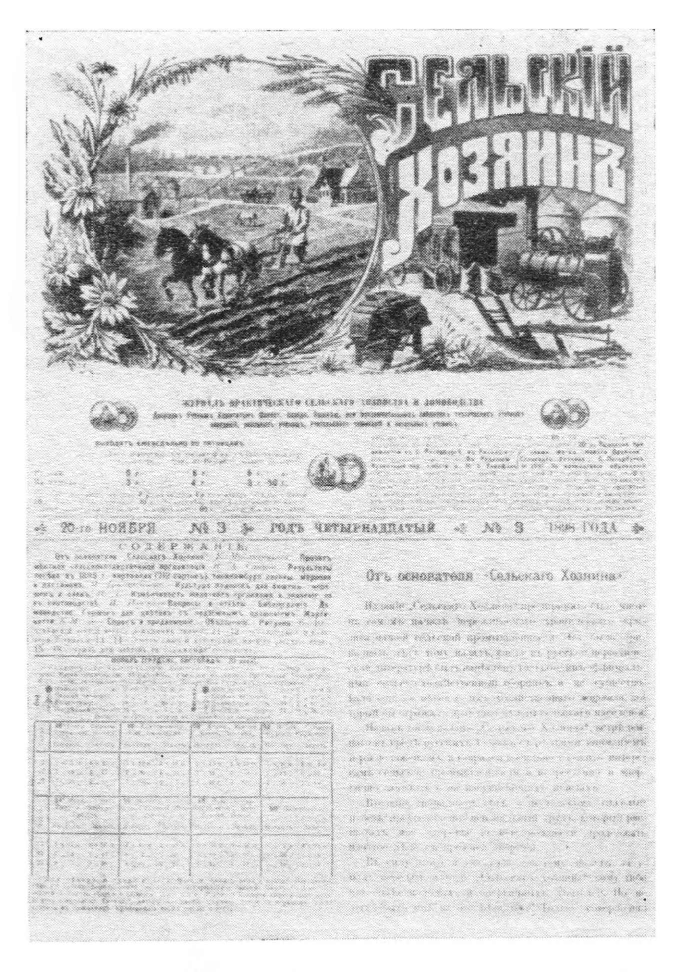
«Сельского хозяина». Болгарский журнал «Ново земледелие» Н. А. Кырджиева и «Сельский хозяин» — вот пионеры сельскохозяйственной культуры в новоосвобожденной Болгарии. На их страницах мы, первое ее поколение и горячие мечтатели о будущем ее культурном могуществе, воспитались всецело. «Сельский хозяин» в течение 25-летнего своего существования сыграл выдающуюся роль в создании благополучия нынешней земледельческой Болгарии...»

Разнообразно было содержание «Сельского хозяина»: земледелие, животноводство, садоводство, сельскохозяйственное строительство, ремесла, необходимые в хозяйстве, домашние животные, огородничество, пчеловодство, птицеводство, цветоводство и многие другие отрасли сельского хозяйства нашли отражение на его страницах. Отделы журнала возглавляли крупнейшие специалисты русской сельскохозяйственной науки.

Следует отметить, что «Сельский хозяин», как и другие издания Сойкина, подвергался преследованиям цензуры. В 1899 году был запрещен его 29-й номер за сообщение о циркуляре вятского губернатора, который рекомендовал крестьянам, не имеющим лошадей или какого-либо другого рабочего скота, запрягать в сохи своих жен, матерей, сестер.

Вот как писал об этом циркуляре в запрещенном номере «Сельского хозяина» известный популяризатор В. В. Битнер:

«Но что подумаете вы, читатель, если вам скажут, что и теперь еще пашут на... женщинах и что даже сами правители рекомендуют употреблять для обработки пашни слабую и прекрасную половину рода человеческого? При этом имейте в виду, что это делается не где-нибудь в Центральной Африке, а у нас в России! Этот факт, в свое время отмеченный газетой «Русские ведомости», проверенный и подтвержденный «Сельским вестником»

Сельскій хозяинъ

ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОМОВОДСТВА

20-го НОЯБРЯ № 3 ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ № 3 1896 ГОДА

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ основателя «Сельскаго Хозяина»

Первая страница журнала «Сельский хозяин».

и проникший даже в иностранную печать, еще недавно имел место в Вятской губернии. Входя в положение крестьян, лишенных возможности обрабатывать поля вследствие отсутствия скота и лошадей, погибших от бескормицы и эпизоотий, местный губернатор, за отсутствием иных средств, издал циркуляр, который был расклеен во всех волостных правлениях губернии. В этом замечательном документе крестьянам рекомендуется ни больше ни меньше, как запрягать в сохи, вместо лошадей, своих жен, матерей, сестер...».

Сойкин придавал большое значение «Сельскому хозяину», считая его, наряду с журналом «Природа и люди», очень важным изданием. Поэтому он вступил в переписку с сельскохозяйственными комитетами всех губерний, просил регулярно присылать в редакцию обзоры сельскохозяйственного года, а также интересные статьи агрономов и техников сельского хозяйства. Это сделало «Сельский хозяин» своеобразной энциклопедией развития сельского хозяйства в России.

Сойкин издавал «Сельский хозяин» до 1918 года. Редактор «Сельского хозяина» с 1914 по 1918 год, известный специалист по сельскому хозяйству М. М. Глухов отмечал, что Сойкин не жалел, «несмотря на крайне тяжелое время и явную убыточность дела, никаких средств на то, чтобы журнал и приложения его давались без урезки и были полными, интересными и полезными для каждого читателя...»

Популярность «Сельского хозяина» дала Сойкину возможность издавать в виде приложения к нему специальные журналы «Птицеводство», «Хуторское хозяйство», «Прогрессивное садоводство и огородничество».

Как и в других своих изданиях, Сойкин привлекал для сотрудничества в сельскохозяйственных журналах и сериях ведущих специалистов различных отраслей сельского хозяйства. В журналах «Сельский хозяин» и «Про-

грессивное садоводство и огородничество» сотрудничали известный автор популярных книг по вопросам сельского хозяйства В. И. Гомилевский, профессора Н. И. Кичунов, П. Н. Штейнберг, С. В. Краинский, К. И. Дебу, один из зачинателей русского научного садоводства П. Е. Грачев.

Особо нужно отметить пропаганду Сойкиным мичуринского учения. В течение 1911 года в «Прогрессивном садоводстве и огородничестве» печаталась программная работа И. В. Мичурина «Выведение новых культурных сортов плодовых деревьев и кустарников из семян».

Широкие круги русской интеллигенции высоко оценивали сельскохозяйственные журналы Сойкина. В десятую годовщину журнала «Прогрессивное садоводство и огородничество» писательница и переводчица Е. М. Чистякова-Вэр, постоянно сотрудничавшая в издательстве Сойкина, написала издателю:

«Глубокоуважаемый Петр Петрович! Не могу удержаться, чтобы не поздравить Вас в день десятилетия одного из Ваших многочисленных детищ, которые, выйдя из дома на Стремянной, рассылаются в разные концы нашей обширной Родины и приносят людям полезные знания, развлечения, открывают различные области знания, учат и помогают добиваться некоторых других хороших результатов. Дай бог этому десятилетнему счастливо процветать, а Вам, духу-покровителю и оживителю всех этих разнородных изданий, долго и с успехом продолжать Вашу просветительную, плодотворную работу, которая приносит столько пользы людям».

Постепенно расширяя выпуск сельскохозяйственной литературы, Сойкин приступил к изданию капитальных сельскохозяйственных трудов «Энциклопедического словаря практического сельского хозяйства» (1910) и «Справочной садовой энциклопедии» (1904). Он выпустил также ряд справочных книг по различным отраслям хозяйства — «Справочную книгу по полеводству и луго-

водству» (1907), «Справочную книгу по садоводству и огородничеству» (1908), «Справочную книгу хуторянина» (1911), «Справочную книгу по птицеводству» (1906), составленную А. А. Беловым, впоследствии известным советским специалистом по птицеводству; ряд фундаментальных переводных работ, например, книгу директора сельскохозяйственного института Лейпцигского университета В. Кирхнера «Молочное хозяйство» (1899), профессора того же института Ф. Шуберта «Сельскохозяйственная архитектура» (1906) и т. д.

Сельскохозяйственные издания Сойкина получили высокие международные и отечественные награды: Большую золотую медаль на 1-й Международной сельскохозяйственной выставке в Париже в 1902—1903 годах; две золотые медали на сельскохозяйственной выставке Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства в 1907 году; Малую золотую медаль на юбилейной Царскосельской выставке 1911 года; Большую золотую медаль на 1-й Западносибирской сельскохозяйственной и промышленной выставке в 1911 году; Большую золотую медаль на Всероссийской выставке в 1911 году; Большую золотую медаль на Всероссийской выставке плодоводства в 1913 году; «Grand Prix» и Большую золотую медаль на Международной выставке в Париже в 1913 году.

На празднике, посвященном 40-летнему юбилею типографско-издательской деятельности Сойкина, в 1925 году, профессор Ленинградского сельскохозяйственного института П. Н. Штейнберг, в прошлом автор Сойкина, высоко оценил роль издательства «П. П. Сойкин» в распространении сельскохозяйственной литературы.

Вот что сказал П. Н. Штейнберг: «Дорогой Петр Петрович! До Вас существовала сельскохозяйственная литература или грошовая во всех смыслах, или недоступная широким массам, дорогая девриеновская... Вы стали на правильный путь издания массовой популярной сельско-

П. Н. Штейнберг (слева) и Н. И. Кичунов — редакторы журнала «Прогрессивное садоводство и огородничество».

хозяйственной литературы, доступной для самых широких кругов читателей.

С 1898 по 1917 год Вы дали стране сотни миллионов сельскохозяйственных книг, брошюр, проектов и т. п. Нельзя найти такого глухого уголка в России, где бы не было сельскохозяйственных книг Вашего издания, где бы не знали Сойкина. Это — Ваша огромная, историческая заслуга перед страной.

Издававшиеся Вами журналы «Сельский хозяин», «Прогрессивное садоводство и огородничество» поистине были огромной вольной академией сельского хозяйства, и Вы были ректором этой академии. Среди многочисленного учебного персонала этой академии ярко сверкали такие светила сельскохозяйственной науки, как профессор Придорогин, Кулешов, Калугин. Из Вашей академии вышло немало людей с большими именами в сельскохозяйственной науке, как, например, профессора К. И. Дебу, Н. И. Кичунов, Н. И. Козлов, С. В. Краинский и другие. Немало тружеников-агрономов, инструкторов, техников сельского хозяйства воспиталось в Вашей академии, и все они вспоминают Вас добрым словом.

Имя Ваше так тесно связано с сельским хозяйством России, что пройдут многие, многие годы, а Вас будут крепко помнить, как человека, давшего стране то, что ей нужно, как хлеб, как воздух, как солнечный свет.

Позвольте же мне, Вашему старейшему сотруднику, поблагодарить Вас от лица многих десятков тысяч русских землеробов, выросших на Ваших журналах и на Ваших книгах. Низкий поклон шлем все мы Вам, сделавшему большое дело на пользу русского юношества, русской науки, русского сельского хозяйства».

ИЗДАТЕЛЬ, ТИПОГРАФ, КНИГОПРОДАВЕЦ

Начнем с нескольких цифр.

С 1900 по 1917 год книгоиздательство «П. П. Сойкин» выпустило 25 собраний сочинений русских и зарубежных писателей. Всего в 25 собраниях — 707 томов, то есть в среднем на каждое собрание приходилось 28 томов. В год Сойкин выпускал одно-два таких собрания сочинений.

Теперь о журнальной продукции. Снова — цифры. 1901 год — 4 журнала, 1902 год — 5, 1903 год — 6, 1904—1905 годы — 7, 1906—1907 годы — 6, 1908 год — 5, 1909 год — 6, 1910—1912 годы — 9, 1913 год — 7, 1914—1916 годы — 8, 1917 год — 7.

Что скрывается за этими цифрами? Прежде всего, они свидетельствуют о большом размахе издательской деятельности Сойкина. Этому в немалой степени способствовала

П. П. Сойкин.
1910 год.

беззаветная преданность издателя любимому делу и колоссальная работоспособность. Его любимый девиз: «Жизнь без труда — прозябание. Труд без творчества — рабство». Рабочий день этого человека начинался в 6 часов утра, и только в 10 часов вечера, вконец утомленный, но счастливый и окрыленный, он мог оставить свои дела. Даже в редкие часы отдыха Сойкин думал о любимой работе.

Приведенные цифры свидетельствуют также и о незаурядных деловых качествах Сойкина. Каким же образом он организовал свое дело, чтобы достичь таких результатов?

Все звенья производства и реализации книги — издательство, типография, книготорговля — были сосредоточены в одних руках. Издатель Сойкин чутко реагировал на запросы книжного рынка, на политическую ситуацию в стране, на деятельность других книгоиздателей. Типограф Сойкин, будучи превосходным бухгалтером и экономистом, находил возможности для удешевления изданий и высококачественного их оформления. Книготорговец Сойкин умел рекламировать и продавать книгу. Положение его фирмы было прочным.

Несомненно, Сойкин был талантливым в своем деле человеком. Во-первых, он знал, какая книга «пойдет», и в первую очередь издавал именно эту книгу. Получив прибыль от ходкой книги, Сойкин имел возможность издать менее ходкую, которая могла окупиться не сразу,

а в течение одного-двух лет. Сойкин никогда не тратил средства на печатание одновременно всего тиража издания. Он предпочитал сохранять набор, экономически это было выгоднее: с откорректированного и выправленного набора по мере надобности допечатывалось нужное количество экземпляров.

Во-вторых, Сойкин умел продать книгу. Еженедельный библиографический вестник «Книжный мир» тиражом 50 000 экземпляров, каталоги издательства, высылавшиеся бесплатно по первому требованию читателей, реклама изданий во всех журналах Сойкина — все это делало свое дело. Книга находила покупателя.

До сих пор речь шла в основном об изданиях самого Сойкина. Но в его типографии печатались и заказные издания, в частности, журналы и газеты: «Биржевые ведомости», «Горный журнал», «Детское чтение», «Русский начальный учитель», «Славянское обозрение», «Час досуга», «Хирургический вестник», «Вестник судебной медицины и общественной гигиены» и т. д.

Кроме того, типография Сойкина постоянно выполняла заказы издателей В. И. Губинского, Ф. Ф. Павленкова, Н. К. Мартынова, М. М. Ледерле, Ф. А. Иогансона. И не только их. К нему обращались в случае необходимости отпечатать свои материалы самые различные научные и культурные общества.

Но, конечно, главным для Сойкина было печатание собственной продукции. Доходы от ее реализации шли на совершенствование типографии и ее расширение.

В 1885 году у Сойкина была маленькая, купленная у М. Спредовой типография на Вознесенском проспекте (ныне проспект Майорова), в доме 51. Уже через год Сойкин перевел ее в более благоустроенное и обширное помещение — в дом 47 по тому же Вознесенскому проспекту. В типографии был установлен газовый двигатель и ручные станки заменены скоропечатными. В 1892 году

Сойкин приобрел другую типографию — А. И. Траншеля на Стремянной улице, в доме 12. В 1903 году этот дом на Стремянной целиком был перестроен, а через три года Сойкин установил в типографии американские наборные машины «Линотип Мергенталера», являвшиеся в то время последним достижением в области механизации набора.

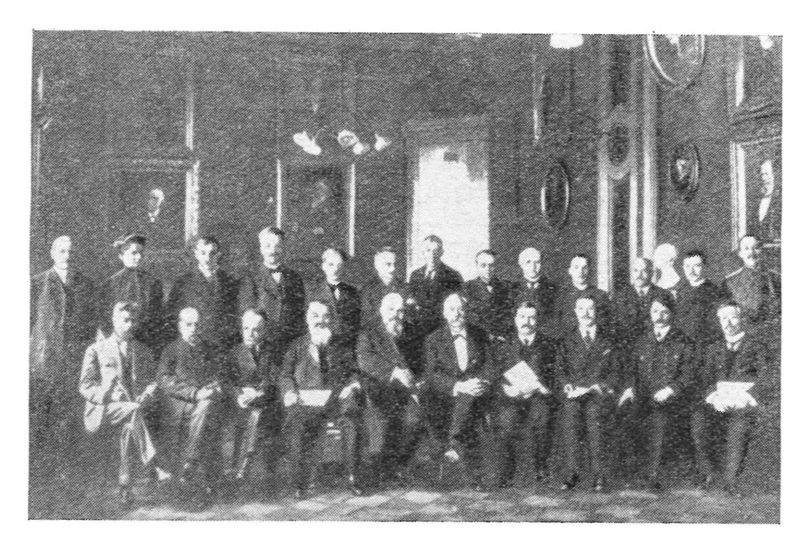
Но Сойкин заботился не только о расширении и усовершенствовании производства. Уже в 1895 году он на 30% повысил заработную плату типографским рабочим. Продолжительность рабочего дня в его типографии составляла девять часов, в то время как законом в типографиях был установлен рабочий день продолжительностью одиннадцать с половиной часов. А линотипистки работали у Сойкина шесть часов. Это было выгодно экономически: в линотипном наборе делалось меньше ошибок. Закон предусматривал семнадцать с половиной праздничных дней в году (кроме воскресений), а рабочие типографии и издательства Сойкина имели двадцать два с половиной праздничных дня.

Все эти прогрессивные нововведения Сойкина окупались. Забастовок в типографии Сойкина не было. К нему в типографию шли уволенные после забастовок печатники и наборщики других типографий Петербурга.

Впрочем, не только они. Вспоминая о тяжелом материальном положении его семьи в 1905 году, К. И. Чуковский писал: «Посчастливилось раздобыть для себя в издательстве Сойкина временное место корректора, и мы почти перестали голодать...»

О дореволюционных изданиях Сойкина говорилось уже достаточно много. Подводя итоги сказанному, можно отметить основные принципы деятельности книгоиздательства «П. П. Сойкин».

Основным звеном издательской деятельности Сойкина был журнал. Когда журнал прочно становился на ноги, он начинал обрастать приложениями — другими журна-

Группа членов Русского библиологического общества. В первом ряду первый слева П. П. Сойкин, четвертый — С. А. Венгеров.

лами, собраниями сочинений, многотомными изданиями, посвященными вопросам науки, техники и т. д. Затем появлялись серии книг: при журнале «Природа и люди» — естественнонаучные, при журнале «Сельский хозяин» — сельскохозяйственные и т. п.

Сойкин не мог позволить себе роскоши выпускать неходовые книги. Поэтому он тщательно изучал книжный рынок и читательский спрос. Сойкин знал, что поставляют на книжный рынок другие конкуренты, и умел выходить победителем из конкурентной борьбы. И если он выпускал ту же продукцию, что и другие издатели, то добивался максимального удешевления ее — в два, а то и в три раза. Так было при издании произведений Диккенса, Брема, Фламмариона, при издании сельскохозяй-

ственной литературы. Причем, максимально удешевляя книги, Сойкин делал все, чтобы не ухудшить их оформление. Он находил возможности снижать цены на книги не за счет экономии на их внешнем оформлении. Сообразуясь с запросами потребителей, он увеличивал или уменьшал тиражи, умел правильно устанавливать цены на те или иные издания. Все это и позволяло ему выдерживать конкуренцию с другими издателями.

Но, главное, пожалуй, в том, что Сойкин не боялся браться за большие задачи, последовательно заполняя белые пятна в русском книгоиздании. Естественно-научные издания, фантастика и приключения, сельскохозяйственные издания, описания путешествий, — в этом перечне нет русской классики: Сойкин ее почти не издавал. Этому были свои причины.

Прежде всего, Сойкин вступил на книгоиздательское поприще, когда на книжном рынке довольно четко определились сферы влияния крупнейших русских книгоиздателей: А. Ф. Маркса, Ф. Ф. Павленкова, А. С. Суворина, И. Д. Сытина, фирмы братьев Сабашниковых.

Мирная издательская жизнь была возможна только при учете интересов других издателей, при невмешательстве в их сферы влияния. Относительно менее освоенными областями книгоиздания оставались естественно-научная и сельскохозяйственная литература, научно-фантастические и приключенческие книги. Это были своеобразные пробелы в русском книгоиздательском деле. Их и восполнил Сойкин, учитывая при этом опыт и достижения других издателей. Так, задумав выпускать еженедельный иллюстрированный журнал «для семейного чтения» «Природа и люди» с многочисленными бесплатными приложениями сочинений крупнейших зарубежных мастеров фантастики и приключений, Сойкин, несомненно, учел огромную популярность марксовского еженедельника «Нива» и приложений к нему, а в своих

естественнонаучных сериях он продолжил демократические традиции научно-популярной серии Ф. Павленкова.

Что касается русской классики, то ее издание было монополией других издательских фирм. Одним из таких признанных монополистов был Маркс. Предприниматель более богатый, чем Сойкин, Маркс мог платить большие гонорары, покупать права на издание собраний сочинений. Сойкин такой возможности не имел. Известно, что вдова писателя А. Г. Достоевская предлагала Сойкину купить права на издание сочинений Достоевского. Но Сойкину пришлось уступить их Марксу: у него не было необходимых средств.

Зато Сойкин превосходил других издателей по выпуску переводной беллетристики. Расходы на издание зарубежных авторов были намного меньше, чем на издание русских: из издательских затрат исключались авторские гонорары, а гонорары переводчиков были не столь высокими.

И еще одно отличие Сойкина от других русских издателей 80—90-х годов. Они большей частью являлись единоличными владельцами. Во главе же фирмы «П. П. Сойкин» даже в период наивысшего ее расцвета стоял совет кредиторов.

Круг изданий Сойкина был весьма определенным, круг читателей — тоже, причем каждое издание имело своего читателя. Сойкин хорошо знал его запросы. Одним из способов выявления этих запросов были печатавшиеся в журналах Сойкина читательские анкеты.

И, наконец, издатель умело подбирал сотрудников. Они работали с ним рука об руку не один десяток лет. Ф. С. Груздев, Я. И. Перельман, Н. А. Рынин, П. Н. Штейнберг, Д. О. Святский и многие другие, придя к Сойкину, уже не уходили от него. Этот многолетний личный контакт с ведущими сотрудниками издательства

давал Сойкину возможность контролировать весь издательский процесс, начиная от работы над рукописью. Интересно отметить, что некоторые специалисты, привлекавшиеся Сойкиным для редактирования, работали в его издательстве постоянно, к услугам других Сойкин прибегал время от времени.

Сойкин не только умел издать книгу, он умел и продать ее. Что необходимо было для продажи книги? Прежде всего, надо было довести до сведения читателя сам факт ее существования. Часто издатель заботился об этом еще до выхода книги или собрания сочинений в свет. Как правило, три страницы обложек всех журналов Сойкина отдавались рекламе.

Со временем, однако, книжная продукция Сойкина настолько выросла, что в журналах не стало хватать места для рекламы. Тогда в 1901 и в 1902 годах Сойкин выпустил аннотированные издательские каталоги. Но и они не могли дать полного представления об имевшейся на складах книгоиздательства и вновь выпускаемой продукции. Необходимо было с большей оперативностью и регулярно знакомить читателей с новинками издательства, с планами на ближайшее будущее.

Так возникла потребность в издании дешевого библиографического журнала. А когда у Сойкина появлялась необходимость в организации нового журнала, он поступал просто — начинал его издавать.

1 ноября 1902 года вышел первый номер журнала «Книжный мир». Редактором-издателем его был сам П. П. Сойкин, а составителями — литераторы А. Е. Зарин и А. А. Измайлов. Журнал выходил тиражом 50 000 экземпляров раз в неделю.

Помимо чисто библиографических материалов в «Книжном мире» помещались литературные новости, хроника, новости печати, специальные статьи по вопросам библиографии и библиотечного дела. Публиковались

критические статьи, статьи общелитературного характера, печатались рецензии на книги других издательств. Причем, как правило, рецензировались прогрессивные издания по всем отраслям знания.

Еженедельный библиографический вестник «Книжный мир» был интересен не только для издателей, книготорговцев, работников библиотек. Он строился с таким расчетом, чтобы привлечь и массового читателя. Поэтому в журнале время от времени появлялись новые отделы. Так возникли отделы «Научные известия» (можно ли себе представить хоть один сойкинский журнал без материалов о науке?); «Литература и суд», весьма специфический отдел, сообщавший о приостановлении периодических изданий или наложении штрафа на их редакторов, систематически информировавший о разного рода конфликтах между газетами, журналами и книгоиздательствами, с одной стороны, и правительственными учреждениями, наблюдавшими за ними, с другой; «Зигзаги» — отдел, помещавший занимательные сведения из области книжного дела и библиографии; в нем, в частности, была напечатана любопытная заметка «Древнейшая газета в мире» (№ 1, 1904).

О направлении «Книжного мира» можно судить не только по тому, что журнал рекомендовал читателям прогрессивные издания, но и по его активным выступлениям за свободу печати и отмену предварительной цензуры, а также по внешне объективной, но весьма ядовито подававшейся информации в отделе «Литература и суд».

Журнал выходил с ноября 1902 года по октябрь 1905 и с мая 1907 по декабрь 1911 года.

В «Книжном мире», как ни в каком другом издании Сойкина, объединились его интересы издателя, типографа и книготорговца. Сойкин рекламировал в нем книги других издателей, печатавшиеся в его типографии, так

как был заинтересован в их распространении, и свои собственные издания, уже вышедшие или намеченные к выпуску.

Чтобы современный читатель мог получить представление о характере вестника, коротко остановимся на одном из его номеров — 14-м за 1908 год.

Номер вышел 6 апреля 1908 года. На обложке — девиз: раскрытая книга, на страницах которой по-латински и по-русски написано: «Науки и искусства — украшение жизни»; над книгой сова с распростертыми крыльями — символ мудрости.

Вестник открывается передовой, посвященной 20-летию со дня трагической смерти В. М. Гаршина.

Любопытен отдел «Литература и суд», тем более что одна из информаций связана со статьей В. И. Ленина.

Вот основные информации этого отдела:

«В течение января и февраля тек. года комитетом по делам печати возбуждено 65 уголовных преследований о преступлениях в печати в округе с.-петербургской судебной палаты, по определению которой в 45 случаях были утверждены аресты, наложенные на брошюры и периодические издания».

«С.-Петербургским градоначальником признано возможным вновь допустить выход в свет газеты „Свобода“».

«В Петербурге приостановлены издания журналов: „Наш журнал“, „Портной“ и газеты „Рабочая газета“; в Елисаветграде приостановлено издание газеты „Голос Юга“».

«Оштрафованы следующие периодические издания: в Петербурге «Биржевые ведомости» на 100 руб. и «Сатира и юмор» на 300 руб.; в Минске «Минский курьер» на 200 руб.».

«Приговорены к заключению в крепость на один год: редактор газет «Речь» и «Реформа» Б. И. Харитон, обвинявшийся по 128 ст. уг. ул., и редактор латышской

Обложка журнала «Книжный мир» (№ 14, 1908 год).

газеты «Свет» Альтрофе, обвинявшийся в напечатании в газете письма от имени 105 политических заключенных г. Риги на имя бывшего члена думы Озоля».

«Определением с.-петербургской судебной палаты отменен арест, наложенный по постановлению с.-петербургского комитета по делам печати на № 4 журнала «Ночи безумные» (за 1908 год); определениями той же палаты утверждены аресты, наложенные по постановлениям того же комитета на издания: 1) на № 43 газеты «Русское знамя»; 2) брошюру А. Ерманского «Кому распоряжаться государственной казной»; 3) на брошюру «О бойкоте третьей думы». I. «Против бойкота» Н. Ленин. II. «За бойкот», Юрий К-в...»

Статья В. И. Ленина «Против бойкота (из заметок с.-д. публициста)» была опубликована в конце июля 1907 года в брошюре «О бойкоте третьей думы». Брошюра печаталась в Петербурге в нелегальной социал-демократической типографии, но на обложке ее было указано вымышленное место издания — Москва, Типография Горизонтова, Тверская, 40. В сентябре 1907 года брошюра была конфискована. Статья В. И. Ленина «Против бойкота» посвящена анализу и оценке политического положения России после поражения первой русской революции и определению задач партийных организаций в эпоху реакции. В этой статье В. И. Ленин сформулировал задачи думской тактики большевиков на новом этапе.

А вот еще один раздел «Книжного мира» — «Общественные и политические вопросы. Социализм». Среди книг, которые рекламировались в этом разделе, мы встречаем работы К. Маркса, Ф. Энгельса, Ж. Жореса, Ф. Меринга, П. Лафарга, В. Либкнехта. Здесь же работа В. И. Ленина «Нужды деревни (К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы)».

Интересна история этой брошюры В. И. Ленина, которую рекламировал Сойкин. В первой половине марта 1903 года В. И. Ленин закончил брошюру «К деревенской бедноте». В письме к Г. В. Плеханову В. И. Ленин сообщал о своей работе над брошюрой: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями)».

В мае 1903 года брошюру «К деревенской бедноте» издала в Женеве «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», в 1904 году она была переиздана за границей ЦК РСДРП, а также неоднократно перепечатывалась местными организациями РСДРП в России. Брошюра получила широкую известность. Она нелегально переправлялась в разные города России, а затем распространялась по деревням. В 1905 году В. И. Ленин подготовил легальное издание брошюры и договорился с издательством «Молот» в Петербурге о ее выпуске. В конце 1905 года брошюра вышла под названием «Нужды деревни (К деревенской бедноте)» в издательстве «Молот». В 1906 году в том же издательстве с матриц первого издания было выпущено второе легальное издание.

Таким образом, этот раздел «Книжного мира» достаточно красноречиво характеризует деятельность Сойкина — книгопродавца. Не следует забывать к тому же, что речь идет о 1908 годе. Революция потерпела поражение. А Сойкин держит на книготорговом складе марксистские книги и настойчиво, из номера в номер вестника, издаваемого тиражом в 50 000 экземпляров, предлагает их читателям.

В разделе «Естественнонаучная литература» широко рекламируются популярные работы Н. А. Рубакина.

Л. Э. Разгон в книге «Под шифром „Рб“», посвященной Рубакину, пишет: «Огромные тиражи рубакинских книг расходились непосредственно среди читателей из народа. Их покупали у книгонош, раскидывавших лотки и короба на престольных ярмарках в тысячах сел и деревень России. Их покупали в первых русских кооперативных лавках, открытых энтузиастами в рабочих поселках. Их выписывали на «свои, кровные» с книжных складов Сытина, Парамонова, Сойкина и других издательств, работавших на массовый, народный книжный рынок».

Имя Сойкина упоминается здесь не случайно. Действительно, в широком распространении книг замечательного русского просветителя Сойкину принадлежала немалая заслуга. За рекламой книг Рубакина следуют аннотации изданий самого Сойкина. Целая страница посвящена рекламе трехтомной «Жизни животных» Брема, страница — монографии Ф. Гельвальда «Земля и ее народы» в четырех томах, страница — книге В. В. Битнера «На рубеже столетий» и т. д. Рекламируются книги А. В. Елисеева «В тайге», «Львиные ночи», «В стране гейш», «По белу свету»; «Путешествие на корабле „Бигль“» Ч. Дарвина и другие книги.

Затем рекламируются сойкинские серии: «Народный университет», «Научная библиотека», «Полезная библиотека», «Общедоступная философия» (12 книг — Аристотель, Гегель, Гоббс, Гроций, Декарт, Монтескье, Кант, Локк, Макиавелли, Платон, Руссо, Юм), «Библиотека-крошка» (15 книг для малышей), знаменитая серия «Библиотека романов. Приключения на суше и на море».

Вестник рекламирует собрания сочинений Андре Лори, Райдера Хаггарда, Фенимора Купера, Густава Эмара, Жюля Верна.

Затем даются рекламные сведения о «Сельскохозяйственной библиотеке», включающей все вышедшие к этому времени в разных сельскохозяйственных сериях

Сойкин среди персонала госпиталя, организованного издательством (во втором ряду четвертый слева).

брошюры. Среди них брошюра М. Пришвина «Как удобрять поля и луга».

Что еще можно сказать о способах распространения книги Сойкиным? На многотомные собрания сочинений подписка принималась в рассрочку. Книгоиздательство посылало книги по почте. Если заказчик просил выслать книг на сумму не менее 2 рублей, пересылка производилась бесплатно. Книги можно было купить и в самом издательстве на Стремянной, 12, и в специальном книжном магазине Сойкина на Невском, 96.

Подписка на журналы и приложения к ним принималась в книгоиздательстве при личной явке подписчика или по почте.

Еще одна выдержка из вестника: «Книгоиздательство П. П. Сойкина составляет вновь библиотеки общественные

и частные, пополняет разрозненные тома сочинений и нумера журналов за прежние годы». В издательстве велась специальная картотека любителей книг. Постоянным и наиболее активным подписчикам сойкинских журналов и книг часто посылали книги в кредит.

Так работал Сойкин — типограф, издатель, книгопродавец.

Получаемая фирмой прибыль шла на самые разные цели, но прежде всего на расширение дела — увеличение числа бесплатных приложений к многочисленным журналам, выпуск новых изданий, допечатку ранее выпущенных изданий, на увеличение штата сотрудников. Немалые средства выделялись для улучшения условий труда, модернизации полиграфического оборудования, повышения заработной платы рабочим и служащим типографии и издательства, увеличения гонораров авторам и переводчикам.

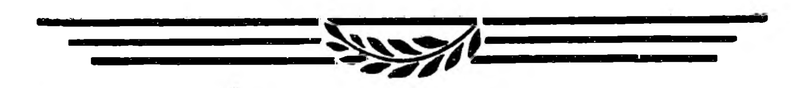
Сойкину приходилось думать и о покрытии убытков, причиненных постановлениями судебной палаты: вспомним уничтоженный сборник с первой легальной работой В. И. Ленина, книгу И. Закревского «По делу Дрейфуса», запрещенные газеты «Обновленная Россия» и «Современная жизнь».

Заботясь об общественном авторитете своей фирмы, Сойкин выделял немалые средства на благотворительные цели, о чем мы уже отчасти говорили. Так, в годы первой мировой войны издатель пожертвовал средства на организацию большого лазарета. Он бесплатно снабжал литературой некоторые библиотеки. Известно, например, о пополнении Сойкиным библиотек Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и Ореховской школы Демьянского уезда Новгородской губернии. Много лет издательство «П. П. Сойкин» помогало первой в России школе печатного дела Русского технического общества. В эту школу принимались ученики типографий в возрасте не моложе

14 лет. В течение двух лет они основательно изучали технику печатного дела.

В 1907 году по просьбе В. М. Бехтерева Сойкин пожертвовал значительные средства на строительство в Петербурге Психоневрологического института (ныне Научно-исследовательский психоневрологический институт имени В. М. Бехтерева).

Можно привести десятки цитат и множество воспоминаний крупнейших русских и советских деятелей науки, литературы и искусства, свидетельствующих о самоотверженном и бескорыстном труде Сойкина на книгоиздательском поприще, но лучшим доказательством преданности издателя любимому делу является вся его жизнь и деятельность после Великой Октябрьской социалистической революции.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

За три с половиной века дореволюционной истории русская книга встретила на своем пути много терний. Но, несмотря на это, книжное дело в России достигло высокого развития. Однако условия для его подлинного расцвета сложились в нашей стране лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Великий Октябрь разрушил барьеры, которые веками воздвигались между книгой и народом. Мир знаний и духовных богатств, заключенный в книге, стал доступен для всех трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция сама явилась величайшим культурным фактором, школой политического просвещения народных масс. Революция пробудила в трудящихся жажду знаний, жажду активной

деятельности. Для них открылось множество школ, рабочих университетов, библиотек, читален, клубов, театров, музеев. Огромную важность приобрела ликвидация массовой неграмотности, оставшейся в наследие от царизма.

После Октября в нашей стране впервые в истории возникла новая, социалистическая издательская система, коренным образом отличающаяся от частнособственнической, капиталистической. Принципы этой новой издательской системы, введенной в огромной многонациональной стране, были разработаны В. И. Лениным. Еще в первые годы Советской власти Ленин поставил перед партией и государством задачу — приобщить широчайшие массы народа к книжным богатствам, в кратчайший срок наладить издательское дело.

Политическая обстановка в молодой Советской республике настоятельно требовала скорейшей организации издательств, которые могли бы осуществить массовый выпуск книг для нового советского читателя. Без надежной издательской базы Советское государство не могло развернуть идеологической работы. Необходимо было немедленно создать материальную, организационную и юридическую базу для развития советского издательского дела. Это было сопряжено с огромными трудностями, порожденными разрухой народного хозяйства, в частности полиграфической и бумажной промышленности.

Все управление издательским делом было передано Народному комиссариату просвещения. Перестройка издательско-полиграфической системы началась с национализации частных типографий и складов бумаги. Одновременно были приняты меры для восстановления и развития полиграфической и бумажной промышленности. Вопрос о состоянии полиграфической промышленности, о мерах ее улучшения и превращения в социалистическую отрасль народного хозяйства неоднократно обсуждался в правительственных и партийных органах. IX съезд

партии принял решение об увеличении количества и повышении качества выпускаемой бумаги, об улучшении типографского дела.

Заметные улучшения в полиграфической и бумажной промышленности наблюдались уже в 1920 году. Было упорядочено управление типографиями и выработан единый план использования типографских и бумажных ресурсов. Все это дало возможность полиграфическому отделу при Высшем Совете Народного Хозяйства, ведавшему управлением типографиями, удовлетворять потребности советских издательств.

Первые советские издательства появились в конце 1917 года на базе национализированных частных издательств и типографий. Среди этих издательств наиболее крупными являлись издательский отдел ВЦИКа, издательства Петроградского и Московского Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, литературно-издательский отдел Наркомпроса. В конце 1918 года при Наркомпросе по инициативе М. Горького было организовано издательство «Всемирная литература», выпускавшее лучшие произведения иностранных авторов на русском языке. В начале 1919 года приступило к работе партийное издательство «Коммунист», преобразованное из дореволюционного издательства «Жизнь и знание» и выпускавшее теоретические марксистские труды, документы партийных съездов и конференций.

Продолжили свою работу издательства «Волна» и «Прибой», организованные после Февральской революции. Они выпускали в основном агитационно-политическую литературу, решения партийных съездов и конференций и произведения классиков марксизма-ленинизма. В 1918 году при Высшем Совете Народного Хозяйства было создано Государственное техническое издательство, деятельность которого приобрела значительный размах с 1920 года, когда в связи с планом ГОЭЛРО потребовалось

издание массовой литературы по электрификации и электротехнике.

В деятельности молодых советских издательств в период гражданской войны сказывалось отсутствие единого руководящего центра, что приводило к бесплановости их работы, проявлявшейся в дублировании тематики изданий. Чтобы покончить с этим, Центральный Комитет партии предложил создать единое Всероссийское государственное издательство (Госиздат) на основе объединения наиболее крупных советских издательств. Госиздат должен был руководить всем литературно-издательским делом в республике, обеспечивать высокий идейный уровень изданий, планировать выпуск литературы, исходя из потребностей страны.

20 мая 1919 года Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании Госиздата при Наркомпросе, путем слияния издательств ВЦИКа, литературно-издательского отдела Наркомпроса, издательства «Коммунист» и некоторых кооперативных издательств. С появлением Госиздата начался новый период в развитии издательского дела в нашей стране. Преодолевая трудности военного времени, Госиздат сумел создать жизнеспособную издательскую систему, которая получила свое развитие в последующие годы.

Окончание гражданской войны, восстановление народного хозяйства, экономические и политические достижения страны — все это дало возможность успешно решать и насущные вопросы издательского дела.

Целый ряд постановлений Центрального Комитета партии — «Главнейшие очередные задачи партии в области печати» (от 6 февраля 1924 года), «Об усилении партийного руководства печатью и работой издательств» (от 22 февраля 1924 года), «О политике партии в области художественной литературы» (от 18 июня 1925 года), «О работе комсомола в области печати» (от 14 августа

1925 года) и другие — свидетельствуют о том, какую важную роль призвана была сыграть печать и каким вниманием и заботой со стороны партии она была окружена. XI, XII и XIII съезды партии внесли в свою повестку вопросы печати и издательского дела и приняли специальные решения, определившие задачи и направление работы издательств, органов печати и книготоргующих организаций.

Важнейшие положения о задачах советской печати В. И. Ленин разработал в своих работах «О значении воинствующего материализма», «О работе Наркомпроса», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации». Подчеркивая партийный характер советской печати, В. И. Ленин указывал, что печать является орудием борьбы с буржуазной идеологией, что посредством печати партия осуществляет воспитание масс в духе коммунистической идеологии. Решения Центрального Комитета партии, руководящие указания В. И. Ленина легли в основу дальнейшей деятельности всех издательств.

В связи с введением новой экономической политики издательское дело в стране перестроилось на новый лад. Если в первые годы после революции книги, выпускавшиеся советскими издательствами, распространялись в основном бесплатно, то в 1921 году была введена платность произведений печати. Это создало экономическую базу для нормального развития издательств и полиграфических предприятий.

Уже в 1923 году общий тираж выпущенных книг достиг тиража довоенного, 1913 года — года наивысшего развития издательской деятельности в дореволюционной России. В 1924 году общий тираж книг увеличился по сравнению с 1913 годом в полтора раза, а к десятилетию существования Советской власти уровень 1913 года был превзойден; тиражи выросли в два с половиной, а количество названий — в полтора раза.

В 1921 году после введения нэпа в стране снова появились частные издательства. В 1923 году их число составило 30% от общего числа издательств Советского Союза. Советская власть охотно шла навстречу тем издателям, которые приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, понимали, что она открыла народным массам путь к знаниям и сокровищам культуры, и сами хотели трудиться на ниве народного просвещения. В новых условиях очень нужны были знания и опыт таких издателей.

Все частные издатели, вернувшиеся к своей деятельности в период нэпа, арендовали у государства типографии, в большинстве случаев прежде им принадлежавшие. Они платили государству за аренду типографий, а также отчисляли определенный доход от книжной и журнальной продукции. Для организации частных издательств, а также в случае финансовых затруднений, издатели могли получить кредит в обществе «Промкредит», организованном на базе бывшего Общества взаимного кредита. Функции его были те же, что и у Общества взаимного кредита — предоставление своим членам кредитных услуг с взиманием процентов значительно более низких, чем банковский кредит.

Среди наиболее крупных частных издателей восстановительного периода можно назвать З. Н. Гржебина, имевшего филиалы издательства в Москве и Берлине; М. В. Сабашникова, продолжавшего издание серии «Памятники мировой литературы», выпускавшего мемуары в серии «Записи прошлого» и первые произведения советских писателей; Г. Ф. Мириманова, издававшего литературу для детей и юношества; братьев А. Н. и И. Н. Гранат, выпускавших «Энциклопедический словарь» и научно-популярную литературу; Л. Д. Френкеля, издававшего переводы произведений современных зарубежных писателей; и П. П. Сойкина...

* * *

«1934 мая 1 премирован». Это строчка из трудового списка Сойкина. Сам факт получения Сойкиным первомайской премии знаменателен: ведь он в то время стал рядовым советским тружеником — корректором Детскосельской районной типографии. Петру Петровичу исполнилось уже 72 года.

Записи, появившейся в трудовом списке Сойкина в 1934 году, предшествовало многое...

В «Кратких автобиографических сведениях» он писал:

«В марте 1918 года были национализированы мои предприятия — типография и издательство со всеми запасами бумаги и книг. Со дня национализации я не оставался праздным, бездеятельным, не проживал капитал или какие-либо ценности, которых у меня и не было, т. к. все прибыли я за все время своей деятельности не выбирал из дела, а оставлял на расширение того же дела. С первых же дней Советской власти я начал работать вместе с нею...»

И действительно, с 15 апреля по 15 августа 1918 года, как свидетельствует его трудовой список, Сойкин был на советской работе. Он занимал должность, само название которой, сейчас несколько странно звучащее, переносит в незабываемые первые годы существования республики Советов. Такие должности появлялись в те годы, когда народ, взявший власть в свои руки, еще только начинал формировать систему новых советских государственных учреждений. Должность эта называлась: начальник бюро печати и справочного отделения по общему отделу Центральной коллегии по разгрузке и эвакуации Петрограда.

В августе 1918 года Сойкин уехал из Петрограда в Геленджик, получив отпуск для свидания с семьей, которая находилась в Геленджике с марта 1917 года. Вернуться в Петроград он не смог — началась гражданская война.

Все три года, проведенные в Геленджике, Сойкин работал в советских учреждениях.

Некоторое время он занимал должность бухгалтера в геленджикском отделе народного образования. Здесь Сойкин, как всегда, весь отдавался работе. Для своих сотрудников он был образцом добросовестности и пунктуальности в исполнении служебных обязанностей. Знавшие его в то время вспоминают, например, такой показательный случай. Однажды составленный Сойкиным бухгалтерский отчет не сошелся на несколько копеек. Петр Петрович трое суток не уходил с работы, пока не нашел ошибку.

В Геленджике к Сойкину явился П. Струве, тот самый бывший «легальный марксист» Струве, который некогда печатался в его «Научном обозрении», и предложил Петру Петровичу покинуть Россию. Сойкин ответил: «Я остаюсь в России». Приходили и другие собравшиеся уехать за границу, уговаривали. И каждый раз Сойкин отказывался наотрез.

Вся дореволюционная просветительская деятельность Сойкина, направленная на служение народу, определила его отношение к революции. Сойкин был патриотом, горячо любил свою родину и много сделал для своего народа. Он не мог покинуть родину в трудное для нее время.

В Геленджике Сойкин встретился с управляющим делами Совнаркома Н. П. Горбуновым, который предложил ему переехать на работу в Москву. Между управделами Совнаркома Н. П. Горбуновым, Высшим Советом Народного Хозяйства и Госиздатом возникла переписка, в документах которой Сойкин характеризовался как выдающийся специалист издательского дела, опытный издатель и т. д.

В одном из отношений управделами Совнаркома (от 1 июня 1921 года), адресованном в Госиздат, выражена просьба рассмотреть вопрос о том, чтобы «использовать П. П. Сойкина для работы в Госиздате», и высказано

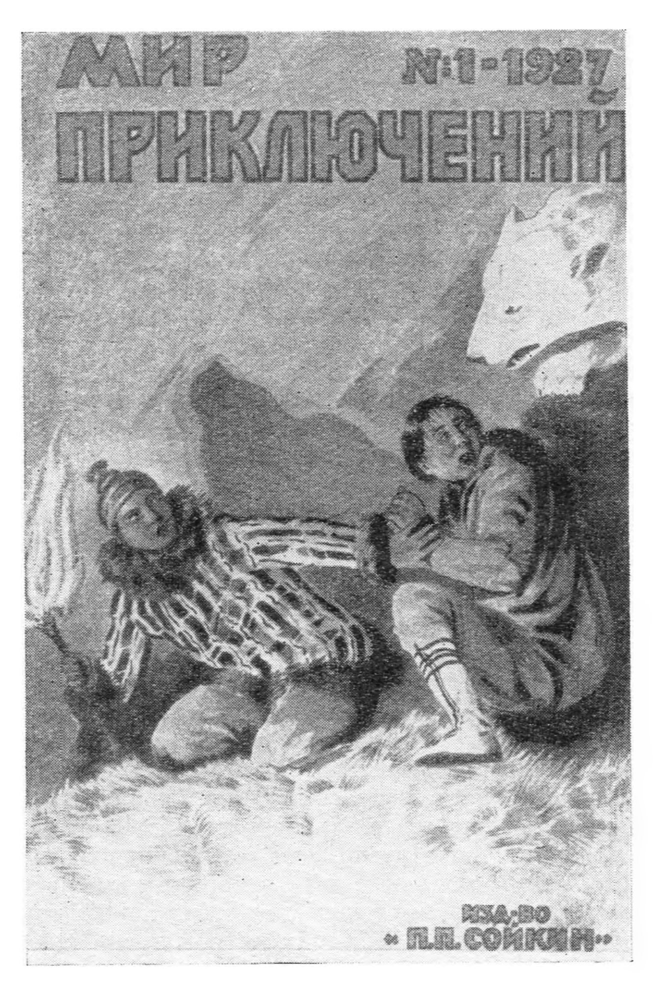
заверение, что Сойкину будет оказано «соответствующее содействие для приезда в Москву в вагоне специального назначения».

Результатом этой переписки явилось то, что в сентябре 1921 года Сойкин получил от Высшего Совета Народного Хозяйства приглашение прибыть в Москву. После переговоров в Госиздате он был командирован в Петроград в распоряжение Петроградского отдела Госиздата. С 28 сентября 1921 года Сойкин начал работать заведующим редакционно-издательским отделом Петроградского Совета Народного Хозяйства, а 7 июля 1922 года его назначили заведующим полиграфической секцией Высшего Совета Народного Хозяйства.

Но Сойкин привык к другому: к стуку типографских машин, полосам гранок, запаху свежеотпечатанных книг и журналов... И именно поэтому он отказался от того высокого положения, которое предложила ему Советская республика. Сойкин снова возвратился к издательской деятельности.

В феврале 1922 года заведующий Петроградским областным литературным комитетом В. А. Быстрянский удовлетворил ходатайство Сойкина, разрешив беспрепятственную регистрацию его издательства под названием «П. П. Сойкин». А в августе 1922 года президиум Северо-Западного областного комитета печатников передал Петру Петровичу в аренду его бывшую типографию (5-ю Государственную типографию имени Гутенберга, как она тогда именовалась). Совет Народных Комиссаров, поддерживая ходатайство Сойкина о передаче ему в аренду типографии, аттестовал старого издателя как честного, уважаемого человека, достойного полного доверия.

Типография находилась там же — на Стремянной улице, в доме 12, а само издательство «П. П. Сойкин» обосновалось рядом — в доме 8. Так фирма «П. П. Сойкин» начала вторую жизнь.

Обложка журнала «Мир приключений».

* * *

Интересная задача — выяснение причин, породивших фантастику и превративших ее в один из наиболее популярных жанров современной литературы, — до сих пор полностью не решена литературоведением. Поэтому можно только поражаться обостренному литературному чутью Сойкина, который еще в 20-е годы, на заре создания советской научно-фантастической литературы, понял блестящую будущность этого жанра и почувствовал его огромные потенциальные возможности именно в советское время, когда Великая Октябрьская социалистическая революция произвела гигантский переворот в сознании человечества. Первым изданием Сойкина в советское время стал журнал «Мир приключений» (1922—1930).

Советский «Мир приключений» существенно отличался от дореволюционного, и прежде всего составом авторов. Правда, как и до революции, Сойкин по-прежнему знакомил читателей с последними новинками зарубежной фантастики и приключений, но он постоянно привлекал к участию в журнале в первую очередь советских авторов, особенно начинающих, порой и не подозревая, что дает этим авторам подлинную путевку в литературу.

В 20-е годы наблюдалась огромная тяга к литературному творчеству. Тысячи людей пробовали свои силы в литературе. Редакции журналов и газет получали несметное количество рукописей доселе никому не известных авторов. Поток рукописей шел и в журнал «Мир приключений». Редакция решила направить этот стихийный поток в определенное русло. Так возникли литературные конкурсы «Мира приключений», которые стали могучими стимуляторами художественно-литературного творчества масс. Только в одном 1927 году на конкурс «Мира приключений» было допущено 810 рукописей.

В проведении литературных конкурсов большую помощь редакции журнала оказывали крупнейшие ученые

того времени. Председателем литературно-научного жюри был академик С. Ф. Платонов, а одним из членов жюри — член-корреспондент Академии наук, известный филолог Б. Л. Модзалевский. Все годы членом жюри неизменно был и П. П. Сойкин.

Расскажем о литературных конкурсах 1929 года, наиболее значительных по числу участников. Их было три. Первый из них назывался так: «Систематический литературный конкурс». Участникам конкурса (во всех конкурсах могли принимать участие только подписчики) предлагалось: 1) сочинить окончание к напечатанному рассказу; 2) сочинить рассказ на основе напечатанных без текста иллюстраций; 3) сочинить рассказ к напечатанной последней главе его. Этот конкурс давал богатую пищу воображению читателей, и многие из них включились в состязание.

Второй конкурс назывался «Конкурс на лучший рассказ в рубрику „За работой“». Участники должны были написать «живой и действенный рассказ на фоне фабричных и заводских производственных процессов, попутно освещающий обстановку и быт рабочих, или рассказ, знакомящий с важной и интересной, но подчас незаметной работой скромных тружеников, заслуживающей, однако, по особым условиям ее, пристального общественного внимания».

И, наконец, третий конкурс — «На лучший рассказ в рубрику „На далеких окраинах“». По условиям этого конкурса нужно было написать рассказ, «художественно изображающий жизнь и быт на фоне сравнительно мало известной своеобразной природы и условий окраин необъятного Союза Республик».

Вероятно, подобные конкурсы редакция «Мира приключений» стала устраивать с первых лет существования журнала. К сожалению, нельзя сейчас установить точно, когда был проведен первый такой конкурс: ни в одной

библиотеке страны не сохранилось полного комплекта номеров журнала.

«В 1927 году послал в Ленинград на конкурс журнала «Мир приключений» рассказ «На сыр-дарьинском берегу» и вполне для себя неожиданно получил вторую премию. Тогда я всерьез поверил, что могу писать...» — вспоминал Л. В. Соловьев, автор «Повестей о Ходже Насреддине». П. П. Сойкин поверил в способности молодого автора еще до конкурса, ибо премирован был второй рассказ Л. В. Соловьева, а дебют его состоялся несколько раньше: в 1926 году в 9-м номере «Мира приключений» был напечатан его рассказ «Месть».

В «Мире приключений» печатались многие, уже известные в то время или ставшие известными впоследствии, советские писатели. В том же 1927 году, одновременно с Леонидом Соловьевым, получила премию за рассказ «Крапива» писательница М. Марич (Мария Давыдовна Чернышева), автор только что выпущенного ГИЗом романа «Северное сияние». А в 3-м номере журнала за 1928 год редакция поместила автобиографию писательницы, написанную ею специально для «Мира приключений».

В начале своего творческого пути писатель Сергей Марков прислал на конкурс «Мира приключений» один из рассказов — «Камень Черного калмыка». Рассказ был напечатан в журнале, но ввиду молодости автора, которому едва исполнилось 20 лет, на конкурсе не рассматривался.

Частым посетителем редакции журнала был Александр Грин. Правда, печатался Грин в журнале очень мало. В советское время на страницах «Мира приключений» появилась только одна новелла Грина — «Битт-Бой, приносящий счастье» («Корабли в Лиссе»). Но Сойкин хорошо знал Грина еще с дореволюционного времени и очень тепло к нему относился. В трудные для писа-

теля времена Петр Петрович нередко помогал ему деньгами.

В первых трех номерах журнала за 1924 год печатался фантастический роман Н. Муханова «Пылающие бездны» (вышел отдельной книгой в издательстве Сойкина в том же году). В этом произведении автор обобщил и логически развил основные достижения современной ему научно-технической мысли. Основная идея романа — победа человеческого разума над природой во имя блага всего человечества.

На Земле уже нет ни государственных, ни классовых перегородок, все равны в единой федерации, где высокое развитие техники позволило сократить рабочий день до трех часов. Борьба человека с космосом заканчивается. Все гениальные достижения науки и техники используются на благо людей. На Земле — всеобщее счастье. Земля подчиняется только Великому разуму, т. е. человеческой мысли, направленной на всемирное благо. Однако на Марсе еще тайно господствуют потомки древних царских династий — ларгомероги, не забывшие своих реакционных, империалистических тенденций. Но и на Марсе вспыхивает революция, она сметает ларгомерогов. Война Земли с Марсом — последняя война во Вселенной...

Из этого краткого пересказа содержания романа видно, насколько новым было оно и для беллетристики того времени, и для журнала Сойкина. Конечно, этот роман имеет сейчас не столько художественное, сколько историко-библиографическое значение, но ведь советская научно-фантастическая литература тогда еще только зарождалась.

Журнал знакомил своих читателей с достижениями многонациональной советской литературы. В специальном разделе «Писатели республик Советского Союза» печатались произведения Якуба Коласа, Остапа Вишни и других представителей братских литератур.

К участию в «Мире приключений» Сойкин привлек интересных художников, многие из которых впервые получили признание на страницах журнала. Его оформляли М. Я. Мизернюк, Н. М. Кочергин, И. А. Владимиров, С. М. Мочалов, Ф. Р. Райлян, А. А. Ушин и Н. А. Ушин (отец и дядя известного ленинградского графика), И. П. Мешалкин.

Николай Михайлович Кочергин, ныне заслуженный художник РСФСР, вспоминает, с какой любовью и вниманием относился Сойкин к оформлению журнала. Художник подчеркивает разницу между Сойкиным и другими издателями времен нэпа: «Он, — говорит Н. М. Кочергин, — отличался от них своим заботливым и теплым отношением ко всем сотрудникам».

Сойкин вообще всегда умел выбирать художников и иллюстраторов для своих изданий. Так, в 1924 году он выпустил под заглавием «Митрофашка» новые сказки для детей, написанные К. Лукашевич. Иллюстрировала их А. П. Остроумова-Лебедева, ставшая с тех пор большим другом издателя.

Советский «Мир приключений» продолжил лучшие традиции своего дореволюционного предшественника. Он систематически знакомил читателей с новинками зарубежной фантастики и приключенческой литературы, причем делал это с исключительной оперативностью. Например, новый роман А. Конан-Дойля «Глубина Маракота» («Маракотова бездна»), печатавшийся в журнале в 1927—1928 годах, начал публиковаться еще до окончания публикации в Англии. Русский перевод печатали по мере получения английских журналов с очередными продолжениями романа.

Трудно даже перечислить все значительные публикации переводных произведений в жанре фантастики. В первом номере за 1922 год был опубликован малоизвестный рассказ Джека Лондона «Тысяча смертей». Это его первый

напечатанный рассказ, тот самый рассказ, которым он начал свой писательский путь.

Интересно, что этот первый опубликованный рассказ Лондона — научно-фантастический. В нем идет речь об оживлении человека. Своей публикацией «Мир приключений» подчеркнул, что писатель дебютировал научно-фантастическим рассказом.

В пятом номере за 1928 год был напечатан рассказ «Головорез», одно из последних произведений Бласко Ибаньеса.

Некоторые крупные произведения, впервые появившиеся на русском языке в «Мире приключений», ныне незаслуженно забыты. О них стоит вспомнить. Французские читатели 20-х годов зачитывались приключенческими романами Ж. Тудуза. У нас был широко известен его роман «Человек, укравший Гольфстрем». «Мир приключений» познакомил русских читателей с другим романом Ж. Тудуза — «Береговые братья».

Пользовался популярностью в то время американский писатель А. Меррит, автор романов «Лик в бездне» и «Лунное озеро». «Мир приключений» впервые на русском языке напечатал научно-фантастический роман А. Меррита «Живой металл».

Научно-фантастическая литература — это особый род художественной литературы. Одна из ее особенностей в том, что среди авторов научной фантастики немало крупных ученых разных отраслей знания. В «Мире приключений» сложилась хорошая традиция — печатать научно-фантастические произведения советских ученых и инженеров. Но редакция не ограничивалась только публикацией рассказа или повести нового автора, «гостя в литературе». Такие публикации, как правило, сопровождались вступлениями или послесловиями, авторами которых были тоже ученые. Таким образом, ученые выступали в журнале в двух, казалось бы, не свойственных им амплуа —

писателей и критиков. Но как интересно было читать такой журнал!

Представьте себе, что вам в руки попал 2-й номер за 1928 год. Вы просматриваете содержание. Вот научно-фантастический рассказ инженера Б. С. Сотника «Ха из стаи хоу». Редакция поместила научное послесловие к рассказу, в котором говорится, что инженер Сотник «в основу своих взглядов положил оригинальную гипотезу, что в процессе изменения животных видов главнейшую роль играли вулканы». В послесловии приводится отзыв о рассказе. Автор отзыва — видный антрополог профессор М. А. Гремяцкий.

«„Многомерности“ и „кривизны“ пространства» — так называлось научное послесловие к рассказу С. Красновского «Катастрофа пространства», опубликованному в 9-м номере за 1928 год. Автор послесловия — известный ученый и революционер Н. А. Морозов. Кстати сказать, Н. А. Морозов входил в редколлегию «Мира приключений», а редактором журнала был литератор В. А. Бонди.

В «Мире приключений» появился новый тип научно-фантастических рассказов, предсказывавших возможности развития науки и техники в будущем. Авторами такого рода рассказов были известные советские ученые — член-корреспондент Белорусской академии наук Б. К. Армфельт («Прыжок в пустоту»), доктор технических наук, профессор Н. А. Рынин («Космическая обсерватория»), инженер В. В. Рюмин («Голубая гора»), профессор П. А. Рымкевич («Космический рейс») и т. д. В роли критиков выступали такие крупные ученые, как Н. А. Морозов, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Л. С. Берг, М. В. Новорусский, Я. С. Эдельштейн и другие.

Ученые-критики и сами нередко становились писателями, выступая с очерками и статьями на научно-популярные темы. Но с ними читатель встречался уже в другом разделе журнала, который назывался «От фанта-

зии к науке». В этом разделе, где отмечались все достижения в области точного знания и прогресса техники, были помещены такие материалы, как статья Н. А. Рынина «Новая эра воздухоплавания», очерк профессора Миннесотского университета Жозефины Тильден «Питание человека послезавтра» и т. д.

«Мир приключений» наряду с другими изданиями Сойкина советского времени заложил основу советской научно-популярной литературы. В 20-е годы в СССР было три блестящих популяризатора — Я. И. Перельман, П. А. Рымкевич, В. В. Рюмин. И все трое начинали у Сойкина: Перельман и Рюмин — до революции, Рымкевич — в советские годы.

Сойкинский журнал «Мир приключений» прекратил свое существование в 1930 году в связи с закрытием издательства «П. П. Сойкин». Впрочем, Сойкин пропагандировал приключенческую литературу не только на страницах «Мира приключений». И после закрытия журнала он оставался ревностным сторонником дальнейшего развития жанра фантастики и приключений, постоянно помогая своими консультациями в издании переводной приключенческой литературы Госиздату.

* * *

Первая книга, изданная Сойкиным в 1889 году, была медицинской (О. Фирордт. Диагностика внутренних болезней, согласно новейшим методам исследования).

Последняя книга, выпущенная Сойкиным, — тоже медицинская. Он подготовил ее к изданию в 1930 году еще в книгоиздательстве «П. П. Сойкин», но вышла она уже в 1931 году в Леноблиздате. Это книга Луи Пастера «Избранные места главнейших произведений».

Вспомните, что во главе журнала «Природа и люди» рядом с Сойкиным стояли трое братьев Груздевых, двое из них были врачами и впоследствии стали крупными

деятелями отечественной медицины. До революции Сойкин много лет печатал «Хирургический вестник», «Вестник судебной медицины и общественной гигиены» и «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» под редакцией В. М. Бехтерева.

Все это, разумеется, не случайно. «Имя П. П. Сойкина войдет в историю отечественной медицины», — так заканчивалась статья о деятельности Сойкина в области издания медицинской литературы, помещенная в журнале «Советское здравоохранение» (№ 10, 1965).

1923 год — год рождения нового медицинского издания Сойкина — «Журнала для усовершенствования врачей». Журнал возник по инициативе профессора С. А. Бруштейна, директора Петроградского клинического института для усовершенствования врачей. Его жена, в будущем известная советская писательница А. Я. Бруштейн, познакомилась с Сойкиным в 1914 году при подборе книг для Шлиссельбургской каторжной тюрьмы. Именно А. Я. Бруштейн рекомендовала мужу обратиться к Сойкину, как к честному и бескорыстному издателю, превыше всего ставящему интересы дела.

Если прежний печатный орган института — «Архив Государственного института для усовершенствования врачей» — освещал только научную жизнь института, то «Журнал для усовершенствования врачей» наметил широкую программу, отвечавшую запросам широких кругов читателей, в том числе провинциальных медицинских работников, которым не всегда была доступна русская и иностранная периодическая литература.

Одна из особенностей журнала заключалась в том, что он частично имел реферативный характер: в нем печатались обзорные статьи по актуальным вопросам медицины. Но главное место в журнале занимали оригинальные труды. В нем была опубликована одна из первых работ известного впоследствии деятеля советской медицины про-

Год изд. IV

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ПРОФ. С. А. БРУШТЕЙН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ: ПРОФЕССОРА Л. В. БЛУМЕНАУ, К. Н. ГЕОРГИЕВСКИЙ, П. [illegible] (Москва), [illegible], Н. Н. ПЕТРОВ, Д. Д. ПЛЕТНЕВ (Москва), Л. А. ТАРАСЕВИЧ (Москва) и Ф. Я. ЧИСТОВИЧ.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ПРОФЕССОРА: Г. Х. Ауэ, Г. Л. Беломовский, В. М. Бехтерев, Ф. Н. Вебер, А. А. Владимиров, Б. Н. Воячек, Р. Р. Вреден, Г. Е. Выгодский, В. С. Груздев (Казань), В. Н. Долганов, Р. В. Кипарский, П. П. Лазарев (Москва), Г. Ф. Ланг, А. Т. Левин, Я. А. Ловцкий, Е. С. Лондон, С. М. Лукьянов, Р. А. Лурия (Казань), П. С. Медовиков, Н. Ф. Мельников-Разведенков (Харьков), В. А. Оппель, В. П. Осипов, В. О. Отт, Т. П. Павлов, К. И. Поварнин, Н. А. Семашко, А. Ф. Сулима-Самойло, С. П. Федоров, Б. Н. Хольцов, Г. В. Хлопин, Г. В. Шор, А. Я. Штернберг, А. К. Яновский и др.

Рукописи направляются на имя редактора проф. С. А. Бруштейна (Ленинград, Кирочная, 41). [illegible]

СТАТЬИ, ГДЕ-ЛИБО НАПЕЧАТАННЫЕ, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА.	№ 7—8	ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ.
На 12 мес. с дост. и пересылк. 10 р. — к.	ИЮЛЬ — АВГУСТ	На обложке и перед текстом по соглашению.
» 6 » » » » 6 » — »	1926	После текста за строку нонпарель 50 к.
» 3 » » » » 3 » — »		За рассылку приложений — по соглашению.

При подписке на год допускается рассрочка: при подписке вносится 5 руб. и к 1 мая остальные 5 руб., при коллективной — по 1 рублю, в течение первых 10 месяцев, за поручительством казначея.

«Журнал для Усовершенствования Врачей» начал выходить с ноября 1923 г. Вышедшие №№ журнала за ноябрь и декабрь 1923 г. высылаются за 3 р. с перес. Полные комплекты за истекшие 1924 и 1925 гг. высылаются по 5 р. с перес. Подписка на 1926 г. продолжается.

Подписку, объявления и деньги адресовать: Ленинград, Стремянная, 8 — Главная Контора «Журнала для Усовершенствования Врачей», обозначая на что высылаются деньги. — Телефон Гл. Конторы 56-02. Телефон типографии 204 — 84.

Подписка на журнал принимается также в Канц. Гос. Кл. Ин., Ленинград, Кирочная, 41, и во всех Почт. учр. СССР.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ.

F. Blumenthal, проф. К вопросу о происхождении злокачественных новообразований, стр. 411.
З. Б. Пасенсон. Содержание Ca в крови при сердечных заболеваниях, стр. 417.
Л. И. Гефтер. К вопросу о лечении стомфилии, стр. 420.
А. А. Немилов, прив.-доц. К [illegible] и терапии [illegible] проктитов, стр. 425.
Н. А. Юрман, прив.-доц. Об [illegible], стр. 431.
Б. Н. Серафимов. Реакция Blumenthal'я в спинномозговой жидкости при сифилисе центральной нервной системы, стр. 435.
А. М. [illegible] и О. Ф. Фальберг. Экспериментальная бленоррея у кроликов, стр. 330.
А. А. Алявдин. К вопросу о [illegible] при [illegible], стр. 440.

ОБЗОРЫ.

С. Кофман. Современное состояние учения о [illegible], стр. 441.

РЕЦЕНЗИИ.

Диэтетика в лечебно-профилактических учреждениях. Изд. Мосздравотдела, Москва 1926, стр. 449. Доцент И. Бичуцкий.

РЕФЕРАТЫ.

Внутренние болезни. Успехи лечения амебной дизентерии, стр. 449. Экспериментальные исследования об энтерококковой инфекции желчного пузыря, стр. 449. О новых методах функционального испытания при внутренней диагностике болезней почек, стр. 450. Картина крови и внутренняя секреция, стр. 450.
Туберкулез. Лечение туберкулеза санокризином, стр. 450. Туберкулез внутренних органов и кожный аппарат, стр. 451. Случай излечения туберкулезного менингита путем интралюмбального применения туберкулина, стр. 451. К применению Pontrenn-Dirsperi — пластыря при кожных туберкулидах, стр. 452.
Хирургия. К лечению острого остеомиэлита, стр. 452. К клинике подковообразной почки, стр. 452. К вопросу о гастроптозе, стр. 452. К вопросу о статистике рака грудной железы, стр. 453. Случай рецидива язвы желудка после операции по Billroth'у, стр. 453. К ранней диагностике острого воспаления желчного пузыря, стр. 453. Бактериологические данные в желудочной хирургии, стр. 454.

Обложка «Журнала для усовершенствования врачей».

фессора Г. Ф. Ланга о значении состояния центральной нервной системы в патогенезе гипертонической болезни. Работа Ланга положила начало систематическому изучению этой важной проблемы медицины.

В редколлегию «Журнала для усовершенствования врачей» вошли крупнейшие ученые-медики: профессора Л. В. Блуменау, К. Н. Георгиевский, П. Н. Диатроптов, С. А. Бруштейн, К. Э. Добровольский, Н. Н. Петров, Д. Д. Плетнев, Л. А. Тарасевич, Ф. Я. Чистович. В журнале объединились лучшие советские специалисты по всем отраслям медицины. Среди авторов журнала были В. М. Бехтерев, В. С. Груздев, П. П. Лазарев, Я. А. Ловцкий, В. А. Оппель, Р. А. Лурия, К. И. Поварнин, Н. А. Семашко, Н. Ф. Мельников-Разведенков и другие.

Участие в журнале крупных научных сил, разработка актуальных вопросов медицины быстро привлекли к нему широкий круг подписчиков не только в СССР, но и за границей.

Издавая даже сугубо научный журнал, каким был «Журнал для усовершенствования врачей», Сойкин оставался верным себе: он не представлял себе это издание без книжных приложений. В приложении к журналу и отдельными изданиями Сойкин выпустил свыше 20 книг по различным вопросам медицины.

Первой медицинской книгой, изданной Сойкиным в советское время, был «Сборник работ по акушерству и гинекологии», посвященный 25-летию научной деятельности его старого друга и сотрудника В. С. Груздева, профессора Казанского университета.

Из других медицинских изданий Сойкина нужно отметить сборник П. М. Ведерникова «Спутник врача-профилактика» (1926), в котором принял участие первый нарком здравоохранения Н. А. Семашко, работы доктора медицинских наук М. Я. Брейтмана «Болезни органов внутренней секреции» (1926) и «Таблицы для клиниче-

ской антропометрии» (1926), научно-популярный сборник «Больные мозгом» (1927) под редакцией В. В. Срезневского, главного врача Патолого-рефлексологического института имени В. М. Бехтерева, монографии З. Г. Френкеля «Общественная медицина и социальная гигиена» (1926) и В. А. Хачатряна «Гигиена сердца» (1929) и ряд переводных трудов, в том числе «Сущность гипноза» немецкого профессора П. Шильдера (1926) под редакцией и с предисловием доцента В. Н. Мясищева, впоследствии директора Психоневрологического института имени В. М. Бехтерева, и другие.

Как правило, эти издания находили положительный отклик в самых широких медицинских кругах.

Особая заслуга издателя — неустанная пропаганда трудов В. М. Бехтерева, начатая еще до революции. Знакомство их состоялось в самом начале века, когда Сойкин стал печатать в своей типографии «Труды клиники душевных и нервных болезней». Бехтерев возглавлял эту клинику, он же редактировал все ее научные издания. Позднее (в 1907—1910 годах) Сойкин выпустил важнейшие работы выдающегося ученого, в том числе его капитальный трехтомный труд «Объективная психология». Знакомство и сотрудничество перешли в тесную дружбу, продолжавшуюся до самой смерти Бехтерева — до 1927 года.

В советское время в издательстве Сойкина вышли биографический очерк о В. М. Бехтереве «К 40-летию профессорской деятельности» (1926), библиография работ ученого «Краткая юбилейная памятка о научных и общественных заслугах академика, профессора В. М. Бехтерева» (1926), а также программный труд Бехтерева «Работа головного мозга» (1926).

С Бехтеревым Сойкин был особенно тесно связан в период организации и первых лет издания журнала «Вестник знания».

Инициатива этого издания принадлежала не Сойкину, а группе ученых, среди которых главную роль играл академик В. М. Бехтерев, и ряду научных учреждений. В январе 1925 года В. М. Бехтерев высказал идею о создании популярного научного журнала, рассчитанного на самые широкие круги трудящихся. Идею В. М. Бехтерева поддержали Государственный институт по изучению мозга, Психоневрологическая академия, Педагогический институт социального воспитания. Таким образом, на этот раз не Сойкин сгруппировал талантливых ученых вокруг созданного им журнала, а научные коллективы трех крупных исследовательских учреждений Ленинграда, решив издавать новый журнал, обратились к Сойкину с просьбой быть его издателем.

Если «Журнал для усовершенствования врачей» был журналом научным, сугубо медицинским, то «Вестник знания» с самого начала был рассчитан на широкого читателя, приобщающегося к научному знанию.

Первым редактором «Вестника знания» был академик В. М. Бехтерев (в 1925—1927 годах). Его сменил академик С. Ф. Платонов (в 1928 году). С 1930 года журнал редактировал известный ученый и революционер Н. А. Морозов.

В журнале активно сотрудничали академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР: Н. И. Вавилов, К. Д. Глинка, Д. К. Заболотный, А. Ф. Кони, Н. А. Котляревский, Д. П. Коновалов, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, Е. В. Тарле, Б. В. Фармаковский, А. Е. Ферсман, О. Д. Хвольсон, Ю. М. Шокальский; профессора С. И. Вавилов, В. А. Вагнер, Б. П. Вейнберг, А. Г. Генкель, С. П. Глазенап, С. О. Грузенберг, Н. С. Державин, С. С. Кузнецов, П. И. Лященко, А. И. Малеин, М. В. Новорусский, И. В. Палибин, Н. Э. Сум, В. Г. Тан-Богораз, П. Ю. Шмидт и многие другие известные советские ученые.

В журнале также сотрудничали Н. А. Рубакин, Я. И. Перельман, В. В. Рюмин, Габриель Фламмарион, вдова знаменитого французского астронома-популяризатора, печатавшегося у Сойкина в журнале «Природа и люди» еще в конце XIX века.

Особо нужно отметить участие в журнале народных комиссаров просвещения и здравоохранения А. В. Луначарского и Н. А. Семашко. Сотрудничество в журнале видных партийных и государственных деятелей свидетельствовало о большой общественной значимости «Вестника знания».

Просмотрим несколько номеров журнала. В 5-м номере за 1925 год опубликована статья В. М. Бехтерева «Внушение и чудесные исцеления» и очерк профессора Б. П. Вейнберга «Как влияет и как мог бы влиять человек на судьбы солнечной мощности на земном шаре»; во 2-м номере за 1926 год — статьи академиков Д. К. Заболотного «Новое о микробах», В. М. Бехтерева «О лечении гипнозом» и О. Д. Хвольсона «Что называется в физике энергией и мощностью?»; в 22-м номере за 1926 год — очерк профессора А. А. Громова «Последний живописец древней были и сказки (Памяти В. М. Васнецова)» и статьи В. М. Бехтерева «Природа сновидений» и Н. А. Гредескула «От обезьяны к человеку».

Самым активным автором «Вестника знания» был его главный редактор академик В. М. Бехтерев, человек необычайно широкой эрудиции. Его перу принадлежит немало статей и очерков, не связанных с медициной.

Во 2-м номере за 1925 год напечатана статья «Братство народов и Лев Толстой». В этой работе Бехтерев, критически излагая учение Л. Н. Толстого, всем строем своих рассуждений приводил читателя к выводу: «...только устранение капиталистического строя государств создает общее умиротворение и тягу народов к взаимным связям и единению...» В 11-м номере за 1925 год

помещен очерк Бехтерева «Недооценка социальной роли женщины». Используя большой исторический материал, в том числе, естественно, и русский, Бехтерев решительно выступает против распространенного даже среди ученых мнения о якобы меньшей способности женщины к занятиям наукой, искусством, административной деятельностью. Ученый приводит сравнительные анатомо-физиологические данные о мозге, психике, нервной системе мужчин и женщин, убедительно доказывающие ошибочность этого мнения.

В статье «Культура социального героизма в воспитании детей» (№ 24, 1925) Бехтерев рекомендует прививать детям вместо религии «культуру социального героизма» и высказывает некоторые мысли о системе соответствующего воспитания. Идеи Бехтерева, высказанные в этой статье, очень близки педагогическим идеям А. С. Макаренко.

Что касается статей Бехтерева, популяризировавших его идеи в области психиатрии, рефлексологии, высшей нервной деятельности, то можно без преувеличения сказать, что по меньшей мере в одном из четырех номеров (а журнал был двухнедельным) появлялись такие статьи.

Будучи главным редактором «Вестника знания», Бехтерев, знавший и высоко ценивший опыт Сойкина, многое предпринимал по его советам. Так, по настойчивой рекомендации Сойкина Бехтерев ввел в журнал три новых отдела: «Отдел техники, авиации и электрификации», «Отдел сельского хозяйства», «Отдел санитарии и гигиены труда».

Последний из этих отделов ставил своей задачей «объединить итоги новейших достижений научной мысли в устремлении к одной цели — строительству нового, научно организованного быта людей и приблизить данные современных научных достижений к практическим запросам жизни, освободить все элементы нашего быта

Обложка юбилейного номера журнала «Вестник знания».

Зак. № 741

от накопившихся в нем пережитков и предрассудков и организовать различные стороны личного быта на незыблемой основе проверенных данных точных наук». Такая постановка проблемы была новой не только для Сойкина как издателя журнала, но и для всей советской научно-популярной периодики 20-х годов.

Этот отдел настолько заинтересовал читателей, что обилие откликов заставило редакцию выпустить специальный номер (№ 24, 1926) под лозунгом «К научной организации быта». Весь тираж этого номера немедленно разошелся.

Прекрасным подарком советским читателям стал также специальный номер «Вестника знания», посвященный 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (№ 20, 1927). Номер открывался приветствием редактора журнала В. М. Бехтерева:

«От имени Государственной психоневрологической академии и научных работников — членов редакционной коллегии и сотрудников «Вестника знания» — приветствую настоящую годовщину Октября, как завершающую первое десятилетие новой эры в развитии общечеловеческой культуры, начатой впервые великим Лениным».

Этот юбилейный номер «Вестника знания» подводил десятилетние итоги советской науки, культуры и искусства. Вот главные статьи номера: профессор Н. С. Державин — «На заре Октября. Воспоминания о пути, пройденном работниками науки СССР за 10 лет»; профессор П. В. Виттенбург, ученый секретарь комиссии по научным экспедициям при АН СССР, — «10 лет научно-экспедиционной работы в СССР»; Э. Ф. Голлербах — «Октябрьская революция в искусстве»; профессор И. Я. Хейфец — «Рост промышленности Союза ССР»; профессор Д. О. Святский, ученый секретарь Центрального бюро краеведения, — «Краеведческое движение за 10 лет»; профессор П. Н. Штейнберг — «К вопросу о достижениях русского

сельского хозяйства к X годовщине Октябрьской революции».

К пятилетию «Вестника знания» читатели журнала организовали добровольное общество «Друзья „Вестника знания“». Сам факт создания такого общества — беспрецедентный в истории русской журналистики. Примечательно и создание в «Вестнике знания» специального отдела «Живая связь». Из разных концов Советского Союза в редакцию приходили ежедневно десятки писем читателей журнала с самыми разнообразными вопросами: какое судно самое быстроходное в мире, где наибольшее собрание картин Рембрандта, какие рукописи Пушкина до сих пор не найдены, каковы последние достижения генетики, как велико население Нью-Йорка и т. п.

В собрании ленинградского коллекционера А. Бурмистрова хранится одно из таких писем:

«20/X—1929 г.

Живая связь!

Глубокоуважаемая редакция!

Прилагаю 10-копеечную почтовую марку для ответа на нижеследующее: 1) прошу указать, какие издаются во Франции (преимущественно в Париже) журналы, посвященные искусству, а также их стоимость и адреса.

Кроме этого, желательно знать такой художественный журнал (также в Париже), чтобы в нем было наиболее репродукций с произведений искусств, а также характеристику каждого журнала; 2) какие художественные журналы издаются в нашем Союзе, их стоимость, адреса, а также и характеристику каждого.

Подписчик «Вестника знания» Иосиф Хабоко. Подписной № 34417-й. Адрес: Батурин, Конотопского округа, семилетняя школа».

Все письма распределялись по различным отделам «Вестника знания», и авторы писем быстро получали ответ от ведущих сотрудников журнала.

Ни один журнал Сойкина не выходил без приложений. Создавать разнообразные приложения вокруг центрального издания — закон его издательской деятельности. Приложениями к «Вестнику знания» Сойкин выпустил пять книжных серий: «Классики мировой науки», «Итоги науки», «Вселенная и человечество», «Библиотека знания», «История искусств всех времен и народов». Это была целая библиотека советской научно-популярной литературы.

Серия «Классики мировой науки», например, включала «Происхождение видов путем естественного отбора» Ч. Дарвина, «Философию зоологии» Ф. Ламарка, «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона и другие капитальные труды. Издание Сойкиным основополагающих работ классиков мировой науки имело огромное научное и культурное значение: советский читатель впервые получил возможность столь обстоятельно познакомиться с трудами тех великих ученых, которые создали незыблемые основы научно-материалистического мировоззрения.

В серии «Итоги науки» вышла работа крупнейшего советского физика С. Э. Фриша, в серии «Вселенная и человечество» была издана книга Н. А. Морозова «История изучения Вселенной».

Книги серии «Библиотека знания» отличались монографическим характером и глубиной освещения научных проблем. В отличие от дореволюционной серии, в которую входили работы только европейских ученых, советская серия «Библиотека знания» состояла из трудов отечественных ученых и специалистов — крупнейшего русского почвоведа, академика К. Д. Глинки («Простейшие приемы исследования почв в поле»); известного физика

Научно-популярные приложения к «Вестнику знания».

О. Д. Хвольсона («Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание»); академика В. М. Бехтерева («Работа головного мозга»); профессора П. А. Рымкевича («Порабощенные силы природы») и других.

Серия «История искусств всех времен и народов» на основе марксистской эстетики знакомила читателей с развитием художественного творчества разных народов. Большое внимание в книгах этой серии уделялось декоративно-прикладному искусству, получившему в 20-е годы широкое применение в художественной промышленности и технике. Серия выходила под редакцией академика С. Ф. Ольденбурга и ректора Академии художеств профессора Э. Э. Эссена.

В «Истории искусств всех времен и народов» первоначально предполагалось выпустить следующие книги: «Начатки искусств в доисторическое время»; «Искусство древнейших культур Востока и Дальнего Запада»; «Античное искусство»; «Искусство Средневековья и древнерусское искусство»; «Искусство эпохи Возрождения»; «Новейшие течения в искусстве»; «История архитектуры и стилей»; «История садово-декоративного искусства»; «Искусство в промышленности»; «История костюма всех времен и народов»; «История музыки, танца и театра»; «История полиграфических искусств и книжной графики. Советский революционный плакат».

Вышли лишь первые шесть книг.

Под общим заглавием «Межпланетные сообщения» Сойкин издал первые четыре монографии ученика К. Э. Циолковского, доктора технических наук профессора Н. А. Рынина. В предисловии к первой книге Рынин писал: «Скоро земля будет уже тесна человечеству, и оно обратит свои взоры на небо, на планеты и звезды. ...От мечты и фантазии межпланетных полетов пришли к изучению этого вопроса ученые и техники. С целью ознакомиться с условиями, при которых человек сможет от-

делиться от Земли и унестись в мировое пространство, автор предпринял капитальный труд под общим заглавием „Межпланетные сообщения“».

В приложении к «Вестнику знания» был выпущен также капитальный труд профессора Ленинградского университета Я. И. Руднева «Народы мира. Этнографические очерки». Многочисленные читательские письма в отдел «Живая связь» натолкнули Сойкина на мысль выпустить книгу «Наука в вопросах и ответах». 750 вопросов о самых разных явлениях окружающего мира и столько же ответов на них, связанных с различными областями науки, вошло в это оригинальное издание. Например, раздел «Силы природы» содержал такие вопросы, как «Может ли воздушный шар подниматься вверх бесконечно?», «Почему снег белый?»; в разделе «Наука о небесных телах» были вопросы: «Почему звезды мерцают?», «Почему небо голубое?» и т. п.

Не менее оригинальным было и другое издание Сойкина — «Наука в картинах-конспектах» — своеобразный справочник о научных проблемах, подробной разработке которых были посвящены наиболее значительные статьи «Вестника знания».

Среди капитальных изданий Сойкина, вышедших приложением к «Вестнику знания», следует отметить и «Жизнь животных» А. Брема в шести книгах, изданную в 1929 году.

Всего в советское время Сойкин выпустил свыше 100 книг, причем некоторые из них вышли отдельно, независимо от журналов «Мир приключений», «Журнал для усовершенствования врачей», «Вестник знания». Среди них и монография профессора С. О. Грузенберга «Гений и творчество» (1924), вызвавшая широкие отклики в СССР и за рубежом; книга А. Ф. Кони «Приемы и задачи прокуратуры» (1923); сборник стихотворений переводчика «Фауста» Н. А. Холодковского «Гербарий моей

дочери» (1922); монография искусствоведа М. А. Яковлева «Балетмейстер Мариус Петипа» (1924) и другие.

Вершиной книгоиздательской деятельности Сойкина в советское время явился «Новейший энциклопедический словарь» в 12 выпусках (1926—1927) — по существу, первая советская энциклопедия. В редколлегию словаря вошли крупнейшие ученые СССР: три академика — В. М. Бехтерев, Е. В. Тарле, О. Д. Хвольсон и 20 профессоров. Дополнения и поправки в словарь вносились даже во время печатания, так что «Новейший энциклопедический словарь» явился полной сводкой научных данных и культурных достижений человечества по день выхода в свет каждого выпуска словаря.

* * *

В конце жизни старый русский издатель вернулся к своему любимому детищу — журналу «Природа и люди». Это были уже не тонкие номера еженедельника, а более солидные ежемесячные книги-монографии, описывавшие самые последние экспедиции советских и зарубежных ученых и путешественников, причем авторами были участники экспедиций. Редактировали журнал сам Сойкин и Н. А. Морозов.

Тот, кто захочет познакомиться с историей первых советских экспедиций 20-х годов, может начать с журнала «Природа и люди». Именно в этом журнале Сойкина публиковали свои путевые дневники участники всех этих экспедиций. Журнал познакомил читателей с очерками А. Е. Ферсмана «В песках Каракумов»; профессора Ленинградского университета П. Ю. Шмидта «На островах Лиу-Киу». В нем были напечатаны очерк «Под парусами через океан», написанный капитаном дальнего плавания Д. А. Лухмановым, совершившим в 1928 году рейс в Аргентину на учебном парусном корабле «Товарищ»; труд выдающегося русского путешественника

ПРИРОДА
И
ЛЮДИ

Книга 6
1929

А. Е.
Ферсман

В ПЕСКАХ
КАРАКУМОВ

Ежемесячное приложение
к журналу „Вестник Знания"

Изд-во „П. П. СОЙКИН" Ленинград

Обложка журнала «Природа и люди» (№ 6, 1929 год).

П. К. Козлова «В сердце Азии» о раскопках «мертвого города» Хара-Хото; этнографическая повесть известного писателя, языковеда и фольклориста В. Г. Тан-Богораза «Жертвы дракона» — о жизни народов Крайнего Севера и Сибири; очерк Г. Ф. Чиркина «Советская Канада (Карело-Мурманский край)», о котором тепло отозвался А. М. Горький, и т. д.

Особо следует отметить публикацию в журнале «Природа и люди» научно-фантастического романа инженера В. Д. Никольского «Через тысячу лет». Герои романа переносятся в будущее на машине времени — хрономобиле. Перед ними предстает «радостное, свободное, творящее человечество». Земля стала планетой коммунизма. Люди получили неограниченную возможность созидания и творчества и навсегда избавились от ужасов войны. Наука и техника достигли невиданного расцвета. Роман представляет собой как бы своеобразный обзор всех будущих научных и технических достижений. Но действительность опередила фантазию автора. Многое из того, о чем писал Никольский, осуществилось значительно раньше намеченных им сроков. Ведь действие его романа происходит в XXX веке!

Публиковались в журнале очерки, дневники и зарубежных ученых и путешественников: «Среди тюленей и белых медведей» — дневник Ф. Нансена; «На краю света» — описание путешествия на Галапагосские острова английского натуралиста Вильяма Биба (1928, кн. 8); произведение английского путешественника Эльгота Ленджа «В девственных лесах Амазонки», вышедшее отдельным изданием спустя 30 лет, в 1958 году, в издательстве географической литературы.

Задачи журнала «Природа и люди» не ограничивались публикацией описаний новейших географических открытий и путешествий. Так, к двухсотлетней годовщине плавания В. Беринга второй раз были изданы записки его

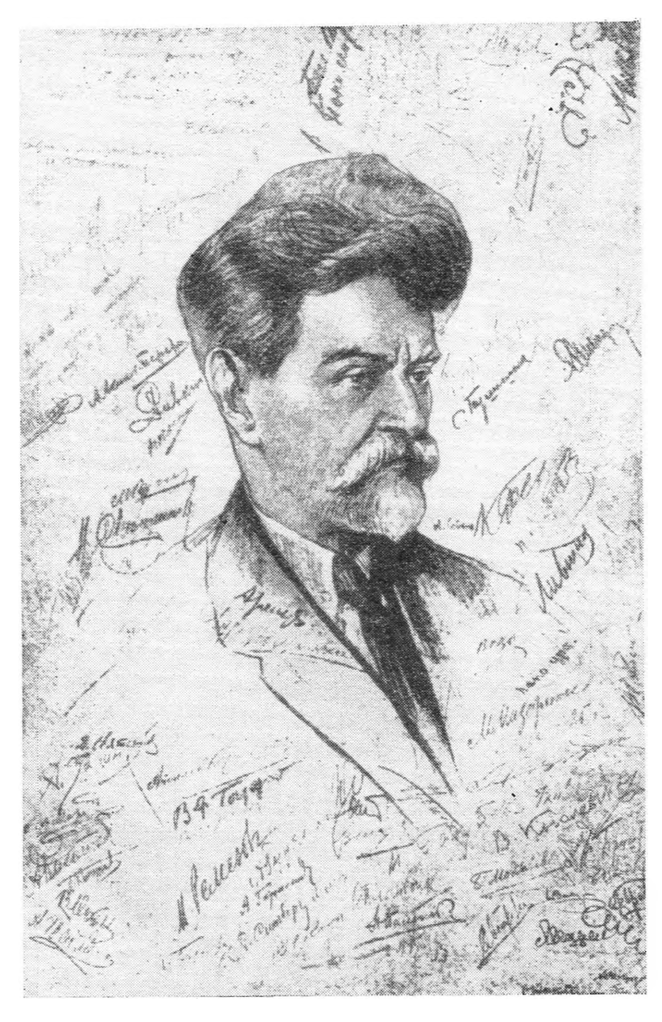
спутника и сподвижника Г. В. Стеллера «Из Камчатки в Америку» (1927, кн. 11).

Номера журнала «Природа и люди» часто снабжались обстоятельными предисловиями, авторами которых были крупнейшие ученые, сотрудники «Вестника знания». Например, предисловие Н. А. Морозова к очерку известного ныне московского прозаика В. А. Сытина «В тунгусской тайге» знакомило читателей с природой метеоритов.

Подводя итоги типографско-издательской деятельности Сойкина в советское время, необходимо особенно подчеркнуть, что издания Сойкина полностью отвечали задачам популяризации знаний среди широких слоев трудового народа, поставленным перед государственными издательствами. Научно-популярные приложения к «Вестнику знания» не только соответствовали уровню научно-популярной литературы Госиздата, но во многом развивали принципы научной популяризации. Лучшее доказательство этому — переиздание выпущенных Сойкиным книг и в наши дни.

Эта неразрывная связь сойкинских изданий в 20-е годы со своим временем и большая роль Сойкина в организации советской печати были отмечены уже в первый год издания «Вестника знания». 5 декабря 1925 года в редакции журнала «Вестник знания» ленинградская научная и литературная общественность тепло отметила 40-летний юбилей типографско-издательской деятельности Сойкина.

Редакции советских и зарубежных издательств, журналов и газет, крупнейшие советские писатели, художники и ученые — А. П. Карпинский, В. И. Ковалевский, С. Ф. Ольденбург, В. М. Бехтерев, Н. А. Морозов, С. Ф. Платонов, А. Ф. Кони, И. Я. Гинцбург, В. А. Рождественский, Я. И. Перельман, В. П. Семенов-Тян-Шанский, К. И. Дебу, С. А. Бруштейн, А. Г. Горнфельд, М. Н. Куфаев, В. С. Груздев, Л. К. Ильинский — приветствовали

П. П. Сойкин. Рисунок М. Я. Мизернюка, исполненный во время юбилейного банкета. Вокруг портрета Сойкина — подписи присутствовавших.

40-летний юбилей издательской деятельности П. П. Сойкина. В первом ряду третий слева М. Я. Брейтман, далее: П. П. Сойкин (младший), В. М. Бехтерев, П. П. Сойкин, В. И. Ковалевский, С. О. Грузенберг. Во втором ряду (слева направо) первый — И. Я. Гинцбург, седьмой — Аполлон Коринфский, девятая Н. В. Сойкина, последний — М. Я. Мизернюк.

юбиляра, отмечая выдающиеся заслуги Сойкина в культурно-просветительной жизни страны.

В своем выступлении заслуженный деятель науки и техники РСФСР В. И. Ковалевский, обращаясь к Сойкину, особо подчеркнул: «И когда имя Ваше на сотнях миллионов листов издаваемых Вами журналов и книг разносилось по всей России, принося Вам почетную известность и материальные средства, Вы остались таким же тружеником, в Вас не погасла драгоценная и поистине свойственная Вам любовь к труду. Вы не искали личного

обогащения ради него самого. Вы не стремились к роскошной обеспеченной жизни — к этому желанному многими увенчанию трудов и успехов. Все, что давало Вам издательство, Вы вкладывали в то же любимое дело, расширяли его, улучшали привлечением новых научных и литературных сил, введением новых технических усовершенствований. А сами Вы оставались все время работником на своем посту, служили примером трудовой дисциплины и энергии. Титул первого работника в издательстве «П. П. Сойкин» — бесспорно принадлежит Вам».

Президент Академии наук СССР А. П. Карпинский отметил, что он знает «многополезную деятельность юбиляра с самого ее возникновения 40 лет назад», и желает продолжения ее на пользу «нашего общественного и народного просвещения».

Государственное техническое издательство Высшего Совета Народного Хозяйства прислало поздравление «одному из пионеров издательского дела в России, стремившемуся приблизить полезные издания к широким массам», с пожеланием «плодотворно служить нашей республике еще многие годы».

Профессор С. О. Грузенберг отметил, что будущий историк русской книги поставит имя П. П. Сойкина «наряду с яркими именами самородков, украшающих нашу эпоху».

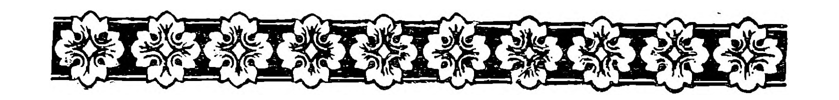
Юбиляру был преподнесен его бюст работы академика И. Я. Гинцбурга с пожеланием, чтобы этот бюст украшал помещение издательства «П. П. Сойкин», как «художественное отображение его учредителя, вдохновителя, его заслуженного первого рабочего».

Но, пожалуй, самым дорогим для Сойкина было сообщение о том, что общее собрание членов общества «Промкредит» учредило две стипендии его имени: в Электротехническом институте имени В. И. Ульянова (Ленина) и в Педагогическом техникуме.

В заключение этого незабываемого для Сойкина юбилея выступил он сам, высказав сокровенные, дорогие для него мысли: «Издатель, любящий свои журналы, живет в них, он как бы перестает жить своей жизнью; личная — она отходит на задний план, и жизнь изданий становится его жизнью... В них — сок мозга, лучшая кровь и нервные подъемы моих сотрудников. И материнские я жажду, чтобы это лучшее в человеке и нужное человечеству облеклось в надлежащую форму, увидело скорее свет и жило, жило!..»

В этот день Петр Петрович выслушал много речей и приветственных адресов. Общее число юбилейных приветствий достигло более полутора сотен. Среди участников чествования издателя были 8 академиков и 27 профессоров. В состав юбилейного комитета входили академики В. М. Бехтерев, С. Ф. Платонов, профессора С. О. Грузенберг, В. И. Ковалевский, М. Н. Куфаев, Д. О. Святский, П. Н. Штейнберг.

А ведь у Сойкина не было не только никакого научного звания, но даже высшего образования. Вспомните: до 1905 года его не утверждали редактором журнала «Природа и люди» из-за отсутствия высшего образования. Только трудом Сойкина, только его фанатической преданностью делу можно объяснить то, что этот человек получил такое признание среди высоких авторитетов науки.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В предисловии к № 5-6 «Вестника знания» за 1930 год редакция журнала сообщила: «Издательство «П. П. Сойкин», положившее на протяжении последних лет немало трудов и забот в деле организации и хозяйственного снабжения «Вестника знания», признало, в конце концов, необходимым, в интересах самого журнала, передать его в руки мощной государственной организации и вошло в соглашение с издательством Ленинградского областного Совета о переходе «Вестника знания» в число журналов, издающихся этой организацией...» 16 ноября 1930 года издательство «П. П. Сойкин» влилось в Ленинградское областное издательство (ныне издательство обкома и горкома КПСС Лениздат). Это издательство до 1941 года продолжало выпускать журнал «Вестник знания». Оно же взяло на себя и издание тех

книг, которые были подготовлены к печати Сойкиным, в том числе «Жизнь животных» А. Брема.

Как же дальше складывалась деятельность Сойкина?

16 ноября 1930 года Сойкин перестал быть главой фирмы. Уже с 16 декабря 1930 года он начал работать консультантом по издательскому и библиотечному делу в Научно-исследовательском институте геодезии и картографии. С ноября 1931 года Сойкин по совместительству выполнял обязанности технического редактора ленинградского отделения Госиздата транспортной литературы. А с 23 октября 1932 года он перешел в Ленинградский научно-исследовательский институт аэросъемки на должность научного сотрудника.

В то время заболел туберкулезом младший сын Петра Петровича. Врачи посоветовали семье переехать в Детское Село (ныне город Пушкин). Здесь Сойкин и провел последние годы жизни. Старого издателя часто посещали Н. А. Морозов, Я. И. Перельман, П. К. Козлов, П. Н. Штейнберг, М. Я. Мизернюк, а также жившие в Детском Селе А. Н. Толстой и В. Я. Шишков.

Но Сойкин не мог жить без своего любимого дела. 28 июля 1933 года, на 71-м году жизни, Петр Петрович поступил на должность корректора в местную типографию, выпускавшую «Бюллетень Детскосельского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и газету «Ленинский путь».

В те годы он нередко говорил: «Каков бы ни был труд, если он честный и приносящий пользу Родине, — он всегда почетный». Георгий Юрьевич Янсон, в то время профорг типографии, вспоминал незадолго перед смертью: «Сойкин постоянно был в работе и даже брал корректуру на дом. Работал до последних дней. Был необычайно скромен, и многие даже не знали, что у нас работает знаменитый русский издатель, первый издатель Ленина...»

П. П. Сойкин с женой и П. К. Козловым. 1934 год. Детское Село.

В памяти многих, знавших в то время Сойкина, он остался как человек исключительного трудолюбия, необычайной скромности, беззаветно преданный своей работе.

Но здоровье Петра Петровича ухудшалось: годы брали свое. К давнишнему недугу — стенокардии — присоединилось поражение лучевого нерва, паралич кисти левой руки. 12 ноября 1935 года Сойкин сообщал в письме Н. А. Морозову:

«Глубокоуважаемый, дорогой Николай Александрович!

Благодарю Вас за ценный для меня подарок, за Вашу фотографию, которая постоянно будет свидетельствовать нам о неисчерпаемой

Вашей доброте и сердечности ко мне и к Нине Владимировне [жена Сойкина].

Предполагал быть у Вас в Октябрьские дни, но именно в эти дни у меня протекали бурные приступы грудной жабы. Организм мой за последнее время резко изменился.

Жизнь без труда я не признаю, но в настоящее время труд, который давал мне энергию и радость жизни, стал для меня в тягость...

Вас, дорогой Николай Александрович, еще раз благодарю за неоднократную помощь и горячее участие в моей жизни.

Низко кланяюсь отзывчивой, милой Ксении Алексеевне и благодарю ее за сердечность и доброту. Искренне преданный *П. Сойкин»*.

Н. А. Морозов, получив это письмо, обратился к крупным ученым Ленинграда, знавшим Сойкина, с просьбой ходатайствовать о назначении ему пенсии, поскольку ухудшение здоровья грозило ему утратой трудоспособности.

Администрация и местный комитет Детскосельской типографии, поддерживая ходатайство ученых и отмечая, что «труд жизни товарища Сойкина должен быть квалифицирован, как честный и общественно полезный, и сам он имеет основание быть признанным выдающимся деятелем по внешкольному просвещению трудящихся масс в эпоху мрачного гонения на истинно материалистическое знание», обратились в Детскосельский районный Совет с просьбой о назначении П. П. Сойкину персональной пенсии.

Хлопоты ученых — Н. А. Морозова, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, Л. С. Берга, Ю. М. Шокальского, Н. А. Рынина, И. В. Палибина, Я. С. Эдельштейна — увенчались успехом. Президиум райсовета Детскосельского района

П. П. Сойкин за корректурой в типографии города Пушкина.
Ноябрь 1937 года.

Ленинграда 2 января 1937 года рассмотрел вопрос о назначении Сойкину персональной пенсии местного значения «в связи с 50-летием его работы на типографском поприще и 75-летием со дня его рождения».

Было принято постановление: «Назначить гражданину П. П. Сойкину персональную пенсию местного значения в размере 300 рублей в месяц, начиная с 1 января 1937 года».

Но неутомимый труженик не оставлял работу в типографии и честно трудился до последнего дня своей жизни.

Персональную пенсию Петр Петрович получал всего один год. Он скончался 5 января 1938 года [1].

---

[1] «Большая советская энциклопедия» указывает ошибочную дату смерти П. П. Сойкина — 1932 год.

В «Красной газете» (7 января 1938 года) был помещен некролог:

> В ночь на 5 января скончался от паралича сердца на 76-м году жизни известный издатель Петр Петрович Сойкин. П. П. Сойкин издавал до революции популярно-научные журналы «Природа и люди», «Знание для всех», а также ряд агрономических журналов. Как особую заслугу Сойкина следует отметить издание им легального марксистского журнала «Научное обозрение», в котором принимали участие В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Вера Засулич, шлиссельбуржец Н. Морозов и другие. За заслуги в области издательско-просветительной деятельности П. П. Сойкин получал персональную пенсию.

Петра Петровича похоронили в городе Пушкине, на Кузьминском кладбище. В последний путь старейшего русского издателя провожали В. Я. Шишков, Н. А. Морозов, Я. И. Перельман, М. Я. Брейтман, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, П. Н. Штейнберг.

Через три месяца в далекой Казани скончался крупнейший советский медик, профессор кафедры акушерства и гинекологии Казанского университета Викторин Сергеевич Груздев.

Так в один год ушли из жизни основатели лучшего дореволюционного научно-популярного еженедельника «Природа и люди».

Во время Великой Отечественной войны бомба попала в дом на Новой улице, в котором жил издатель. Погибли архив и колоссальная библиотека, включавшая все издания Сойкина. Погибла рукопись мемуаров, над которыми он работал долгие годы. Погибли письма известных русских и советских писателей и ученых — корреспондентов П. П. Сойкина. Защищая Родину, погиб последний сын Петра Петровича — Леонид Петрович...

Но остался и вечно будет жить труд всей жизни этого человека — его журналы, его книги. Поистине огромен этот труд!

Эту главу хотелось бы закончить кратким рассказом о детях Петра Петровича Сойкина.

У него было восемь детей — пять сыновей и три дочери. Старший сын — тоже Петр Петрович — был полиграфистом и всю жизнь работал в издательстве отца. Он умер в Ленинграде в годы фашистской блокады. Второй сын — Лев Петрович, по специальности экономист, — в гражданскую войну сражался в рядах Красной Армии и погиб в бою. Третий сын, Георгий Петрович, до революции был книгопродавцом. Как и Лев Петрович, он погиб в гражданскую войну, защищая народную власть. Четвертый сын, Леонид Петрович, работал до войны бухгалтером при штабе Ленинградского военного округа. Он был невоеннообязанным из-за плохого зрения, но, когда началась Великая Отечественная война, ушел добровольцем на фронт. Леонид Петрович погиб 26 апреля 1942 года, сражаясь с врагом на подступах к Ленинграду. Пятый сын, Аркадий, умер от туберкулеза в 1934 году в возрасте 21 года. Старшая дочь, Екатерина, умерла в 1925 году. Вторая дочь, Августа, в годы гражданской войны добровольно вступила в Красную Армию, была санитаркой. В настоящее время Августа Петровна — пенсионерка, живет в Майкопе. Третья дочь, Ирина, до Великой Отечественной войны жила в Ессентуках, работая в курортной библиотеке; она умерла в 1947 году.

Жизненные судьбы детей Сойкина убедительно свидетельствуют о том, что все они унаследовали лучшие качества натуры их отца — твердость характера, верность идеалам, патриотизм в самом точном смысле этого слова. Жизнь Петра Петровича Сойкина и его детей — яркий пример служения Родине, народу.

„ОН ЛЮБИЛ КНИГУ...“

Напомним несколько цифр, имен, фактов, с которыми познакомился читатель этой книги.

Сойкин проработал на типографско-издательском поприще 52 года. Он выпустил 25 собраний сочинений русских и зарубежных писателей, 33 книжные серии, 32 журнала.

Среди ученых, издававшихся Сойкиным, 26 академиков с мировым именем (русских и советских), 104 крупных профессора (русских и советских), а также свыше 100 крупнейших европейских ученых.

Общий тираж книжной продукции Сойкина — 80 миллионов экземпляров. По тиражу всей полиграфической продукции (книги, журналы, газеты) Сойкин занимал первое место среди всех русских типографов.

С именем Сойкина связано и зарождение советского книгоиздательского дела. Сойкин понял, что победа

социализма создала предпосылки для рациональной организации работы издательств, для более полного удовлетворения духовных запросов народа, всех категорий читателей. И уже в преклонном возрасте Сойкин отдал все свои силы и весь свой богатейший опыт молодой Советской стране, работая до последних дней в различных советских типографско-издательских учреждениях.

Бескорыстно преданным своему любимому делу Сойкин остался в памяти всех знавших его. А. Я. Бруштейн, представительница старейшего поколения советских писателей, посчитала своим долгом, несмотря на тяжелое заболевание, написать авторам этой книги обстоятельное письмо, в котором чувствуется глубокая заинтересованность в том, какой предстанет личность Петра Петровича Сойкина на страницах будущей книги.

Александра Яковлевна Бруштейн писала: «Если попытаться вспомнить и сформулировать впечатление, производимое П. П. Сойкиным, — первое впечатление, и последующие, от дальнейших встреч с ним, то я бы определила это так: он был рыцарем своего дела, фанатически верившим в высокую полезность книжного дела, в святость его предназначения. Он любил книгу, радовался и гордился тем, что несет людям книгу, — самое, по его мнению, дорогое в жизни! Для людей, не заставших уже дореволюционного прошлого, это, быть может, покажется даже странным, маловероятным, но люди моего возраста хорошо помнят, что среди книгоиздателей это встречалось, среди них бытовало такое отношение к своему делу, такая вера в его высокую чистоту.

Нужно сказать, что это не было лишено смысла и основания. Ведь представлять себе книгоиздателя того времени только как некоего «хапугу-капиталиста» с единственной целью заграбастать деньги, обманывая потребителя и эксплуатируя своих рабочих, нелепо. Люди, главным стимулом которых была в жизни нажива, обра-

щались, конечно, не к книге, — были товары более выгодные (на книгах люди часто разорялись): можно было производить спички или ситцы, мыла или головные уборы, можно было заняться производством любого товара, — и любой был, наверное, выгоднее, чем книга в стране, на $^{4}/_{5}$ безграмотной!

Я не говорю уже о том, что даже в книжном деле было, наверное, неизмеримо доходнее производить, например, порнографическую литературу, чем ту просветительную, рыцарем которой был П. П. Сойкин. Человек, слепо и жадно тянувшийся к наживе, конечно не стал бы издавать книги (хорошие книги, подчеркиваю!) или заводить библиотеки, — он предпочел бы открыть доходный кабак или публичный дом.

У П. П. Сойкина была своеобразная теория, — он охотно ее излагал и свято в нее верил: он-де не капиталист, он вложил все, что имел, в издательство, от которого берет только из прибылей небольшую сумму для себя, все же остальное вкладывает все в то же издательство, расширяя и усовершенствуя его. Я не собираюсь здесь спорить с этой теорией, — я только хочу вспомнить, с каким искренним волнением излагал ее сам П. П. Сойкин, — он глубоко верил в то, что говорил, был абсолютно искренен. Нет, он был, в самом деле, рыцарем и жрецом книжного дела.

Очень впечатляла и подкупала в нем большая скромность манеры держаться, я бы даже сказала — застенчивость. Он был подкупающе прост, мягок и застенчив...»

Пусть сегодня не все знают книги и журналы Петра Петровича Сойкина. Но на них воспитывалось предреволюционное поколение русской интеллигенции, на них выросло первое послереволюционное поколение. И вся его деятельность — один из кирпичей того фундамента, на котором стоит крепость современной науки.

Имя Сойкина останется в истории русской и советской культуры. Вся его жизнь и деятельность учат бескорыстно любить и ценить книгу.

Сегодняшний читатель, если только он не специалист в какой-либо узкой отрасли знания, вряд ли возьмет в руки сойкинские издания. Ему впору справиться с потоком современных периодических изданий, с лавиной книг по различным отраслям знания. В лучшем случае он прочтет статью или книгу о Сойкине. И все-таки если когда-нибудь, читатель, попадется тебе книга, на титульном листе которой ты прочтешь:

Книгоиздательство «П. П. Сойкин»
С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, —

задумайся на минутку и вспомни, сколько труда, душевного благородства, беспрестанных поисков, всепоглощающей страсти к любимому делу связано с этими короткими строчками.

ЛИТЕРАТУРА

Борисов Л. И. Родители, наставники, поэты... М., 1967.

Бруштейн А. Я. Вечерние огни. М., 1963.

Груздев В. С. Как началось одно крупное дело. Из воспоминаний. «Природа и люди», 1914, № 52.

XXV-летие типографско-издательской деятельности П. П. Сойкина. 1885—1910. СПб., 1910.

Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России. 1825—1904. М., 1962.

Добровольский Л. М. Новые материалы о Ленине. К истории издания одного марксистского сборника. «Ленинград», 1940, № 9—10.

Каверин В. А. Заметки о чтении. «Новый мир», 1969, № 1.

Книжная торговля. Под ред. М. В. Муратова и Н. Н. Накорякова. М.—Л., 1925.

Краткий очерк развития и деятельности типографии П. П. Сойкина за 10 лет ее существования (1885—1895). СПб., 1895.

Куфаев М. Н. История русской книги в XIX в. Л., 1927.

Малыхин Н. Г. Издательская деятельность П. П. Сойкина. В сб.: «Книга. Исследования и материалы». Сб. XIV. М., 1967.

Маненков П. В. В. С. Груздев. 1866—1938. М., 1952.

Марксистская периодическая печать 1896—1906 гг. «Красный архив», 1926, т. 5.

Муратов М. В. Книжное дело в России в XIX—XX вв. М.—Л., 1931.

Отчет по школе печатного дела Русского технического общества 1905—1906 гг. СПб., 1907.

Петров Ф. Н. 65 лет в рядах ленинской партии. М., 1962.

Разгон Л. Э. Под шифром «Рб.». М., 1966.

Русское библиологическое общество за 1902 год. СПб., 1903.

Северцев-Полилов Г. Т. Две встречи (с П. П. Сойкиным). «Природа и люди», 1914, № 52.

Сидоров А. А. История оформления русской книги. М.—Л., 1946.

Сойкин П. П. Как я сделался издателем. «Природа и люди», 1914, № 52.

40-летний юбилей издательской деятельности П. П. Сойкина. Л., 1926.

Сытин И. Д. Жизнь для книги. М., 1960.

Фойницкий В. Н. Старый русский издатель. «Вечерний Ленинград», 1962, 13 сентября.

400 лет русского книгопечатания, тт. 1—2. М., 1964.

Чуковский К. И. «Сигнал». Страницы воспоминаний. «Литературная Россия», 1964, 21 февраля.

Ясинский И. И. Роман моей жизни. М.—Л., 1926.

Белов С. В. Жизнь, отданная книгам. «Звезда», 1962, № 9.

Белов С. В. Из истории издания русской медицинской литературы. «Советское здравоохранение», 1965, № 10.

Белов С. В. Предшественники современных научно-популярных журналов. «Природа», 1965, № 7.

Адмиральский А. М. и Белов С. В. Первый издатель В. И. Ленина. «Звезда», 1967, № 4.

Адмиральский А. М. и Белов С. В. Книжная торговля Сойкина. «Книжная торговля», 1969, № 7.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Архив АН СССР, ф. 543, оп. 4, ед. хр. 5. Письма П. П. Сойкина к Н. А. Морозову.

Архив Психоневрологического Института им. В. М. Бехтерева. К изданию «Вестника знания»; «Докладная записка» Института мозга.

Архив Отдела социального обеспечения Петроградского района г. Ленинграда. Пенсионное дело П. П. Сойкина.

Государственный Исторический архив Ленинградской области, ф. 706, оп. 1, д. 2. Переписка о наложении ареста на газету «Обновленная Россия».

Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. ДП-ОО, 1898 г., д. 13, ч. 33. О журнале «Научное обозрение».

Центральный Государственный архив литературы и искусства, ф. 322, оп. 1, д. 230. Материалы издательства «П. П. Сойкин».

Центральный Государственный исторический архив Ленинграда, ф. 776, оп. 8, д. 581. Об издании журнала «Природа и люди»; ф. 776, оп. 8, д. 792. Об издании журнала «Научное обозрение»; ф. 776, оп. 8, д. 2066. Об издании газеты «Обновленная Россия»; ф. 776, оп. 21, д. 426. О книге Игн. Закревского «По делу Дрейфуса»; ф. 777, оп. 4, д. 90. О книге «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития»; ф. 777, оп. 4, д. 126. О журнале «Научное обозрение»; ф. 777, оп. 5, д. 24. Об «Энциклопедическом словаре».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Штрихи биографии 9

„Природа и люди“ 15

Решая „всемирную задачу века“ 55

Первая ленинская 76

Через рогатки цензуры 84

От беллетристики до сельскохозяйственной литературы 103

Издатель, типограф, книгопродавец 143

Второе рождение 160

Последние годы 200

„Он любил книгу...“ 207

Алексей Михайлович Адмиральский,
Сергей Владимирович Белов

✻

РЫЦАРЬ КНИГИ

Редактор И. А. Орлова

Художник Г. А. Курочкина

Художественный редактор О. И. Маслаков

Технический редактор А. И. Сергеева

Корректор И. Е. Блиндер

Сдано в набор 16/VI 1970 г. Подписано к печати 30/IX 1970 г.
Формат бумаги 70×108 1/32. Бумага тип. № 2
Усл. печ. л. 9,45. Уч.-изд. л. 9,41
Тираж 26 000 экз. М-14332. Заказ № 741/л

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография имени Володарского
Лениздата, Фонтанка, 57

Цена 34 коп.